

**ПРЕЗИДЕНТСКАЯ
АКАДЕМИЯ
ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ**

РАНХиГС ВОЛГОГРАД

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

ВОЛГОГРАДСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

МЕНЯЮЩАЯСЯ КОММУНИКАЦИЯ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

XVII всероссийская научно-практическая конференция

7 февраля 2024 года

Волгоград, 2024

УДК 001.8(063)
ББК 72.5я431
М 51

Редакционная коллегия:

доктор филологических наук, доцент *И.И. Скачкова*, ВИУ – филиал РАНХиГС;
кандидат филологических наук, доцент *Г.В. Барышникова*, ВИУ – филиал РАНХиГС;
О.Н. Антимонова, ВИУ – филиал РАНХиГС

М 51 **Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире:** материалы XVII международной научно-практической конференции (2024, Волгоград): сб. статей / отв. ред. И.И. Скачкова, Г.В. Барышникова, О.Н. Антимонова; Волгоградский институтуправления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2024. – 1 электрон. опт. Диск (CD-ROM). – Систем. требования: IBM PC с процессором 486; ОЗУ 64 Мб; CD-ROM дисковод; Adobe Reader 6.0. – Загл. с экрана. – 68 с.

7 февраля 2024 года в Волгоградском институте управления – филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы состоялась XIV международная научно-практическая конференции «Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире», организованная ведущими специалистами кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации.

В работе конференции приняли участие 85 опытных и молодых ученых из различных вузов страны.

На конференции были представлены доклады по актуальным проблемам филологии и методики преподавания русского и иностранных языков.

Содержание

О.Н. Антимонова, И.И. Скачкова ПРЕИМУЩЕСТВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИЛОЖЕНИЯ NOTION ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ	4
А.Н. Байкулова ПОВСЕДНЕВНАЯ РЕЧЕВАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ДОСТИЖЕНИЯ И УГРОЗЫ, ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ЦИФРОВОЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ	6
Г.В. Барышникова ТЕКСТ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ ПОЛЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА	9
И.К. Биткина ВЛИЯНИЕ БИЛИНГВИЗМА НА ВОСПРИЯТИЕ ФИНАНСОВОЙ ИНФОРМАЦИИ	11
М.Ю. Болдина ГРАММАТИЧЕСКИЙ МЕТОД О. РОЗЕНШТОКА-ХЮССИ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЭМПИРИЧЕСКИХ ДАННЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ПРИМЕР ПРИМЕНЕНИЯ	13
Д.Ю. Буренкова РОЛЬ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ МЕДИЦИНСКОГО ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	15
А.Д. Гавриш ЗНАЧИМЫЕ ФАКТОРЫ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ МЕДИАСРЕДЕ	17
Ю.Д. Гавронова ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ КОНЦЕПТА «ПРАЗДНИК» (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК)	20
Г.Е. Григорьева ПЕРЕВОД СОВРЕМЕННЫХ АНГЛИЙСКИХ БЛЕНДОВ-КОНТАМИНАЦИЙ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	23
М.В. Денисенко, Е.М. Королевская КЛИКБЕЙТИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОЛЯ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ	25
И.И. Дубинина ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КУЛЬТУРЫ ОТМЕНЫ	28
М.А. Жилина ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ВИДЕОБЛОГИ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА	31
Л.В. Камышанова ПРОБЛЕМЫ МНОГОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	32
Л.Г. Компанеева РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ЦИФРОВОЙ ДИДАКТИКИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ	34
В.Б. Крячко КУЛЬТУРНЫЕ ИЗОМОРФИЗМЫ	36
Л.А. Марьянина НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ	39
И.А. Мурзинова АКТУАЛИЗАЦИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ТИПАЖЕЙ В КИНОДИСКУРСЕ	41
И.С. Никитина ЯЗЫКОВОЙ ОБРАЗ ГОРОДА В ВЫСКАЗЫВАНИЯХ МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ И ТУРИСТОВ (НА ПРИМЕРЕ Г. ВОЛГОГРАДА)	43
О.Н. Осадчая, Е.Н. Парфененко ПРАВОВОЕ РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ ФОРМ БРАКА В АНГЛИЙСКОМ И РОССИЙСКОМ СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ	45
Т.С. Остапенко МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ДЕМОТИВАТОРОВ ПРИ РАЗВИТИИ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	47
И.Г. Павловская ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИНОФОНОВ	49
Д.О. Платонова ПЕРИФЕРИЙНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ «НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ» ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА «РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК» В РУССКОЙ МОЛОДЁЖНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ	51
М.А. Попова АНТИПАРЕМИИ В НОВОСТНЫХ МЕДИАТЕКСТАХ	53
Н.К. Пригарина, Д.Р. Пономарев ВИДЕОРЕКЛАМА АВТОМОБИЛЕЙ: РИТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	55
А.Ю. Пыхтина НОВЕЙШИЕ КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВОДИДАКТИКЕ	57
Т.А. Радченко, А.В. Славич МЕТАПОВЕСТВОВАНИЕ В ВИДЕОИГРАХ НА МАТЕРИАЛЕ ВИДЕОИГР THE STANLEY PARABLE И UNDERTALE	59
С.В. Рудакова, С.Ф. Мурашко АКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ ЛИНГВОСОЦИОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ В ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	62
Е.В. Степанова НЕКОТОРЫЕ ВЕРБАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИИ ВОЗДЕЙСТВИЯ В АМЕРИКАНСКОМ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	65

ПРЕИМУЩЕСТВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИЛОЖЕНИЯ NOTION ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

О.Н. Антимонова, И.И. Скачкова
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Аннотация. В статье освещены вопросы взаимосвязи оптимизации процесса обучения иностранным языкам и применения с этой целью интерактивных мультимедийных приложений. Проанализированы технические характеристики приложения Notion, которые позволяют использовать его для организации процесса обучения, а также для создания на его базе обучающих комплексов по иностранным языкам.

Ключевые слова: мультимедийные приложения, интерактивные методики, обучение иностранным языкам, оптимизация обучения, обучающие гаджеты.

ADVANTAGES OF USING THE NOTION APPLICATION FOR TEACHING FOREIGN LANGUAGES

O.N. Antimonova, I.I. Skachkova
Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article highlights the issues of the relationship between optimizing the process of teaching foreign languages and the use of interactive multimedia applications for this purpose. The technical characteristics of the Notion application are analyzed, which allow it to be used to organize the learning process, as well as to create foreign language learning complexes based on it.

Keywords: multimedia applications, interactive techniques, foreign language teaching, learning optimization, educational gadgets.

В последние десятилетия с использованием информационных технологий стало намного проще и эффективнее обучаться и изучать иностранные языки. Одним из таких инновационных инструментов является приложение Notion. В данной статье мы рассмотрим преимущества и возможности практического применения приложения Notion в контексте создания обучающих материалов для изучения английского языка.

Цели и задачи. Целью данного исследования является анализ и оценка преимуществ использования приложения Notion в качестве средства для создания обучающих материалов для изучения английского языка.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью оптимизации учебного процесса и улучшения доступа к обучающим материалам для изучения английского языка. С использованием современных информационных технологий, таких как приложение Notion, можно создавать более интерактивные и доступные образовательные материалы, что способствует повышению качества обучения и уровня владения английским языком у студентов. Исследование также может предоставить ценные рекомендации для преподавателей и студентов, которые стремятся сделать обучение более эффективным и удовлетворительным.

Задачи исследования:

1. Проанализировать функциональные возможности приложения Notion для создания обучающих материалов.
2. Оценить эффективность использования Notion в учебном процессе изучения английского языка.
3. Предоставить рекомендации по оптимизации использования Notion в образовании.

Для достижения поставленных целей и задач, в данном исследовании были использованы следующие методы: анализ литературы (был проведен обзор актуальной литературы и исследований, связанных с использованием технологий в образовании, включая применение Notion); эмпирическое исследование (проведение опроса преподавателей и обучающихся, использующих приложение Notion в процессе обучения английскому языку); анализ данных (обработка результатов опроса для выявления частоты и направленности использования, преимуществ и ограничений применения Notion в обучении иностранным языкам).

Все чаще процесс обучения, в том числе и иностранному языку, смещается из аудиторий и классов в интернет пространство [3]. Современные технические средства, такие, как ноутбуки, мобильные телефоны, гаджеты, компьютеры могут быть использованы и как трансляторы обучающей информации, и как тренировочные средства. Они помогают обучающимся быть мобильными и заниматься изучением иностранного языка в любое удобное для них время и из любой локации. Но для этого, чтобы приложения, используемые для обучения, были эффективны в использовании и были наделены дидактическими функциями необходимо, чтобы преподаватель умел структурировать изучаемый материал, выбирать оптимальный интерфейс, идентичный по всем темам, мог отслеживать прогресс обучаемых, вносить изменения в материал, использовать видео и аудио приложения [1]. Сами же обучающие платформы должны с технической точки зрения быть просты в использовании, интегрировать с различными программами, быть совместимы с другими приложениями [1]. Исходя из нашего имеющегося

опыта, а также опираясь на результаты анкетирования преподавателей, применяющих интерактивных технологий обучения, мы предлагаем использовать приложение Notion с целью оптимизации процесса обучения иностранным языкам.

С технической точки зрения, Notion – это многофункциональное приложение, доступное на разных платформах, таких как веб, iOS, Android, Windows и macOS. Оно обладает интуитивным интерфейсом и позволяет пользователям создавать и организовывать разнообразные типы контента, включая текст, таблицы, списки задач и мультимедийные элементы. Notion обеспечивает безопасность данных, контроль доступа и возможность работы в автономном режиме. Notion поддерживает совместную работу, что позволяет пользователям совместно редактировать документы, обмениваться идеями и давать обратную связь. Notion интегрируется с другими популярными приложениями и сервисами, такими как Google Drive, Trello, Slack, и многими другими.

Опираясь на вышерассмотренные технические характеристики Notion, рассмотрим примеры их имплементации в процессе обучения иностранным языкам:

1. Гибкость и организация Notion предоставляет пользователям возможность создавать структурированные обучающие материалы, включая уроки, словари, грамматические таблицы и т. д. С помощью гибкой системы блоков и страниц, пользователи могут организовывать информацию так, как им удобно, что позволяет создавать индивидуализированные учебные материалы под конкретные потребности обучающихся.

2. Визуальные элементы Notion обладает богатыми возможностями для вставки визуальных элементов, таких как изображения, видео и таблицы. Это делает процесс изучения более интерактивным и увлекательным, что особенно полезно для визуальных и аудио-контентов в обучении английскому языку.

3. Совместная работа и обратная связь Notion предоставляет функции совместной работы, что делает его отличным инструментом для преподавателей и студентов. Пользователи могут создавать общие документы и даже учебные планы, а также предоставлять обратную связь друг другу, что способствует обмену знаниями и улучшению навыков.

4. Адаптивность приложение Notion доступно на различных платформах, включая веб-версию, мобильные устройства и настольные компьютеры. Это позволяет учащимся изучать английский язык в любом месте и в любое время, что делает обучение более гибким и доступным.

5. Аналитика и отслеживание прогресса Notion позволяет отслеживать прогресс учащихся и анализировать их успехи. Это помогает преподавателям и студентам более эффективно настраивать обучающие материалы и методики для достижения лучших результатов.

6. Дистанционное обучение: Notion может быть использован для дистанционного обучения, предоставляя доступ к учебным материалам и возможность взаимодействия с преподавателями и другими студентами в онлайн-формате. Общая гибкость и многофункциональность Notion делают его мощным инструментом для образования, который может быть адаптирован под различные образовательные задачи и стили обучения.

Применение приложения Notion для создания обучающих материалов для изучения английского языка предоставляет ряд важных преимуществ, которые включают гибкость, визуальные элементы, совместную работу, адаптивность и аналитику. Эти преимущества делают Notion мощным инструментом для образования и обучения, способствуя более эффективному и интерактивному процессу изучения иностранных языков. Более тщательное исследование и практические применения этого инструмента могут дать дополнительные рекомендации для его эффективного использования в образовательных целях.

Библиографический список

1. Елисеева, Е.Н. Мобильные технологии в системе информационных технологий обучения иностранным языкам / Е.Н. Елисеева // XLVI итоговая студенческая научная конференция Удмуртского государственного университета: Материалы Всероссийской конференции, Ижевск, 16–21 апреля 2018 года / Ответственный редактор А.М. Макаров. – Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2018. – С. 411-413. – EDN YKZLDN.

2. Компанеева, Л. Г. Организация дистанционного обучения иностранному языку студентов неязыковых вузов в период пандемии: методы и приемы, возможности и ресурсы / Л. Г. Компанеева, Ю. Г. Семикина // Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире: материалы XIV международной научно-практической конференции (2021, Волгоград), Волгоград, 21 мая 2021 года. – Волгоград: Издательство Волгоградского института управления – филиал «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», 2021. – С. 121-129. – EDN PZPCZN.

3. Chen, B., Seilhamer, R., Bennett, L., & Bauer, S. Students' mobile learning practices in higher education: A multi-year study. *Educause Review*, 2015. P. 33-44.

Сведения об авторе

Антимонова Ольга Николаевна, старший преподаватель кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации. Волгоградский институт управления – филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: antimonova-on@ranepa.ru. ул. Гагарина 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация.

Скачкова Ирина Ивановна, д.ф.н., доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации. Волгоградский институт управления – филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: skachkova-ii@ranepa.ru. ул. Гагарина 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация.

Information about the author

Antimonova Olga Ni., Senior Lecturer at the Department of Linguistics and Intercultural Communication. Volgograd Institute of Management, branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russian Federation. E-mail: antimonova-on@ranepa.ru. Gagarina str. 8, 400131 Volgograd, Russian Federation

Skachkova Irina I., Ph.D., Professor of the Department of Linguistics and Intercultural Communication. Volgograd Institute of Management, branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russian Federation. E-mail: skachkova-ii@ranepa.ru. Gagarina str. 8, 400131 Volgograd, Russian Federation

УДК 811.161.1' 27' 42

ПОВСЕДНЕВНАЯ РЕЧЕВАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ДОСТИЖЕНИЯ И УГРОЗЫ, ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ЦИФРОВОЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ

А.Н. Байкулова

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

Аннотация. Показано влияние цифровизации на развитие повседневного общения и русского языка. Социальная жизнь общества всё больше перемещается в виртуальную плоскость, где формируются групповые объединения – чаты разной направленности.

Ключевые слова: повседневная коммуникация, интернет-коммуникация, цифровая революция, групповой чат, детская речь.

EVERYDAY SPEECH COMMUNICATION: ACHIEVEMENTS AND THREATS FROM THE DIGITAL REVOLUTION

A.N. Baikulova

Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky

Abstract. The influence of digitalization on the development of everyday communication and the Russian language is shown. The social life of society is increasingly moving to the virtual plane, where group associations are being formed – chats of various directions.

Keywords: everyday communication, internet communication, digital revolution, group chat, children's speech.

Современный мир находится в состоянии информационной, технологической и цифровой революций, которые преобразуют среду обитания человека и его самого: все сферы жизни, в том числе и повседневная, окутаны паутиной информации, полученной из цифровых источников. Формируется homo digital – человек цифровой, нередко предпочитающий общение с техническим устройством общению с человеком. Опосредованная коммуникация приобрела немыслимые масштабы, и социальная жизнь людей всё больше смещается в виртуальную среду. Это сопровождается трансформацией сознания и мышления человека, изменением представлений о его общественной, профессиональной роли, семье (см.: [6]). С. Гайда в ряду угроз для человечества видит не только угрозу ядерной войны или изменения природной среды, но и революционное развитие новых технологий, приводящих как к позитивным, так и негативным последствиям: замедление развития духовной сферы, упадок нравственности, прогрессирующее невежество и др. [1].

Появление новых технических устройств, способствующих невиданной ранее скорости распространения информации, неизбежно приводит к изменению коммуникационных процессов, влияет на состояние языка. Так, например, в период распространения коронавирусной инфекции COVID-19 буквально за несколько месяцев 2020 года в лексической системе русского языка появилось около 3500 новых слов [5]. Большую роль в этом сыграли масс-медиа и возможности Интернета. Слова *ковидник* (о стационаре для больных), *коронавт*, *космонавт* (о медицинских работниках), *вакцинобесие*, *вжоперти* (в изоляции) и др. вошли в повседневную коммуникацию и стали «ключевыми словами текущего момента» (о термине «ключевые слова текущего момента» см. в [3, 4, 7]).

Интернет повлиял на человека и его коммуникацию как ни одно другое явление, вызывая информационную зависимость, меняя нравственные идеалы и лишая мировоззренческих ориентиров. Это особенно опасно для детей, которые получают первые смартфоны с самого раннего детства, что, по мнению медиков, в большей мере негативно влияет на здоровье, тормозит умственное развитие. И здесь очень важно учитывать не только сиюминутные результаты, но и результаты отдалённые. Наблюдения Т. А. Милехиной и автора данной работы за детской речью, которые проводились в период с 2019–2022 гг., показали, что чужой язык и культура, транслируемые через Интернет и не только: городская среда сплошь пестрит англоязычными названиями, оказывают огромное давление на становление личности ребёнка и его речи (см.: [2]). Приведём пример из переписки одиннадцатилетних подростков в мессенджере (разрешено использование в научных целях; в скобках даны пояснения автора –

щении риски сглаживаются за счёт использования этикетных жанров извинения, благодарности, а также графических средств. Групповые коммерческие чаты играют заметную роль в жизни человека, во многом они эффективны, поскольку облегчают его быт. В них формируется культура повседневного общения, основанная на взаимном уважении коммуникантов и направленная на достижение баланса отношений.

3. Неофициальное деловое общение соседей реализуется в **чатах ТСЖ** (товариществ собственников жилья), главная функция которых – информировать и организовывать соседей. Сюда поступают многочисленные вопросы от жителей к представителям правления ТСЖ: *Когда будет собрание?; Когда вывезут мусорный контейнер?* и др., сообщается информация о времени и месте проведения собрания или субботника. Наш мониторинг речи одного из саратовских чатов (223 участника) показал, что общение в нём начинается рано утром и заканчивается поздно вечером. Это свидетельствует о значимости такого рода коммуникации. В тематике общения соседей проявляются реалии городской жизни и активное обсуждение «больных» тем: внутрименовые мусоропроводы, установка ворот, ограничивающих проезд чужим, освещение подъезда, ремонт дома, парковка личного транспорта, выборы руководства и мн. др. Общение жильцов обычно носит критический, подчас дискуссионный характер, что обусловлено их желанием навести порядок, улучшить придомовую территорию. Анонимность общения снижена: многие знают друг друга в лицо. Велика доля юмора, что принимается, но не всегда поддерживается: *Смеяться в чатике много ума не надо, вот попробовать что-то сделать, тут да, придется потрудиться; Людей в нашем доме много равнодушных – кто бы сделал, но не те, кому всё ха-ха.* Уже из этих примеров видно, что чат становится местом, где утверждаются многие жизненные ценности и нравственные установки: трудолюбие, равнодушие, социальная ответственность, коллективизм и др. В процессе общения происходит развитие местного самоуправления, солидаризация жильцов, их самоидентификация как ответственных собственников: *Уважаемые соседи, подпишите пожалуйста петицию по поводу транспорта в Нарру Молле.* На языковом уровне солидаризация проявляется, например, в использовании местоимений *мы, наши*: *Так мы не получили ни одного ответа на наши вопросы.* Возрастает общественная активность участников чата, преодолевается социальная апатия: *(о проведении собрания) Проголосовало на данный момент 28 человек за собрание, 3 против. Думаю общий настрой людей понятен, можно выбирать дату.*

Объём статьи не позволяет рассмотреть другие групповые интернет-чаты, но важно отметить, что наряду с общими чертами (неофициальность, разговорность, сниженная или полностью отсутствующая анонимность общения и др.) каждый из чатов содержит характерные именно для него черты, стилистические и языковые особенности, например, в чате ТСЖ, в отличие от других рассмотренных, явно снижена креолизованность текстов.

Переход социальной жизни в виртуальную плоскость сопровождается медиатизацией населения, перегруженностью информацией. Возникает зависимость от технического устройства, общение в котором начинает поглощать человека и его время, а выход из группового интернет-общения не всегда возможен: без чата человек оказывается в информационной изоляции, сразу приводящей к негативным последствиям.

Особое беспокойство вызывает воздействие информационной революции на здоровье и нравственное развитие детей, в сознание которых через Интернет проникают чуждые русской культуре идеалы, традиции и ценности. Изменился характер использования языка: происходит его упрощение: сокращения *НГ* (Новый год), *ДР* (день рождения), *книш* (конечно) и другие, возникающие для быстроты набора текста, начинают использоваться в устной речи, обедняя её. Спокойное отношение к проявлениям языковой / речевой небрежности (опечаткам, разного вида ошибкам), нарушение этических норм порождает небрежность во всём и создаёт поле для коммуникативных рисков.

Библиографический список

1. Гайда С. Концепция позитивной стилистики // Актуальные проблемы стилистики 2019. № 5. С. 13-19.
2. Милехина Т. А., Байкулова А. Н. Речевые предпочтения современных детей: влияние Интернета, чужих языков и культур // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 29-35.
3. Серова С. А., Семишова Е. П. Ключевые слова текущего момента в медиаязыке периода специальной военной операции // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 2 (99). С. 424-426.
4. Сковородников А. П. Ключевые слова. Эффективное речевое общение (базовые компетенции). Красноярск, 2014. С. 214-215.
5. Словарь русского языка коронавирусной эпохи / редкол.: Е. С. Громенко, А. С. Павлова, Ю. С. Ридецкая. СПб.: Ин-т лингвист. исслед. РАН, 2021. 550 с.
6. Шаховалов Н. Н., Шаховалова Е. Г. Влияние интернет-коммуникации на речевую культуру обучающихся образовательных организаций высшего образования (на примере Алтайского государственного института культуры) // Научные ведомости. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Том 38, № 2. С. 336-344.
7. Шмелева Т. В. Кризис как ключевое слово текущего момента. Политическая лингвистика. 2009. № 2 (28). С. 63-67.

Сведения об авторе

Байкулова Алла Николаевна, доктор филологических наук, заведующий кафедрой русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского». E-mail: allabay15@mail.ru. ул. Астраханская 83, 410012, Саратов, Российская Федерация

Information about the author

Baikulova Alla N., Doctor of Philological Sciences, Head of the Department of Russian Language, Speech Communication and Russian as a Foreign Language. Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky. E-mail: allabay15@mail.ru. Astrakhanskaya St., 83, 410012, Saratov, Russian Federation

УДК 81'1

ТЕКСТ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ ПОЛЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Г.В. Барышникова

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы (языковой, социолингвистический, психолингвистический, прагматический, дискурсивный, лингвокультурологический) к изучению и анализу текста и текстового материала как объекта лингвистического исследования. В работе демонстрируются возможности текстового пространства и анализируются основные параметры текста для изучения с целью дополнения и расширения знаний по различным направлениям лингвистики.

Ключевые слова: текст, языковой материал, исследование, лингвистический анализ.

TEXT AS A RESEARCH FIELD OF LINGUISTIC ANALYSIS

G.V. Baryshnikova

Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article discusses various approaches (linguistic, sociolinguistic, psycholinguistic, pragmatic, discursive, linguocultural) to the study and analysis of text and textual material as an object of linguistic research. The paper demonstrates the possibilities of the text space and analyzes the main parameters of the text to study in order to supplement and expand knowledge in various areas of linguistics.

Keywords: text, language material, research, linguistic analysis.

Лингвистическая наука представляет собой многомерное образование, изучающее homo loquens и порождающие им тексты, требующее тщательного изучения, чем активно и продуктивно занимаются исследователи в разных областях лингвистического знания.

Любое лингвистическое исследование основывается на тщательном интегративном и системном анализе, объектом которого может выступать по большому счету либо язык как структурно-системное образование и коллективное достояние, передающееся из поколения в поколение, либо речь как живое индивидуальное воплощение языка с определенной адресацией, либо текст как целостная и связанная последовательность определенных элементов, скрепленная общим смыслом. Не ставя перед собой задачу поиска и описания четких границ, особенностей и отличий всех элементов этой триады, мы хотели бы рассмотреть возможные лингвистические подходы к изучению текста как многоаспектного языкового и речевого феномена.

Основной проблемой для интерпретации и изучения текста является отсутствие в лингвистике единого определения к его пониманию. Любой текст – это, прежде всего, лингвистический конструкт многомерного образования, предоставляющий исследователю различный материал для анализа входящих в него компонентов. Это некая ткань, в которой тесно переплетены отдельные формирующие ее элементы, создающие в конечном итоге когерентную и целостную смысловую законченность. Однако все исследования текста связаны с репрезентацией и анализом языкового материала текста, который может быть рассмотрен с разных позиций и направлений. Остановимся на некоторых из них.

Собственно языковой тип исследований может касаться интерпретации лексического, грамматического и стилистического изучения входящих в него элементов. При данном подходе его коммуникативные параметры, процесс развертывания речевой деятельности, экстралингвистические характеристики, интенции автора текста, его прагматика и адресат находятся вне поля анализа. Текст как объект исследования рассматривается с узкой точки зрения его трактовки, предложенной И. Р. Гальпериным, как «некая единица коммуникативного процесса, которая обладает завершенностью и имеет необходимый набор компонентов и ... состоящая из ряда сверхфразовых единств, объединенных разными типами лексической, грамматической и стилистической связью» [2, с. 76] и которое предоставляет языковое поле для исследования. Лексическими параметрами анализа при таком подходе могут выступать отдельные слова с их внутренней формой, семантической и словообразовательной структурой, референтными связями, порождением потенциальных смыслов, а также различные виды онимов и способы их номинации, синонимичные ряды и квазисинонимы, заимствования, фразеологизмы, их виды, способы образования и этимология, паремии, различные стилистические тропы и фигуры.

Грамматический подход предполагает изучение текста как грамматически оформленной единицы по определенным нормам и правилам языка. В этой области особенно показательны исследования, связанные с семантическими особенностями морфем, их этимологической деривацией, а также научные работы об особенностях употребления билингвами грамматических категорий внутри слова или предложения.

Кроме того, текстовый материал предоставляет широкое поле деятельности для изучения «правил поведения» элементов синтаксических конструкций. Тема-рематическое членение, эллипсис, сегментирование и парцелляция предложения, разрывы потенциального целого, инверсия и т.д. – все эти конструкты имеют не только специфическое языковое назначение, но и отражают определенные прагматические интенции говорящего.

В рамках современных подходов текст принято рассматривать как коммуникативную единицу, и потому исследователи признают существование текста как в письменной, так и в устной формах. Более того, как указывает Н. С. Валгина, иногда даже «под текстом понимается осмысленная последовательность любых знаков, любая форма коммуникации, в том числе обряд, танец, ритуал и т.п.» [1, с. 18]. Более того, этот же автор выдвигает следующее предположение: «текст не состоит из предложений, а реализуется в них, а смысл текста определяется мотивом его создания» [1, с. 40].

Как справедливо замечает М. А. Глебова, «текст является высшей коммуникативной единицей, единым целым, состоящим из коммуникативно-функциональных элементов, представленных в системе для осуществления коммуникативной цели автора текста в условиях определенной речевой ситуации» [3]. При таком подходе текст как речевой продукт перестает существовать как набор связанных слов по определенным языковым правилам в рамках одного смыслового единства, а демонстрирует очевидно все свои потенциальные прагматические возможности и интенции. В этом смысле перед лингвистом-ученым открывается широкое поле для исследования и предлагается к анализу текстовое пространство с точки зрения психолингвистики, когнитивистики, социолингвистики, лингвокультурологии, теории перевода и других отраслей языкознания.

Психолингвистический анализ текста предполагает изучение психологических состояний и отношений с миром его автора, находящихся за вербальной формой текста, а именно: эмотивного содержания текста, категоризации эмоций в языке, способов их вербализации, эмоциогенности текста, соотношения рационального и эмоционального в тексте, сокрытия и симуляции эмоций и намерений, манипулирование эмоциями, рассмотрение проблемы лингвоэкологичности текста. Это далеко не полный перечень проблем эмотиологии, который с интересом исследуется отечественными и зарубежными учеными, т.к. любое человеческое общение немислимо без эмоций и, по мнению В. И. Шаховского, «... свидетельством тому являются этническая, политическая, экономическая напряженность во взаимоотношениях разных народов, а также в групповых и межличностных отношениях. Различные виды этой напряженности объясняются биологической природой человеческого сознания и доминирующей ролью эмоций в нем» [6].

Еще один огромный пласт языка, открывающийся для изучения лингвисту в тексте, раскрывает его социокультурный потенциал. В основе такого рода исследований лежит антропоцентрический подход к языку, ориентированный на человека и учитывающий его многочисленные социокультурные параметры, формирующие лингвокультурные смыслы порождающего и воспроизводимого им текста в рамках конкретных социумов и культур. Как отмечает О. Г. Дубровская «социокультурная специфика текста формируется и определяется знаниями, которыми обладает субъект и которые он получает в процессе социализации в рамках конкретной культуры» [4]. Социокультурные знания и опыт говорящего самым естественным образом влияют на формирование им продуцируемого текста и обуславливают его социокультурную специфику. В этом смысле текст может быть рассмотрен с разных позиций социального преломления и экстралингвистических факторов: с точки зрения гендерного подхода, возрастного, социальной принадлежности и образовательного уровня говорящего, разных видов социального речевого взаимодействия, языковых контактов, языковых конфликтов, социальной природы изменений языка, невербальной коммуникации и т.д.

Исследования, проводимые в рамках лингвокультурного аспекта, касаются, прежде всего, анализа национального менталитета носителей языка и культурно-коммуникативной специфики текстов определенного этноса, взаимовлияния культур в процессе общения, изучения лингвокультурных концептов, типажей, взаимовлияния предметов и связей межкультурной коммуникации, а также лингвокультурных особенностей текста при его переводе.

Как мы упоминали выше, современная лингвистика рассматривает текст не как изолированную единицу, а как часть дискурса, заключающую в себе лингвистические и экстралингвистические феномены. Так, В. Е. Чернявская отмечает: «Очевидно, что вместе с традиционно выделяемыми признаками текста, обеспечивающими его семантическую, синтаксическую, прагматическую целостность, возможно и целесообразно выделить еще один текстовый признак, а именно дискурсивность» [5, с. 173]. Так как текст – это продукт речи, обладающий формальной организацией, культурно-исторической спецификой и соотношенный с процессами творения его автором и восприятия читателем, то для его изучения в рамках дискурсивного анализа исследуется вся совокупность факторов, эксплицитно или имплицитно выраженных, порождающих и окружающих этот текст, являющихся его «бэкграундом», базой и прагматической установкой, отраженная в разнообразных языковых единицах. Дискурсивная тематика для изучения текста многообразна и широка: массмедийный, политический, образовательный, фольклорный, религиозный, музыкальный, художественный, спортивный и т.д.),

Таким образом, текст как один из основных объектов лингвистического изучения является сложным комплексным образованием, открывающимся для современного исследователя с разных точек зрения и требующим всестороннего анализа. Его изучают в языковой, социолингвистической, психолингвистической, когнитивной,

дискурсивной, риторической, лингвокультурологической, переводческой и других парадигмах языка. Наша статья имеет особую практическую значимость для начинающих ученых, демонстрируя им возможности текстового пространства для лингвистического исследования.

Библиографический список

1. Валгина Н.С. Теория текста. – М., 2003. 280 с.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М., 2008. 144с.
3. Глебова М.А. Текст как теоретическое понятие и научная проблема // Евразийский научный журнал. 2017. № 5. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tekst-kak-teoreticheskoe-ponyatie-i-nauchnaya-problema?ysclid=lrq7ript72526885387> (дата обращения 29.01.2024)
4. Дубровская О.Г. Социокультурный подход к изучению дискурса // Нефилология. Т. 1. № 2. 2015. С. 17-22. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnyy-podhod-k-izucheniyu-diskursa> (дата обращения 30.01.2024)
5. Чернявская В.Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса. М., 2009.
6. Шаховский В.И. Эмоции как объект исследования в лингвистике // Вопросы психолингвистики. 2009 № 9. <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsii-kak-obekt-issledovaniya-v-lingvistike?ysclid=lrt0zh70x150756832> (дата обращения 29.01.2024)

Сведения об авторе

Барышникова Галина Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации. Волгоградский институт управления – филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: barychnikova@bk.ru ул. Гагарина 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация.

Information about the author

Baryshnikova Galina V., Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor of the Department of Linguistics and Intercultural Communication. Volgograd Institute of Management, branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russian Federation. E-mail: barychnikova@bk.ru Gagarin st., 8, 400131 Volgograd, Russian Federation.

УДК 37.03

ВЛИЯНИЕ БИЛИНГВИЗМА НА ВОСПРИЯТИЕ ФИНАНСОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

И.К. Биткина

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Аннотация. Данная статья представляет собой обзор исследований в области теории языка и билингвизма. Представлены выводы о влиянии билингвизма на восприятие финансовой информации и его роли в финансовой грамотности населения.

Ключевые слова: билингвизм, двуязычие, многоязычие, финансовая грамотность, функциональная грамотность.

THE INFLUENCE OF BILINGUALISM ON THE PERCEPTION OF FINANCIAL INFORMATION

I.K. Bitkina

Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. This article is a review of research in the field of language theory and bilingualism. Conclusions are presented on the influence of bilingualism on the perception of financial information and its role in financial literacy of the population.

Keywords: bilingualism, bilingualism, multilingualism, financial literacy, functional literacy.

Актуальность и проблематика исследования

Повышение финансовой грамотности выступает базовым направлением государственной образовательной политики большей части современных стран. Несмотря на разнообразие и комплексность мероприятий по данному направлению, результаты анализа финансового поведения населения свидетельствуют об определенных проблемах. Так, по данным Банка России, на данный момент каждый десятый клиент финансовых услуг сталкивался с нарушением прав потребителя финансовых услуг и практиками недобросовестного финансового поведе-

ния [1]. Вышеуказанные результаты могут свидетельствовать об определенных проблемах восприятия информации финансового характера. Комплекс данных проблем может быть связан не с недостатком финансового образования, а отсутствием необходимого уровня функциональной грамотности, к которой мы относим и навыки чтения, восприятия информации различного характера, ее критического анализа, а также принятием рациональных решений на основе данной информации. Вышеуказанные направления относятся к коммуникативным и лингвистическим проблемам и требуют дополнительного анализа.

В качестве предметного поля исследования можно определить вопросы, связанные с факторами, влияющими на восприятие информации финансового характера со стороны каждого субъекта. К ним можно отнести объективные, затрагивающие возрастные и физиологические особенности, образование и т.д., а также субъективные, отражающие социальную среду данного человека, сформированные культурные особенности и привычки, отношение к вопросам финансового потребления.

Предметом настоящего исследования будут являться объективные факторы, связанные с языковой культурой человека. В рамках когнитивных теорий рассматривается вопрос влияния фактора владения несколькими языками на способность критически осмысливать и понимать информацию. Данное явление связано с одновременным использованием в целях межкультурной коммуникации индивидом или целым народом двух языком и получило название билингвизма.

Материалы и методы.

Данное исследование представляет собой обзор исследований, посвященных по вопросам билингвизма и многоязычия. В качестве материалов использовались исследования, удовлетворяющие следующим критериям:

1. рассматривается взаимосвязь билингвизма и образовательных результатов: данное требование обусловлено проблематикой исследования, поскольку финансовая грамотность рассматривается не только как совокупность финансовых компетенций, но и как результат программ в области финансового обучения и финансового образования различных категорий населения;

2. результаты и выводы носят практический характер и позволяют выделить особенности восприятия со стороны билингвальных людей;

3. оценивается влияние билингвизма на способность к критическому мышлению – в особенности, детей и подростков. Данная характеристика обусловлена взаимосвязью уровня критического мышления и степенью финансовой грамотности индивида (положительная связь), а также тем, что одной из базовых целевых групп для обучения финансовой грамотности выступают дети и подростки;

4. исследуется влияние различными иностранными языками, включая родными и иностранными (исследование билингвизма как одновременным владением несколькими иностранными языками как родными и/или владение двумя и более языками в качестве иностранных);

5. исследование носит комплексный характер: в нем рассматривается влияние совокупности индивидуальных и социальных характеристик на формирование языковой картины мира;

6. текст исследования представлен в открытом доступе, выполнен с использованием современного методологического инструментария и содержит ссылки на результаты других исследований по проблематике статьи.

Результаты и выводы.

Результаты исследования можно разделить по следующим направлениям:

1. оценка влияния билингвизма на текущее восприятие информации финансового характера;

2. определение влияния билингвизма на способность в приобретении компетенций в области финансовой грамотности.

Билингвизм – способность достаточно быстро коммуницировать и мыслить на двух и более языках. При этом мы разграничиваем понятия, связанные с владением двумя и более языками и использование двух и более языков в качестве родного языка в повседневной коммуникации. В первом случае мы говорим об овладении иностранными языками в любом возрасте и ситуации, когда человек использует данный иностранный язык на достаточно высоком уровне. Второй случай предполагает использование нескольких языков с раннего детства (во время формирования языковой компетенции), когда ребенок воспитывается во многоязычной языковой среде (семья или общество). В большей части исследований определено, что вторая характеристика оказывается более результативной в развитии финансовых компетенций [2, 4, 5]. Во многом это объясняется более ранним развитием сознания, что соотносится с результатами современных психолингвистических концепций и теории бихевиоризма. При этом не отрицается влияние каждого конкретного языка, которым владеет индивид («языковая картина мира»).

Выявлено, что двуязычные дети и подростки лучше понимают ложные убеждения и высказывания других людей, что в целом оказывает положительное влияние на восприятие информации финансового характера.

Отмечается различное восприятие финансовых терминов, а также значений финансовых ситуаций носителями различных языков. Данное явление может оказывать влияние на подверженность нерациональным финансовым решениям и уязвимость перед недобросовестными практиками финансового поведения. В частности, это может возникать при некорректном переводе иностранного текста или отсутствии аналогии в родном языке [3]. В этом случае большую результативность оказывает владение двумя и более языками.

В целом владение несколькими иностранными языками обеспечивает следующие эффекты, способные оказать положительное влияние на уровень финансовой и функциональной грамотностей:

- обеспечивает более длительную концентрацию внимания на предоставляемой финансово информации;
- расширяет кругозор;
- развивает аналитический навык.

Таким образом, дальнейшее исследование и развитие теорий билингвизма позволит разработать новые направления обучения прикладным навыкам, включая навыки финансовой грамотности и финансового образования.

Библиографический список

1. Биткина И.К. Меры Центробанка привели к снижению числа недобросовестных финансовых практик. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://expertsouth.ru/comments/praktiki-nedobrosovestnogo-finansovogo-povedeniya-evolyutsiya-regulirovaniya/>
2. Кючуков Х. Понимание детьми-билингвами психического состояния другого человека в контексте теории сознания // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология
3. Почему нельзя просто взять и перевести на русский хороший иностранный тест. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://skillbox.ru/media/education/pochemu-nelzya-prosto-vzyat-i-perevesti-na-russkiy-khoroshiy-inostrannyy-test/>
4. Рогозная Н.Н. Новое в лингвистике: к теории интерязыка // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 10. С. 78-82.
5. Хакуашева М.А., Казиева А.М. Особенности современного билингвизма и его кризиса (на примере национальных языков КБР) // Полилингвильность и транскультурные практики. 2019. Т. 16. № 3. С. 322-329.

Сведения об авторе

Биткина Ирина Константиновна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов Волгоградского филиала РАНХиГС. E-mail: bitkina-ik@ranepa.ru ул. Гагарина 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация.

Information about the author

Bitkina Irina K., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Finance of the Volgograd Branch of the RANEPA. E-mail: bitkina-ik@ranepa.ru Gagarina str. 8, 400131 Volgograd, Russian Federation.

УДК 81-139

ГРАММАТИЧЕСКИЙ МЕТОД О. РОЗЕНШТОКА-ХЮССИ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЭМПИРИЧЕСКИХ ДАННЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ПРИМЕР ПРИМЕНЕНИЯ

М.Ю. Болдина

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Аннотация. Статья посвящена анализу возможности применения лингвистических методов в социологии. Описана проблема интерпретации эмпирических социологических данных. Предложен подход к решению проблемы через использование грамматического метода О. Розенштока-Хюсси.

Ключевые слова: интерпретация, социологическое исследование, лингвистические методы, грамматический метод, герменевтика.

O. ROSENSTOCK-HUSSY GRAMMAR METHOD IN THE INTERPRETATION OF EMPIRICAL DATA OF SOCIOLOGICAL RESEARCH: AN EXAMPLE OF APPLICATION

M.Yu. Boldina

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPA

Abstract. The article is devoted to the analysis of the possibility of using linguistic methods in sociology. The problem of interpreting empirical sociological data is described. An approach to solving the problem is proposed through the use of the grammatical method of O. Rosenstock-Hüssy.

Keywords: interpretation, sociological research, linguistic methods, grammatical method, hermeneutics.

Концепция «постмодерна» одним из своих главных достижений провозглашает свободу творчества. Эта свобода выражается в том, что каждый получает возможность генерировать и транслировать идеи во всех сферах материального и духовного производства. Сегодня мощный поток идей уже сформировал колоссальное по наполняемости, но бесструктурное информационное пространство. И здесь общество постмодерна столкнулось с проблемой, созданной им самим: все говорят и пишут, но никто не слышит и не читает. «Творения», оторванные от

«творцов», живут собственной жизнью, теряясь в этой информационной «черной дыре», а следовательно, утрачивая свою ценность.

Указанная проблема напрямую касается современной социологии. Полученные эмпирическим путем данные, не без оснований, принимаются в качестве достоверных и применяются для выявления социальных закономерностей и разрешения социальных противоречий. Однако существуют проблемы, которые до сих пор не нашли своего решения, несмотря на то, что длительное время ведутся масштабные социологические исследования и уже собран богатейший эмпирический материал. К числу таких проблем можно отнести формирование управленческой культуры в современной России. Культура управления должна стать своего рода идеологией государственных служащих, и как всякая идеология, должна базироваться на системе социальных ценностей. Но практика показывает, что выявленный социологами набор ценностей, присущий собирательному образу российского чиновника, нередко расходится с деятельностью органов управления. В качестве гипотезы можно принять версию, что данное противоречие связано с недостаточным вниманием к интерпретации данных, полученных в ходе социологических опросов.

Любая социальная ценность выражается в словесной форме и, соответственно, является смысловой единицей, требующей интерпретации. Принимая во внимание приведенную выше проблему постмодерна, можно предположить, что далеко не каждая озвученная респондентом ценность является действительно ему присущей. Значительная часть полученной опросными методами информации является «смысловым шумом» и должна быть отброшена исследователем. «Между «обязывающим» и «ни к чему не обязывающим» словом зияет пропасть. Ни к чему не обязывающее слово соблазняет бесчисленное количество слушателей. Но оно ни к чему не обязывает самого говорящего человека. Обязывающее слово часто оказывается не услышанным» [3, с.92]. Возникает вопрос: как в смысловом потоке вычленить «обязывающее слово»? Одним из вариантов решения проблемы может быть применение философско-лингвистических методов в социологии.

Одним из наиболее авторитетных методов интерпретации является герменевтика. Известный философ современности П. Рикер признает интерпретацией работу мышления, «которая состоит в расшифровке смысла, скрывающегося за очевидным смыслом, в выявлении уровней значения, заключенных в буквальном значении» [2, с. 51]. Очевидно, это высказывание наиболее применимо к объяснению ценностей государственных служащих.

Вариант герменевтики, предложенный Рикером, в качестве символа принимает «всякую структуру значения, где один смысл – прямой, первичный, буквальный – сверх того означает и другой смысл – косвенный, вторичный, иносказательный, – который может быть понят лишь через первый. Этот круг выражений с двойным смыслом и образует собственно герменевтическое поле» [2, с. 51]. Классическая герменевтика предполагает выявление всех возможных значений смысловой единицы и выбор значения, наиболее адекватного социально-культурному контексту. Однако здесь для интерпретатора возникает опасность «увязнуть» в бесконечном пространстве возможных значений исследуемого символа (в данном случае – социальной ценности). Предлагается целесообразным введение рационального ограничителя. В качестве такого ограничителя можно предложить шесть уровней процесса речи и слушания, обоснованных немецким социологом и философом, разработчиком грамматического метода О. Розенштоком-Хюсси: 1) игра; 2) академичность; 3) ложь; 4) воображение; 5) недейственность; 6) полное совпадение обстоятельств и суждения [3, с. 93]. О. Розеншток-Хюсси попытался представить живой работающий метод, не абстрактную теоретическую схему, но своего рода универсальную герменевтику, приложимую и к личностному опыту (психология), и к общественному (социология), и к историческому (история), и к теологическому (религия) [1, с. 92].

В качестве примера применения грамматического метода О. Розенштока-Хюсси в интерпретации социальных ценностей приведем анализ ценности «свободы слова».

1) Государственный служащий собирает советников и предлагает им открыто высказаться по интересующей его проблеме для объективного анализа ситуации. Указанная ценность не является истинной, так как за пределами кабинета подчиненные уже не имеют права на публичное высказывание своего мнения по проблеме. «Свобода слова» выражается лишь в пространстве игры.

2) «Свобода слова» прописана в Конституции РФ. Высказывание не является истинным, так как в Конституции не содержится информации о практической реализации указанного права. Однако высказывание не является и ложным на том же основании. Высказывание академично, оно указывает на возможность, а не на действительность.

3) Политический деятель в рамках своей предвыборной кампании провозглашает «свободу слова» своим политическим лозунгом. Избиратели ему верят и отдают свои голоса. Но, получив власть, политик не выполняет обещание предоставления указанного права. Высказывание оказалось ложным.

4) Политический деятель действительно разделяет ценность «свободы слова», но вынужденный функционировать в рамках тоталитарной системы, он не имеет возможности для ее реализации. Высказывание остается в рамках воображения.

5) Политический деятель действительно разделяет ценность «свободы слова» и в рамках своей предвыборной кампании провозглашает ее своим политическим лозунгом. Однако избиратели не верят ему и не отдают свои голоса. Высказывание является истинным, но недейственным.

6) Политический деятель действительно разделяет ценность «свободы слова» и, получив доверие избирателей и доступ к властным ресурсам, реализует ее в рамках программы своей партии. На этом уровне «говорящий» и «слушающий» находят друг друга. Это высший уровень серьезности и действительности, где слово и дело совпадают.

Приложение грамматического метода к герменевтике акцентирует внимание исследователя на двух дополнительных аспектах: наличие условий реализации социальных ценностей, являющихся истинными, и роль «слушающего» или «отвечающего». Действительно, любой говорящий надеется быть услышанным, но в ситуации постмодерна найти этого «слышащего» становится все сложнее. Диалог превращается в «хор» монологов, таким образом, чиновнику или политику, разделяющему ту или иную систему ценностей, требуется дополнительный символический ресурс для восстановления такого диалога.

Библиографический список

1. Монастырская, И.А. «Грамматический метод» О. Розенштока-Хюсси как методология гуманитарных наук // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. К 80-летию профессора Моисея Самойловича Кагана. Материалы международной научной конференции. 18 мая 2001 г. Санкт-Петербург. Серия «Symposium». Выпуск № 12. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. – С. 87–92.
2. Рикер, П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. – М.: Академический Проект, 2008. – 695 с.
3. Розеншток-Хюсси, О. Коперниковский переворот в грамматике // Диалог. Карнавал. Хронотоп. – 1996. – № 1 (14). – С. 82– 149.

Сведения об авторе

Болдина Марина Юрьевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, общей и юридической психологии Волгоградского филиала РАНХиГС. E-mail: bitkina-ik@ranepa.ru ул. Гагарина 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация.

Information about the author

Boldina Marina Yu., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology, General and Legal Psychology of the Volgograd Branch of the RANEPA. E-mail: bitkina-ik@ranepa.ru Gagarina str. 8, 400131 Volgograd, Russian Federation.

УДК 811.124

РОЛЬ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ МЕДИЦИНСКОГО ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Д.Ю. Буренкова

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Аннотация. В статье показаны некоторые исторические моменты использования латинского языка в различных отраслях науки, в том числе и медицине. Выделены четыре основных медицинских терминологических словаря, где латинский язык занял наиболее прочные позиции, рассмотрены некоторые особенности перевода профессиональной узкоспециализированной лексики и грамматических структур, которые влияют на грамотное использование и правильное толкование их значений специалистами-медиками.

Ключевые слова: латинский язык, медицинская терминология, анатомические номенклатуры, Международная федерация анатомических ассоциаций (IFAA), номенклатурный комитет, Федеративный комитет по анатомической терминологии (FCAT), патологическая анатомия, фармацевтическая и фармакологическая терминология, рецептурная латынь.

THE ROLE OF LATIN LANGUAGE IN THE FORMATION OF FOREIGN COUNTRIES MEDICAL TERMINOLOGICAL VOCABULARY

D. Yu. Burenkova

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPA

Abstract. The article shows some historical moments of Latin language using in various branches of science, including medicine. Four main medical terminological dictionaries where Latin language took the strongest positions are identified, some peculiarities of translation of professional highly specialized vocabulary and grammatical structures, which influence the competent usage and correct interpretation of their meanings by medical specialists are considered.

Keywords: Latin language, medical terminology, anatomical nomenclatures, International Federation of Anatomical Associations (IFAA), nomenclature committee, Federal Committee on Anatomical Terminology (FCAT), pathological anatomy, pharmaceutical and pharmacological terminology, receptive Latin.

К отраслям науки, в которых латынь традиционно находила свое применение бесспорно относится и медицина. Впервые латынь начала отходить от медицины во Франции, за ней последовали Италия, а затем и

Англия. С другой стороны, в Германии и в центральных районах Европы латынь сохранилась и даже преподавалась вплоть до 19 века. Сами врачи выражали недовольство положением дел. Например, известный немецкий врач Иоганн Лукас Шёнлайн [4] (один из первых медиков, который читал лекции на родном языке, а не на латыни) упоминал в одном из своих писем, что латынь в клиническом преподавании является значительным препятствием. В естественных науках, которые сильно влияют на медицину, развилось так много тем, что искать для них латинские слова было бы, по его мнению, пустой тратой времени.

Однако, в медицинской терминологии сохранились области, где латинский язык играет важную роль. Рассмотрим более подробно четыре основных терминологических словаря, без знания которых любой врач не сможет обойтись: анатомический, клинический фармацевтический и неврологический.

Первое место занимает анатомия, где латинский язык имеет самые прочные позиции. Все анатомические номенклатуры, созданные до сих пор, использовали латинский язык в качестве основы. Первое законодательное и официальное признание латинской анатомической номенклатуры было достигнуто благодаря немецким анатомам на конгрессе *Anatomische Gesellschaft* в Базеле в 1895 году. Этот шаг был обусловлен острой необходимостью своего времени. Система обозначений оказалась количественно перенасыщенной и запутанной настолько, что делала невозможной коммуникацию, а значит, угрожала одновременно научным исследованиям и изучению медицины. В связи с серьезными возражениями по поводу организации и постоянными техническими спорами между Международной федерацией анатомических ассоциаций (IFAA) и номенклатурным комитетом, был создан еще один комитет под эгидой Федерации (Федеративный комитет по анатомической терминологии – FCAT). Ему было поручено разработать официальную терминологию анатомических наук, основанной на консультациях со всеми анатомическими обществами и подчеркивая принцип демократии в этом сотрудничестве. При беглом взгляде на английскую анатомическую номенклатуру, можно заметить, что латынь присутствует не только в именительном падеже множественного числа, но и в некоторых существительных, например, *fascia-fasciae*, *sulcus-sulci*, *phenomenon* – явления, *datum* – данные, *encephalon* – энцефалы. Латинские названия структур, например, *musculus biceps brachii*, могут быть разделены и означать: *musculus* – мышца; *biceps* – "двуглавый" и *brachii* – плечевая область руки. Первое слово говорит о том, о чем мы говорим, второе описывает его, а третье указывает на местоположение. Многие исследователи отмечают, что все издания *nomina anatomica*, включая самые последние, свидетельствуют о неучастии латинистов в их исследовании, что снижает лингвистический уровень текстов.

С лингвистической точки зрения, вторую, наиболее сложную задачу представляют диагнозы, относящиеся к патологической анатомии, где часто необходимо образовывать длинные фразы, состоящие из слов в различных грамматических падежах, например, метастазы *neoplasmatis maligni ad nodos lymphaticos bronchiales*. Неудивительно, что и здесь латынь иногда уходит, заменяясь терминами греко-латинского происхождения, но в форме национального языка. Однако, некоторые термины греко-латинского происхождения представлены в англоязычной вариации, например: *ruptic ulcer* – тромбоземболии легочная гипертензия, острая вирусная гастроэнтеропатия. Другие используются в английской профессиональной терминологии в их оригинальных латинских формулировках, например: *salpingitis*, *nephrolithiasis*, *colitis*.

Вышеперечисленные примеры помогают убедиться, что латынь обладает большим количеством выражений, подходящих для передачи как научной, так и фактической информации в современной медицине.

Третья область, где традиционно сохраняется латынь – это фармацевтическая и фармакологическая терминология. Для выписывания рецептов на лекарственные препараты некоторые страны до сих пор пользуются так называемой рецептурной латынью, которая в полной мере соответствует оригинальному языковому употреблению. Для того чтобы овладеть этой важной частью своей профессиональной деятельности на должном уровне, врач, помимо прочего, должен овладеть специфической лексикой, а также моделью грамматической структуры рецептурного текста. Официальные названия лекарств и вспомогательных веществ, медицинских препаратов и средств здравоохранения, претерпели значительные изменения за последнее десятилетие.

Так, в случае обозначения бинарных соединений, а также солей или эфиров, которые традиционно образовывались номинативным словосочетанием с атрибутивным прилагательным, происходит трансформация прилагательных в существительные, например, *Calcium oxydatum* – *Calcii oxydum*, *Ammonium chloratum* – *Amonii chloridum*. Очевидно, что по аналогии было произведено изменение порядка слов фармакологических названий растительных препаратов, например, *Uvae ursi folium*, *Lini semen*, *Melissae herba*. Все вышеупомянутые модификации несут на себе следы переходного периода и вызывают значительные трудности при их внедрении в профессиональную и особенно преподавательскую практику. Несмотря на то, что в некоторых странах мира при выдаче рецептов предпочтение отдается национальным языкам, в ряде стран Европейского союза, в Центральной Европе, предпочтение по-прежнему отдается латинскому языку, а стандартная международная номенклатура лекарственных средств и вспомогательных веществ, как правило, основывается на латинской версии.

Четвертой, одной из обширных медицинских областей, где широко используется греко-латинская терминология является неврология. Научные работы по неврологии показали, что специалисты предпочитают оригинальные латинские и греческие варианты терминологии, даже если есть возможность использовать отечественную. Латынь олицетворяет точность медицинской науки и терминологии. Древнегреческий язык также занимает значительное место в специализированной медицинской терминологии. Например, термин *typhoid* "брюшной тиф" похож при переводе на термин *typhus* (сыпной тиф). Оба вида тифа вызывают лихорадку, однако возбудителями являются разные бактерии, поэтому и лечение отличается. В медицинской терминологии существует огромное количество подобных разногласий, связанных с необходимостью точности и важностью терминологи-

ческого образования, грамотности и культуры. Многие термины пришли в неврологию (неврологические диагнозы) из инфектологии, в связи с вакцинацией. Например, BCG, bacille Calmette-Guérin БЦЖ, бацилла Кальметта-Герена или Disease-modifying therapy (DMTs)-специальная терапия, модифицирующая заболевание. Исследования показывают, что одни специалисты используют некоторые термины в оригинальных латинских /или греческих/ формах, другие предпочитают национальные эквиваленты и полные формы терминов, а также использование аббревиатуры.

Несмотря на то, что латинский язык можно считать мертвым, он по-прежнему остаётся важной частью медицинской терминологии. Точность, возможность терминообразования и международная понятность являются характеристиками современной латинской медицинской терминологии. Латынь настолько глубоко укоренилась в медицинской лексике, а соответственно, и в самой медицине, что ее присутствие в ней кажется естественным и само собой разумеющимся. Этим объясняется необходимость и правомерность преподавания латинского языка на медицинских факультетах, целью которых является, прежде всего, обеспечение студентов и будущих клиницистов функциональным обучением точному и лингвистически корректному использованию терминологического аппарата.

Библиографический список

1. Drake, Richard L.; Vogl, Wayne; Mitchell, Adam W. M. (2014). Gray's anatomy for students (3 rd ed.). Edinburgh: Churchill Livingstone/Elsevier. pp. 167-174. ISBN 978-0- 7020-5131-9
2. Georgi Arnaudov. Terminologia Medica polyglotta (Latinum-Russian-English-Deutch, French.)
3. Progress in medical terminology. Ed. A. Manuila. 1981
4. <https://w.wiki/8rU3> дата последнего обращения (16.01.2024)

Сведения об авторе

Буренкова Диана Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации. Волгоградский институт управления – филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: dianaymniza2016@gmail.com ул. Гагарина 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация.

Information about the author

Burenkova Diana Yu., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Linguistics and Intercultural Communication. Volgograd Institute of Management, branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russian Federation. E-mail: dianaymniza2016@gmail.com Gagarin st., 8, 400131 Volgograd, Russian Federation.

УДК 81'42

ЗНАЧИМЫЕ ФАКТОРЫ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ МЕДИАСРЕДЕ

А.Д. Гавриш

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей современного коммуникационного процесса, разворачивающегося в рамках медиасреды. Анализ современных актов виртуальной коммуникации показал, что в большинстве из них целеполагание адресанта является доминирующим. Виртуальная коммуникация зачастую сводится к реализации примитивных эмоционально обусловленных автоматизмов.

Ключевые слова: коммуникация, виртуальная коммуникация, медиасреда, информационный поток, телеология коммуникационного процесса.

SIGNIFICANT FACTORS OF COMMUNICATION IN MODERN MEDIA ENVIRONMENT

A.D. Gavrish

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА

Abstract. This article is devoted to studying of the modern communication process peculiarities within the media environment. Analysis of modern virtual communicative acts has shown that in most of them the goal setting of the addressee is dominating. Virtual communication is often reduced to the implementation of primitive emotionally driven automatisms.

Keywords: communication, virtual communication, media environment, informational flow, teleology of communication process.

Коммуникация является неотъемлемой частью общественных отношений, и, в то же время, является их интенсификатором: «социальные процессы рождают свое коммуникативное пространство, в рамках которого реализуются коммуникативные дискурсы» [6, с. 7]. Коммуникационный процесс может претерпевать значительные изменения (в том числе, деструктивные) в рамках меняющихся общественных отношений и является сложным динамичным явлением, не сводимым к простому механическому взаимодействию коммуникантов.

Попробуем выделить самые значимые составляющие коммуникационного процесса. Его онтология, как правило, понимается в рамках приема-передачи информации, что предполагает по умолчанию наличие, по крайней мере, двух коммуникантов: адресанта-отправителя и адресата-получателя. С нашей точки зрения, необходимо выделить как значимый ещё один компонент коммуникации: стремление коммуниканта получить или передать информацию с какой-либо целью. Полагаем, что можно говорить о телеологичности любого коммуникационного процесса. Естественно, что никакой процесс коммуникации невозможен без существования информации как таковой. Вне зависимости от степени идеальности информации, или степени ее формализации, «конечным» результатом взаимодействия информации и получателя/отправителя будет изменение состояния получателя/отправителя или информации, или и получателя/отправителя, и информации. Развертывание процесса коммуникации во времени и некоторая направленность коммуникации в будущее только подтверждают наше предположение о телеологичности процесса коммуникации. Полагаем, что изменение состояния коммуниканта должно быть главным, квалифицирующим признаком коммуникативного процесса. Даже если доступными нам способами формальные проявления коммуникативного процесса не фиксируются, изменение состояния коммуниканта следует интерпретировать как наличие коммуникационного процесса. Даже отсутствие речевой активности следует не игнорировать, а воспринимать как коммуникативный феномен: «*Акт молчания, будучи коммуникативной единицей, должен выполнять соответственно определённые коммуникативные функции*» [8, с. 34-37].

Коммуникация как сложный социокультурный феномен является динамичной, она меняется, адаптируется под новые условия, определяемые большими закономерностями существования людей как организованного социума. В наши дни коммуникация неизбежно испытывает на себе избыточное влияние технологического прогресса и эволюции информационной среды. Необходимо учитывать стереотипность поведения коммуникантов, порождаемую спецификой взаимодействия фоновой аксиологически малоценной информации с установившейся традицией категориального восприятия содержательной части информационного потока. Современная коммуникационная среда во многих случаях является средой недружественной и даже деструктивной по отношению к коммуникантам, что вынуждает их формировать стереотипное реагирование, основывающееся на скрытой агрессии. В качестве примера подобного поведения коммуникантов можно привести избыток негативного комментирования записей в социальных сетях, а также существование радикализированных сообществ в интернете, где высокая степень агрессивного реагирования считается нормальной. Поэтому в наши дни крайне необходимо противодействовать пагубному влиянию информационной среды на массовую аудиторию [10]. Умение противостоять информационной агрессии стало одной из первоочередных общественно-значимых задач [2]; [11]. Патриарх Кирилл высказался по этому поводу следующим образом: «*А что же сделать для того, чтобы Отечество оставалось свободным? В первую очередь, мы должны воспитать человека, способного сопротивляться информационной агрессии, которая обрушивается на каждого*» [5, с. 23].

Актуальная коммуникационная виртуальная среда потенциально может рассматриваться как некий суррогат реальной действительности. Информационный поток, потенциально доступный адресату, в целом значительно превышает по объёму количество информации, которую он способен усвоить и обработать. Для того, чтобы оценить степень избыточности информации, нам кажется уместным упомянуть о существовании объективных физиологических характеристик памяти, определяющих усредненные границы восприятия: «*Потенциал рабочей памяти ограничен 7 (+/-2) единицами информации, но благодаря запоминанию вслух эту ёмкость можно немного расширить*» [4, с. 164]. Количество значимой информации, ограниченное психологически комфортными рамками «7 (+/-2)», даже стало правилом, использующимся в практике PR менеджмента [9, с. 87].

Коммуникационный процесс, так или иначе, вносит значительный, если не определяющий вклад в развитие естественного языка. Считаем необходимым более подробно рассмотреть влияние коммуникационного процесса на естественный язык как «*язык племени, рода, народа, нации, развивающийся в данном этническом сообществе, передающийся из поколения в поколение естественным путём*» [7, с. 103]. Естественный язык демонстрирует высокие адаптивные свойства в исторически масштабных временных интервалах. При помощи средств такого языка решается большинство задач, возникающих в конкретный исторический период. Однако, нельзя объяснить «телеологические» способности естественного языка только потенциалами его структурной организации. Некоторая усредненность, общественная приемлемость коммуникационного процесса представляется нам одним из важнейших аспектов приема-передачи информации в рамках человеческого общения. Высокие адаптационные способности естественного языка, его телеологическая приспособленность для решения разнообразных прагматических задач, на наш взгляд, определяются динамическими процессами коммуникации. Сохранение морфологических норм, или изменение в грамматическом строе или словарном составе не могут происходить без некоторого согласия на это всех участников коммуникационного процесса.

По нашему мнению, коммуникационный процесс способен поддерживать высокую адаптивную способность естественного языка. С другой стороны, естественный язык оформляет и орнаментирует процесс коммуникации, динамически гибко подстраивает его под актуальные потребности. Можно отметить, что современное состояние процесса коммуникации имеет целый ряд отличий от «доинтернетной» стадии, а именно:

1. Окружающая среда «естественно информативна», «естественно перегружена» информацией, она позволяет индивиду произвольно менять многие характеристики процесса получения этой информации. Современная искусственная информационная среда в каком-то смысле не может рассматриваться как физиологичная, она не требует столько же кинетической реактивности, сколько того требовала «природная» информационная среда. Современная информационная среда менее «трудозатратна», но значительно более эмоционально насыщена. Информационная избыточность принимает в ней насильственный характер и не может быть устранена или значительно снижена в рамках развертывания коммуникационного процесса, что позволяет использовать ее как средство понуждения или манипуляции. Исследователи отмечают агрессивность современной искусственной информационной среды [3, с.87-88]. Субъектность адресата в рамках современного коммуникационного процесса приобретает весьма специфические формы. Коммуникант ограничен в своей способности моделировать структурно-значимые элементы коммуникационного процесса. Константным остается, пожалуй, только его способность к исключению себя из информационного потока на какое-то время, после которого он вынужденно и безальтернативно вернется к нему. Информационный поток предопределяет пути восприятия реальности, способствуя распространению эмоционально-значимой, но бессмысленной информации, которую индивид будет впоследствии обрабатывать и сохранять.

2. Недостаток информации компенсировался индивидом спонтанно и не был в такой степени, как теперь, связан с искусственно моделируемыми процессами. Отсутствие объективной необходимости в получении информации перестало быть регулятором коммуникативных процессов [1, с. 33-34].

3. Современный информационный поток обладает высокой интенсивностью, недостижимой в естественных условиях, что приводит к упрощению процесса восприятия информации и к ее обесцениванию в целом [1, с. 52].

4. Индивидуальная способность к продуцированию синтетических суждений резко снижается, т. к. виртуальная среда практически полностью подменяет собой любую «внешнюю информацию». Проблематика, которую актуализирует современная информационная среда, стимулирует упрощение мыслительных процессов и сведение их к примитивным эмоционально-обусловленным автоматизмам.

5. Коммуникационный процесс в рамках современных реалий отформатирован таким образом, что развертывание когнитивной аргументационной базы в большинстве ситуаций виртуального общения является практически недостижимым. К примеру, сообщения и комментарии в социальных сетях зачастую значительно ограничены по количеству знаков.

6. Современная виртуальная коммуникация стимулирует создание разнообразных языковых суррогатов. Происходит сращивание языка со знаковыми системами, в том числе, с видеорядом. Визуально воспринимаемые эффекты проникают в графическую систему, неоправданно широко взаимодействуют с лексикой. Мы считаем это явление опасным, оно примитивизирует речь, сводит процесс коммуникации к обмену навязываемыми эмоционально значимыми символами. Это может являться инфантилизирующим фактором, провоцирующим нарушение базовых языковых норм.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, можем отметить значительное смещение телеологии современного процесса коммуникации в рамках медиасреды. В подавляющем большинстве случаев целеполагание адресанта является доминирующим и определяющим процесс развертывания современной коммуникации. В ряде случаев виртуальная коммуникация сводится к эмоционально перенасыщенному и аксиологически мало значимому взаимодействию, представляющему из себя суррогат реальной действительности.

Библиографический список

1. Бодров В.А. Информационный стресс: Учебное пособие для вузов. М.: ПЕР СЭ, 2000. 352 с.
2. Вербенская А.В. Противостояние информационной агрессии в информационном обществе: проблемы и перспективы // *The Newman in Foreign policy*. 2022. № 65 (109). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivostoyanie-informatsionnoy-agressii-v-informatsionnom-obschestve-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 16.01.2024).
3. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. СПб.: Питер, 2009. 336 с.
4. Галликер М., Ваймер Д. Психология взаимопонимания. Взаимность и диалог. Х.: Гуманитарный Центр, 2013. 240 с.
5. Говорить Божию Правду. Патриарх Кирилл о медиа. М.: изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви: Синодальный отдел Московского Патриархата по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ, 2016. 144 с.
6. Желтухина М.Р. Медiateксты в современной массовой коммуникации // *Вестн. ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика*. 2013. № 3. С. 7–11.
7. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов: словарь. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.
8. Крестинский С.В. Молчание как средство коммуникации и его функции в языковом дискурсе // *Вестник ТвГУ. Сер. Филология*. 2011. Вып. 1. С. 34–37.
9. Мамонтов А.А. Практический PR. Как стать хорошим PR-менеджером. Версия 2.0. Москва: Вершина, 2008. 168 с.
10. Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: Монография. М.: МИФИ, 2003. 388 с.
11. Патриарх: россияне должны уметь сопротивляться информационной агрессии // Сетевое издание РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20120226/575340983.html> (дата обращения: 16.01.2024).

Сведения об авторе

Гавриш Алеся Дмитриевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации. Волгоградский институт управления – филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: gavrish-ad@ranepa.ru ул. Гагарина 8, 400005 г. Волгоград, Российская Федерация.

Information about the author

Gavrish Alesya D., Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer of the Department of Linguistics and intercultural communication. Volgograd Institute of Management, branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russian Federation. E-mail: gavrish-ad@ranepa.ru. Gagarin st. 8, 400005 Volgograd, Russian Federation.

УДК 81'25

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ КОНЦЕПТА «ПРАЗДНИК» (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК)

Ю.Д. Гавронова

Смоленский государственный институт искусств

Аннотация. В статье рассматриваются особенности перевода языковых реалий праздничной культуры. Языковые реалии были проанализированы с точки зрения процентного соотношения с видами перевода.

Ключевые слова: языковые реалии, калькирование, приближенный перевод, описательный перевод, комбинированный перевод, транскрипция, транслитерация.

TRANSLATION FEATURES OF LINGUISTIC REALITIES IN THE CONCEPT "HOLIDAY" (ON THE TRANSLATION MATERIAL OF ENGLISH TEXTS INTO RUSSIAN)

Yu.D. Gavronova

Smolensk State Institute of Arts

Abstract. The article deals with the translation features of linguistic realities in festive culture. The linguistic realities were analyzed from the point of view of percentage ratio with the translation types.

Keywords: linguistic realities, literal translation, approximate translation, descriptive translation, combined translation, transcription, transliteration.

В нашем современном обществе, которое все дальше и дальше отходит от религии и сохранения культурных традиций, первоначальный смысл многих государственных праздников постепенно забывается. Поэтому перед переводчиком стоит задача не только перевести название праздника и реалий праздничной культуры, но и донести до читателя его значение и смысл, с какой целью празднуются данные праздники и для чего служит праздничная атрибутика.

Цель исследования: выявить специфику перевода реалий концепта «праздник» на материале художественной литературы.

Задачи:

1. Установить частотно-релевантные тематические группы праздников, семантические классы реалий и способы перевода.
2. Определить процентное соотношение между способами перевода и тематическими группами праздников, и семантическими классами реалий.

Для начала разберемся с теоретическими понятиями. Концепт – это многомерная единица ментального уровня, которой присущи такие характеристики, как культурно-историческая обусловленность, структурированность более простыми смыслами в ментальном плане, неоднородность содержания и разнообразие типов знаковых репрезентаций. В структуре концепта два слоя: универсальный (универсальные знания) и культурный (национально-специфические знания) [3, с. 17].

Языковые реалии – это лексические единицы, обозначающие объекты или явления быта, культуры и истории одного народа, но чуждые другому. Языковые реалии входят в безэквивалентную лексику в качестве ее

подгруппы. Отличие языковых реалий от безэквивалентной лексики проявляется в том, что слово может выступать реалией по отношению ко многим языкам, а безэквивалентным является чаще всего для конкретной пары языков [2].

В процессе анализа художественных произведений было выявлено 596 языковых реалий 33 праздников. Для установления пороговой величины число всей выборки языковых реалий (596) мы поделили на количество праздников (33). Пороговая величина составила 18 реалий. Следовательно, праздники с выборкой свыше 18 реалий – релевантные, ниже – нерелевантные. Таким образом, было выделено 5 статистически релевантных праздников: Рождество, Новый год, Пасха, Хэллоуин, День благодарения. Праздники Рождество и Новый год являются наиболее важными для англоязычной культуры, т.е. частотно-релевантные. При этом стоит отметить, что некоторые реалии могли соотноситься с разными праздниками. Например, реалия *turkey* соотносится с праздниками Рождество, Новый год и День Благодарения. В таблице представлена частотность употребления языковых реалий статистически релевантных праздников.

Таблица 1

Частотность употребления семантических классов реалий с праздниками

Праздник	Количество реалий (в %)
Рождество	49%
Новый год	27%
Пасха	14%
Хэллоуин	5%
День благодарения	5%

Из таблицы видно, что из 5 статистически-релевантных праздников праздники Рождество и Новый год являются наиболее важными для англоязычной культуры, т.е. частотно-релевантные.

В соответствии с особенностями выборки языковых реалий была разработана систематизация реалий, основанная на классификации В.С. Виноградова [1]. Все лексические единицы разделены на семантические классы: бытовые реалии, этнографические и мифологические реалии, реалии мира природы, реалии государственно-административного устройства и общественной жизни, ономастические реалии, ассоциативные реалии.

Таблица 2

Представленность семантических классов реалий

Бытовые реалии	54%
Этнографические и мифологические реалии	5%
Реалии мира природы	8%
Реалии государственно-административного устройства и общественной жизни	1%
Ономастические реалии	19%
Ассоциативные реалии	13%

Мы поделили совокупный процентный показатель (100%) на 6 семантических классов реалий, средний процент составил 17%. Далее на основании данных расчетов выделили ядерные и периферийные семантические классы реалий. Семантические классы реалий с процентным показателем выше среднего (17%) относятся к ядерным, ниже среднего (17%) – к периферийным. Таким образом, бытовые (54%) и ономастические (19%) реалии относятся к ядерным, а этнографические и мифологические реалии (5%), реалии мира природы (8%), реалии государственно-административного устройства и общественной жизни (1%), ассоциативные реалии (13%) – к периферийным.

При переводе языковых реалий концепта «праздник» с английского языка на русский было использовано шесть способов перевода: транскрипция, транслитерация, описательный перевод, калькирование, приближенный перевод, комбинированный перевод. В таблице 3 представлено процентное соотношение видов перевода языковых реалий в рассматриваемом материале. Стоит отметить, что при переводе одной лексической единицы может быть задействовано несколько способов перевода. Например, название рождественской песни «Jingle bells» может быть переведено при помощи калькирования «Веселые бубенцы» и транскрипции – «Джингл беллз».

Таблица 3

Частотность употребления приемов перевода языковых реалий с английского языка на русский

Прием перевода	Количество реалий (в %)
Транскрипция	4%
	5%
Калькирование	58%
Приближенный перевод	36%
Описательный перевод	7%
Комбинированный перевод	5%

Из таблицы 3 видно, что калькирование значительно превосходит все другие приемы перевода в нашей выборке языковых реалий, составляя приблизительно 58% англо-русских соответствий. Приближенный или уподобляющий перевод (36%) достаточно часто используется в художественной литературе при переводе языковых реалий, связанных с праздниками. Транскрипция (4%) и транслитерация (5%) наименее редко употребляемые приемы перевода, что в значительной степени обусловлено тем, что, с одной стороны, переводчики с помощью

транскрипции и транслитерации подчеркивают специфичность языковых реалий концепта «праздник», но, с другой стороны, перевод не всегда понятен читателю. При этом стоит обратить внимание, что графическая эквивалентность выше, чем фонетическая. Комбинированный перевод (5%) также не часто используется в нашей выборке языковых реалий, что связано с тем, что данный вид перевода употребляется не при переводе отдельных слов, а для выражений или фразеологических единиц.

Поделим совокупный процентный показатель (115%) на 6 приемов перевода, средний процент составляет 19%. На основании данных расчетов можно выделить ядерные и периферийные приемы перевода. Приемы перевода с процентным показателем выше среднего (19%) относятся к ядерным, ниже среднего (19%) – к периферийным. Таким образом, калькирование (58%) и приближенный перевод (36%) относятся к ядерным, а описательный перевод (7%), комбинированный перевод (5%), транслитерация (5%) и транскрипция (4%) – к периферийным (Схема 2).

Рассмотрим процентное соотношение приемов перевода в языковых реалиях праздников Рождество, Новый год, Пасха, Хэллоуин, День благодарения.

Таблица 4

Способы перевода в тематических группах праздников

Праздник	Способ перевода					
	Транскрипция	Транслитерация	Калькирование	Приближенный перевод	Описательный перевод	Комбинированный перевод
Рождество	3%	5%	54%	40%	6%	3%
Новый год	3%	7%	54%	39%	4%	3%
Пасха	3%	3%	58%	41%	3%	4%
Хэллоуин	12%	9%	61%	21%	18%	12%
День благодарения	6%	3%	71%	19%	6%	6%

Стоит отметить, что общее количество реалий и приёмов не совпадает, т.к. при переводе одной лексической единицы может быть задействовано несколько способов перевода. Из полученных данных следует вывод, что независимо от тематики праздника доминирует прием перевода калькирование. Также широко представлен приближенный перевод. Таким образом, два частотно-релевантных способа перевода: калькирование и приближенный перевод. У большинства праздников калькирование и приближенный перевод являются также ядерными способами перевода.

Рассмотрим процентную представленность способов перевода в каждом семантическом классе реалий.

Таблица 5

Способы перевода в семантических классах реалий

Семантический класс реалий	Способ перевода					
	Транскрипция	Транслитерация	Калькирование	Приближенный перевод	Описательный перевод	Комбинированный перевод
Бытовые реалии	4%	4%	58%	33%	7%	4%
Этнографические и мифологические реалии	3%	18%	60%	33%	0%	6%
Реалии мира природы	3%	1%	60%	39%	6%	0%
Реалии государственно-административного устройства и общественной жизни	0%	0%	56%	44%	0%	0%
Ономастические реалии	6%	7%	64%	30%	8%	9%
Ассоциативные реалии	2%	5%	55%	43%	5%	6%

Из таблицы 5 видно, что независимо от семантического класса реалий с точки зрения процентов ядерную группу способов перевода составляют калькирование и приближенный перевод (причем по процентному соотношению калькирование на первом месте, а приближенный перевод – на втором), а комбинированный перевод, описательный перевод, транслитерация и транскрипция являются периферийными приемами перевода.

Таким образом, мы видим, что переводчики чаще всего прибегают к калькированному и приближенному переводу, а комбинированный и описательный перевод, к сожалению, используется намного реже, и в результате этого языковые реалии читателю, мало знакомому с культурой не только другой страны, но и чужой, могут остаться непонятны.

Библиографический список

1. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
2. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. М.: Высшая школа, 1986. 416 с.
3. Токарев Г.В. Введение в семиотику: учебное пособие / Г.В. Токарев. М. ФЛИНТА: Наука, 2013. – 160 с.

Сведения об авторе

Гавронова Юлия Дмитриевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук Смоленского государственного института искусств. E-mail: kozadereza2@yandex.ru ул. Румянцева 8, 214020, г. Смоленск, Российская Федерация

Information about the author

Gavronova Yulia D., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Sciences of the Smolensk State Institute of Arts. E-mail: kozadereza2@yandex.ru Rumyantseva str. 8, 214020, Smolensk, Russian Federation

УДК 81'25

ПЕРЕВОД СОВРЕМЕННЫХ АНГЛИЙСКИХ БЛЕНДОВ-КОНТАМИНАЦИЙ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Г.Е. Григорьева

Пермский государственный гуманитарный педагогический университет

Аннотация. Статья раскрывает проблемы перевода английских блендов-контаминаций и дает обзор результатов экспериментального перевода этих лексем на русский язык. Автор выявляет задачи, которые переводчики решают в процессе трансляции блендов, делает выводы о возможностях калькирования и описательного перевода. **Ключевые слова:** словообразование, номинация, блендинг, бленд-контаминация, перевод, переводческое соответствие.

TRANSLATION OF MODERN ENGLISH CONTAMINATION BLENDS INTO RUSSIAN

G.E. Grigorieva

Perm State Humanitarian Pedagogical University

Abstract. The article highlights the problem of translating English contamination blends and provides an overview of the results obtained in an experimental translation of these lexemes into Russian. The author identifies tasks that translators solve in the process of translating blends, and draws conclusions about the expediency of calculus and descriptive translation.

Keywords: word formation, nomination, blending, contamination blend, translation, translation correspondence.

Одним из словообразовательных явлений современного английского языка является блендинг. Этот способ номинации демонстрирует стабильно возрастающую активность. Изначально количество таких лексических единиц, регистрируемых Оксфордским словарём, было незначительным, но начиная с 1800 года оно удваивается каждые 50 лет [4], ощутимо возросло за два столетия [2, с. 737], и на данный момент дериваты этого типа высоко репродуктивны наравне с дериватами других типов в английском языке.

Вслед за О.А. Хрущёвой [1, с. 9], будем рассматривать *блендинг* как самостоятельный способ словообразования. Дефиниции блендинга разнятся в зависимости от категориального аппарата той или иной научной школы и подхода в исследовании блендинга, но в целом, лингвисты сходятся во мнении, что блендинг – это объединение двух или более лексем, при котором по крайней мере одна из этих лексем теряет часть своего фонетического состава. Приведём следующие примеры: *brunch* = *breakfast* (усечение финали) + *lunch* (инициальное усечение); *sitcom* = *situational* (усечение финали) + *comedy* (усечение финали); *staycation* = *stay* (полная лексема) + *vacation* (инициальное усечение); *Brexit* = *Britain* (усечение финали) + *exit* (полная лексема).

В результате блендинга образуется лексема-бленд. Определим *бленд* как лексему, образованную в результате объединения двух или более производящих лексем, из которых как минимум одна подвергается усечению, то есть теряет часть своего фонетического состава.

Структурный анализ блендов уже проводился неоднократно, выделены основные типы и подтипы. Один из типов, который выделяют практически все исследователи (И.М. Берман, А. Лерер, А.П. Прокопец, К. Сунден, и др.) – это бленды за счёт «наложения» производящих лексем. Одинаковый или схожий фонетический элемент

в составе каждой из производящих лексем становится границей между ними и реализуется в бленде лишь однократно. Он принадлежит обеим производящим лексемам одновременно. Назовём этот тип блендов контаминационным и определим *бленд-контаминацию* как бленд, образованный объединением двух или более лексем, одинаковый или схожий фонетический элемент в составе каждой из которых становится границей между ними и реализуется в новом деривате лишь однократно.

Переводоведение обратило внимание на проблему блендов буквально несколько лет назад. В силу высокой степени окказиональности этих лексических единиц до недавнего времени, эти вопросы не являлись актуальными. Однако, сегодня встречаемость блендов в англоязычных текстах повысилась настолько, что явление уже не может выпасть из фокуса внимания. При этом, асимметрия грамматических систем английского и русского языков создаёт особые сложности в выборе русскоязычных соответствий, и исследование возможностей межязыкового перевода английских блендов на русский язык становится насущной необходимостью.

Мы проанализировали процесс создания на русском языке переводческих соответствий для английских блендов. Для этого, на материале аутентичных текстов на английском языке, взятых с новостных интернет-сайтов, блогов и форумов, было сформировано экспериментальное переводческое задание для практикующих переводчиков и студентов старших курсов, обучающихся по программам бакалавриата направления подготовки 45.03.02 Лингвистика. Исходные тексты содержали бленды-контаминации. Данные бленды не являлись названиями компаний, торговых марок, т.п., то есть от переводчиков не требовался перенос исходных единиц в неассимилированном виде на латинице в тексты перевода. Напротив, мы прогнозировали принятие иных переводческих решений, в частности: транслитерирование или транскрибирование, перевод по аналогии, калькирование, описательный перевод. Бленды не были графически выделены в исходных текстах, особый статус единиц в задании никак не обговаривался.

Письменный перевод отобранных текстов выполнялся переводчиками с использованием метода «Думай вслух» [3], суть которого заключается в проговаривании мыслей, возникающих во время выполнения задания. Преимущество состоит в косвенном доступе к мыслительной деятельности переводчика, что даёт представление о процессе принятия решений.

В экспериментальном переводе приняли участие 48 переводчиков. Им было предложено письменно перевести от 2 до 5 аутентичных текстов объёмом 200–300 знаков каждый, содержащих по 1 бленду-контаминации. Количество текстов и, соответственно, общее количество блендов-контаминаций для экспериментального перевода равнялось 32. Перевод осуществлялся не одновременно, участники были поставлены в приблизительно одинаковые условия. Предоставлялась возможность пользоваться любыми источниками информации, условия работы были максимально приближены к реальным.

Бленды в текстах, над которыми работал один переводчик, не повторялись, но с одним и тем же исходным текстом работали несколько переводчиков. В итоге, на каждый исходный текст и каждый исходный бленд-контаминацию было получено несколько текстов перевода и ровно столько же окончательных соответствий блендам в текстах перевода, общий объём окончательных соответствий на русском языке для исследуемых блендов составил 128 единиц. Количество промежуточных переводческих решений на каждый бленд-контаминацию превысило количество окончательных соответствий в текстах перевода, так как переводчики просчитывали разные решения в процессе работы и создавали по несколько соответствий, прежде чем определиться с окончательным соответствием. Общий объём промежуточных и окончательных переводческих соответствий для исходных блендов-контаминаций составил более 1300 единиц.

Проведённое исследование позволило сделать важные выводы.

Во-первых, попытку создать бленд-контаминацию на переводящем языке предприняли 100% переводчиков в 100% эпизодах перевода. Из общего объёма промежуточных и окончательных переводческих соответствий на русском языке 38% единиц являлись блендами-контаминациями; но в числе окончательных переводческих решений 86% соответствий всё-таки не являлись блендами-контаминациями. Таким образом, бленды-контаминации на русском языке по тем или иным причинам переводчиками отвергались и были приняты как окончательные переводческие соответствия лишь в 14% случаев от общего числа окончательных переводческих решений.

Приведём примеры таких окончательных соответствий-контаминаций:

- *зумби* = *зум* + *зомби* для *zombie* = *ZOOM* + *zombie*;
- *криптекст* = *крипто* + *текст* для *crypttext* = *cryptic* + *text*.

Во-вторых, лексические заимствования из английского в русский язык увеличивают шанс на переводную номинацию через блендинг. Почти все русские бленды-контаминации, принятые как окончательный вариант перевода образованы за счёт заимствованных ранее из английского языка и уже прижившихся в русском языке производящих основ.

В-третьих, основными причинами отказа от блендов-контаминаций на русском языке при выборе окончательного соответствия являлись, по мнению переводчиков, следующие: а) неблагозвучность деривата и его потенциальная нежизнеспособность; б) предположение сложности декодирования семантики реципиентом даже в контексте; в) нецелесообразность введения новой номинации в русский язык.

Наконец, основным способом перевода блендов-контаминаций является описательный перевод. Этот способ составил 74% окончательных решений. Например, *цифровая грамотность* для *computeracy* = *computer* + *literacy*. С целью сохранения экспрессивного эффекта многие элементы в описательном переводе были созданы через окказионализмы или фразеологизмы. Например, *бубнёжная лекция* для *babblecture* = *babble* + *lecture*.

Анализ речи переводчиков в процессе работы также показал, что, в целом, они решали микрозадачи в следующей последовательности: 1) создать кальку исходной единицы в виде бленда-контаминации на русском

языке и, в случае если производящие основы уже заимствованы из английского языка и вошли в лексикон русского языка, калькирование сочеталось с транслитерацией или транскрипцией; 2) в случае неудачи с калькированием, создать эквивокабулярное окказиональное соответствие на уровне одного слова – или бленда другого типа, в том числе с транспозицией компонентов, или композита; 3) в случае неудачи, создать неэквивокабулярное соответствие через фразеологизм, словосочетание или развёрнутый описательный перевод. Таким образом, переводчики, обрабатывая исходные бленды-контаминации, неизменно учитывали их структуру и изначально стремились создать переводную единицу, калькируя оригинальную структуру или выставляя структуру по аналогии. Однако, асимметрия двух языковых систем чаще всего не позволяла создать адекватное соответствие. То есть выбор способов передачи блендов на переводящий язык происходит от максимально приближённых к оригиналу до более далёких, но при этом адекватных в заданных условиях коммуникации.

Библиографический список

1. Хрущева О.А. Универсальные и лингвокультурные особенности блендинга: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.19. – Челябинск, 2011. – 22 с. URL: <https://newdisser.ru/avtoreferats/01004921492.pdf> (дата обращения: 12.06.2023).
2. Cannon G. Blends in English word formation // *Linguistics*, Vol. 24, 1986. – 725. URL: <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/ling.1986.24.4.725/html> (дата обращения: 20.06.2023).
3. Charters E. The Use of Think-aloud Methods in Qualitative Research An Introduction to Think-aloud Methods. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/The-Use-of-Think-aloud-Methods-in-Qualitative-An-to-Charters/1a0a08d04997f3a2eebc900709252504b62a97e5> (дата обращения 07.01.2024).
4. Mattiello E. A corpus-based analysis of new English blends // *Journal in English Lexicology, Lexis* [Online], 14, 2019. URL: <https://doi.org/10.4000/lexis.3660> (дата обращения 14.01.2024).

Сведения об авторе

Григорьева Галина Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка, филологии и перевода ПГГПУ. E-mail: grigoreva_ge@pspu.ru, ул. Сибирская, 24, 614990, г. Пермь, Российская Федерация

Information about the author

Grigorieva Galina E., PhD in Pedagogy, Associate Professor of the English Language, Philology and Translation Department Perm State Humanitarian Pedagogical University. E-mail: grigoreva_ge@pspu.ru Sibirskaya st., 24, 614990, Perm, Russian Federation

УДК 808.2:070

КЛИКБЕЙТИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОЛЯ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

М.В. Денисенко

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Е.М. Королевская

Московский городской педагогический университет

Аннотация. В представленной статье рассматривается проблема кликбейтинга в современном медиaproстранстве. В работе проанализированы кликбейт-заголовки статей по самым актуальным проблемам общества, выявлены основные способы манипулирования информацией и лексико-семантические средства конструирования реальности для формирования проблемного дискурса и, как следствие, общественного мнения.

Ключевые слова: кликбейтинг, медиадискурс, информационная безопасность, ложная информация, фейковые новости.

CLICKBAITING AS A TOOL FOR FORMING AN INFORMATION FIELD IN THE MEDIA SPACE

M.V. Denisenko

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА

E.M. Korolevskaya

Moscow City University

Abstract. The article deals with the problem of clickbaiting in the modern media space. The paper analyzes the clickbait headlines of articles on the most pressing problems of society, identifies the main ways of manipulating information and lexico-semantic means of constructing reality for the formation of problematic discourse and, as a result, public opinion.

Keywords: clickbaiting, media discourse, information security, false information, fake news.

В современном мире значение СМИ сводится не только к освещению значимых событий, явлений и процессов в обществе, но в большей степени к формированию общественного мнения о них. В медиaprостранстве и интернет-ресурсах открываются широкие возможности управления вниманием потенциального читателя, пользователя сети. В современных цифровых СМИ появляются новые способы дозирования информации, управления ее потоками, а также конструирования проблемного дискурса по самым значимым общественным темам. В фокусе философских, психологических, социальных и лингвистических исследований последнего десятилетия находятся такие понятия, как «постправда», «ложный нарратив», «информационный фейк». Данные явления однозначно детерминируются учеными как потенциальная угроза информационной безопасности, как отдельной личности, так и общества или государства в целом.

Социальные сети, блоги, различные сообщества, форумы и СМИ становятся полем для манипулирования информацией и конструирования новой медиареальности, выгодной тем или иным структурам общества. Зачастую пользователь сети оказывается вовлеченным в эти информационные потоки неосознанно, а удостовериться опытным путем в подлинности описываемых событий бывает практически невозможно.

При этом картина мира, создаваемая таким образом, должна соответствовать личным убеждениям потребителей информации, а факты, не вписывающиеся в идеологию постправды, отвергаются [2, с. 186]. По словам Е. Стецко, «эффект постправды» основывается на таком свойстве человеческой психики, как «привычка подводить новую информацию под уже имеющиеся стереотипы». Это позволяет людям не размышлять над истинностью потребляемой информации и чувствовать себя сведущими в важных вопросах. Последующее «обнаружение» правды принесет читателю скорее разочарование, чем какие-либо другие чувства, поскольку она не будет соответствовать его убеждениям, которые, по его мнению, не могут оказаться неверными [3]. Решение людей о правдивости или ложности чего-либо зависит от переживаемых ими в данный момент эмоций. Чувство злости способствует восприятию информации независимо от ее точности, если она соответствует политическим убеждениям читающего [1, с. 25].

На этой слабости человеческой природы зачастую основана деятельность создателей фейковых новостей по построению альтернативной реальности. Не последнюю роль в формировании такого информационного поля медиaprостранства и интернет-коммуникации играет кликбейтинг. В данной статье была предпринята попытка осмысления этого явления как инструмента манипулирования информацией и формирования проблемного дискурса вокруг социально значимых тем.

Пристальное внимание филологов тексты кликбейтов привлекли относительно недавно. В 2017 году появились первые в отечественном языкознании обсуждения структуры и семантики кликбейт-заголовков. Слово «кликбейт» происходит от англ. *click* – «клик» и *bait* – «наживка». Так принято называть «схему» выстраивания заголовков информационных статей, основная цель которой увеличение количества кликов-переходов по сообщениям в сети интернет и соответственно увеличения просмотров контекстной рекламы. Анализ кликбейт-заголовков показывает, что обещанная читателю сенсация зачастую не соответствует реальности или не удовлетворяет требованиям полноты информации, которую ищет пользователь. Можно с уверенностью констатировать, что если ранее написание заголовков статей подчеркивало особое мастерство автора, то в современных реалиях кликбейтинг стал основной чертой онлайн-журналистики.

В проведенном исследовании нами были выделены кликбейт-заголовки статей на общественно значимые темы по следующим характерным признакам. Приведем примеры использования определенных средств манипулирования.

1. Использование эмоциональных триггеров, а также лексем «шок», «сенсация», «вы онемееете, узнав правду».

«Раскрыта большая ложь: трудно дышать от правды»; «Это фото 1943 года повергнет в шок, просто присмотритесь!» – в подобных заголовках используются приемы диалогизации с читателем, восклицания и повелительное наклонение.

2. Недосказанность и интрига в заголовке.

Примером может послужить следующий заголовок: *«Неожиданный вывод. Израильский ученый рассказал, как исчезнет COVID-19. Коронавирус может так же неожиданно исчезнуть как и ...»*. Однако в самой статье не называются конкретные сроки и проверить слова «известного» ученого, как и установить источник информации читателю практически невозможно.

3. Информационные «вбросы» о смерти известной личности, трагедии, связанной с ней, подробностях ее личной жизни, здоровье.

Например, *«Можно поздравлять: СМИ узнали о долгожданном событии в жизни Бузовой»*. Однако из текста сообщения мы узнаем, что событие хоть и торжественное, но связано с подарком на день рождения звезды.

Очень часто кликбейт-заголовки манипулируют сенсацией, связанной со здоровьем публичных личностей, что, безусловно, нарушает этические и нравственные нормы: *«Отчаявшаяся Елизавета Боярская просит помощи в борьбе с тяжелой формой рака у своих поклонников»*. Из текста заметки мы узнаем, что на самом деле Елизавета Боярская объявила о сборе средств для помощи своей коллеге в борьбе с онкологией, но сама актриса не больна. Однако на этом информационном поводе выросла масса публикаций в электронных СМИ с устрашающими кликбейт-заголовками, которые сформировали определенное проблемное поле вокруг личности Елизаветы Боярской. Человек, не вдававшийся в подробности, легко может поверить в трагедийность данного сообщения и воспринять его как свершившийся факт в силу массовости распространения этого фейка в сети.

4. Угрозы стихийных бедствий и пандемии различных вирусов, выраженное преувеличение масштабов трагедии.

Тема пандемии COVID-19 после событий 2019-2020 годов получила особо острое звучание для каждого человек и является триггером сама по себе. На этой злободневности, а также страхе возвращения смертоносной пандемии авторы кликбейтов продолжают создавать информационное пространство, формирующее панические настроения в обществе.

Приведем примеры таких заголовков: «Ученые назвали дату окончания пандемии коронавируса»; «Сингапурские ученые назвали новую предполагаемую дату окончания вспышки коронавируса»; «Сингапурские ученые сдвинули дату окончания пандемии в России»; «Все более тревожная ситуация складывается с распространением в России «Омикрона». На этом информационном фоне социологические опросы, проведенные в марте-апреле 2020 года, фиксировали рост общей тревожности населения России.

Но подобные статьи появляются вновь, и угрозой человечеству в них выступают новые вирусы. Большая часть таких заголовков содержит явное преувеличение масштабов эпидемий, отмечающихся в тех или иных регионах: «Вспышки кори уже в каждом втором регионе страны. Ждать ли эпидемии?»; «В Волгоградской области начали вакцинацию против «детской чумы»; «В регион вернулась болезнь, которую победили в СССР»; «Корь стирает иммунную память организма заболевших»; «В Европейском регионе ВОЗ в тридцать раз выросла заболеваемость корью»; «У студента РУДН выявили корь»; «Корь и грипп в Татарстане не отстают»; «В Ростовской области фиксируют новую мощную вспышку кори». Такие лексемы, как «чума», «вспышка», «очаг», «мощная», «не отступает» несут в себе яркую эмоционально-экспрессивную окраску, и, безусловно, создают у человека ужасную картину распространения вируса и угрозы его безопасности.

На этом информационном фоне появление новостей со следующими заголовками вызвало новую волну паники у населения: «Миру угрожает новый вирус, способный унести жизни до 80 млн людей»; «В ВОЗ предупреждают распространение сильно мутировавшего варианта коронавируса»; «В мире обнаружили новый смертельный вирус»; «В Петербурге рекордная смертность от ковида»; «Болезнь X: будет ли новая пандемия XXI века?». В силу значимости данной темы для любого человека, пострадавшего от пандемии коронавируса, эти заголовки являются сигналами новых угроз жизни и здоровью, создают информационное поле тревожности, перерастают в обсуждения в чатах и на форумах, отмеченные призывами срочно скупать противовирусные средства или вакцинировать детей.

Таким образом, для читателя, пользователя сети, не знакомого с технологиями интернет-продвижения, маркетинга и манипулирования, кликбейт-заголовки становятся привычным информационным полем, в котором невозможно установить истину, все последующие события и явления воспринимаются уже в контексте этой медиареальности. В ряде случаев это может послужить фактором дискредитации отдельных лиц, а также различных служб, правоохранительных органов, системы здравоохранения, и, безусловно, представляет угрозу формирования негативного общественного мнения о тех или иных людях и процессах.

Пристальное изучение кликбейтинга как инструмента манипулирования общественным мнением позволит оценить степень эффективности его воздействия на массовую аудиторию, а также сформировать у пользователей сети механизм определения степени достоверности информации, содержащейся в статье под громким названием.

Библиографический список

1. Гаврикова О. А. Кликбейтинг как фактор создания ложного нарратива в политическом ме-диадискурсе // Политическая лингвистика. – 2019. – № 3 (75). – С. 22-30.
2. Гарбузняк А. Ю. Феномен постправды: девальвация факта в медийном дискурсе // Знание. Понимание. Умение. – 2019. № 1. С. 184–192.
3. Стецко Е. Fake news и феномен пост-правды: информационно-политические тренды года [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/11/20/fake-news-i-fenomen-post-pravdy-informacionno-politicheskie-trendy-goda> (дата обращения: 3.02.2019).

Сведения об авторе

Денисенко Мария Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации. Волгоградский институт управления – филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: denisenko-mav@ranepa.ru ул. Гагарина 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация

Королевская Екатерина Михайловна, кандидат филологических наук, доцент департамента филологии, Московский городской педагогический университет. E-mail: koroлевskayaEM@mgpu.ru. 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп., 129226, Москва

Information about the author

Denisenko Maria Va., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Linguistics and Intercultural Communication. Volgograd Institute of Management is a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: denisenko-mav@ranepa.ru. Gagarina str. 8, 400131 Volgograd, Russian Federation

Korolevskaya Ekaterina M., PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Philology, Moscow City Pedagogical University. E-mail: koroлевskayaEM@mgpu.ru 2nd Agricultural passage, 4, bldg., 129226, Moscow

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КУЛЬТУРЫ ОТМЕНЫ

И.И. Дубинина

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Аннотация. В статье представлен междисциплинарный анализ феномена культуры отмены, с целью выявления общетеоретических основ данного явления. В результате исследования к теоретическим характеристикам кэнселинга были отнесены полидискурсивность, полифункциональность, политематичность, полииллокутивность и поливариативность.

Ключевые слова: культура отмены, дискурс ненависти, деструктивный потенциал культуры отмены, конструктивный потенциал культуры отмены, общетеоретические основы кэнселинга

GENERAL THEORETICAL FOUNDATIONS OF CANCEL CULTURE

Dubinina I.I.

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА

Abstract. The article presents an interdisciplinary analysis of the phenomenon of cancel culture, in order to identify the general theoretical foundations of this phenomenon. According to the result of the study, the theoretical characteristics of cancelling include polydiscursiveness, polyfunctionality, polythematicity, polyillocutivity, and polyvariability.

Keywords: cancel culture, hate discourse, destructive potential of cancel culture, constructive potential of cancel culture, general theoretical foundations of cancelling.

Введение

Интернет среда создала небывалые возможности для реализации автономности личности и увеличения сфер ее влияния на других индивидов и в целом на общество. К числу современных дискурсивных «инструментов», продемонстрировавших высокую степень эффективности воздействия, можно отнести культуру отмены. В масс-медийном пространстве довольно много определений концепта «культура отмены», что говорит о сложности, многослойности, многогранности этого явления. Это же доказывает и поляризованность мнений и отношений к новой социальной практике. На одном полюсе «культура отмены» – это «стадное мышление» (mob mentality) и ограничение свободы слова (an impediment to free speech), на другом – современная практика осуществления социальной справедливости (a modern social justice practice) и платформа для маргинализированных голосов (a platform for marginalized voices). Актуальность данного феномена на современном этапе объясняет почему культура отмены, как объект исследования, привлекает внимание многих ученых, представителей самых различных дисциплин. Так, при введении в поисковую строку «культура отмены» в научной электронной библиотеке eLibrary.ru, объем предлагаемых статей, в чьих названиях присутствовало указанное словосочетание, составил 229 единиц. Цель данной работы заключается в выявлении общетеоретических основ культуры отмены на основе междисциплинарного анализа данного феномена, широко представленного в лингвистике, социологии, политологии, психологии, философии, юриспруденции и других науках.

Обсуждение и результаты

Методология комплексного исследования позволяет получить системное знание об основных подходах к изучению культуры отмены и интегрировать результаты изысканий разных дисциплин.

Семиотический подход представлен в работе С. В. Шустовой и А. А. Шипицина, в которой культура отмены рассматривается в контексте дискурса новой чувствительности и смежного с ним дискурса ненависти, и понимается как противодействие языку вражды, агрессивному поведению, различным видам дискриминации. Авторы, анализируя собранный материал, выявляют, что вербализация ряда унижающих честь и достоинство практик актуализируется в семантическом поле шейминга («бодишейминг, фэтшейминг, скиннишейминг, лукизм, эйджизм, эйблизм, харассмент, хаиршейминг»). Заимствованные неологизмы, отражающие дискурсивные практики, активно используются в российском интернет-пространстве, демонстрируя прагматическую значимость для коммуникативной ситуации «кэнселинга» [10].

В рамках переводоведения А. Ф. Фефелов фокусирует внимание на культурно-идеологическом содержании проявления дискурсивных форм cancel culture, и приходит к выводу о том, что культура отмены представляет собой искаженное взаимодействие, «антикультуру», находящуюся «в полном противоречии с фундаментальным морально-этическим основанием западной культуры – справедливостью». В связи с этим автор предлагает прагматический подход к переводу термина, раскрывающий двойную, концептуально различающуюся трактовку явления, а именно как «культуру» отмены, «когда подразумеваются публичные акции против звезд западной поп-культуры, и «отмена» культуры, «когда на первый план выходит признанный историей вклад какого-либо бесспорно выдающегося деятеля мировой или национальной культуры или его позиция по сохранению базовых культурных ценностей и культурных / социальных кодов, подвергающихся атакам со стороны агрессивных либерал-радикалов в условиях нынешней межкультурной и расовой неопределенности» [8].

С позиций лингвокультурологии и когнитивистики проводит изыскания Клейменова В. Ю., определяя культуру отмены как дискурсивную практику, обусловленную изменениями в системе ценностей языкового социума. На основе анализа определений *cancel culture* представленных в процессе социологического опроса Pew Research Center, ученый выделяет набор постоянных когнитивных характеристик («ответственность, наказание, разрушение карьеры, ограничение») концепта, относя к непостоянным, зависящим от индивидуальной системы ценностей, аксиологические характеристики [4].

Представителями культурологического подхода, П. Г. Былевским, Е. П. Цапкиной проведен феноменологический анализ деструктивного потенциала культуры отмены, которая в рамках работы рассматривается как информационная кампания, обладающая внушительным арсеналом коммуникативных каналов, построенная на основе «непубличных нормативных актов» и меняющихся тактик их использования, и, внешне направленная на коррекцию чьих-либо взглядов или моделей поведения. С точки зрения авторов, истинные цели и механизмы управления культурой отмены остаются скрытыми, и поэтому данная практика может выступать инструментом информационной войны [3].

Социальная практика культуры отмены рассматривается в рамках права как «инновационный правокультурный феномен». М.В. Баранова подчеркивает неоднозначный характер этого явления, которое может функционировать в качестве средства, позволяющего как снижать, так и генерировать «напряженность за счет выплескивания полярных мнений, индивидуальных позиций неприятия». В работе исследуются глубинные причинно-следственные связи между культурой отмены и правонарушениями / юридической ответственностью / юридическими последствиями. Культура отмены рассматривается через призму деятельностного, инструментального и социально-правового аспекта. В представленном рабочем определении идентифицируются негативные способы и средства («дискриминация, унижение, агрессия, преследование, изгнание») функционирования культуры отмены [1].

Ученые элитологи также не обошли вниманием феномен культуры отмены. Е. В. Хлыщева прослеживает развитие института общественного порицания, в его начальных проявлениях – остракизм в Древней Греции, процесс забвения / отлучения в Средние века, культура отмены в современном обществе. В политической сфере автор рассматривает полифункциональность культуры отмены, которая может выступать механизмом управления общественным мнением, инструментом защиты интересов политической элиты, политическим оружием устранения неугодных и нелояльных элементов [9].

Философское видение культуры отмены как «любой мировоззренческой установки, предполагающей как игнорирование, так и искоренение не только культуры ныне живущих людей, но и событий, связанных с их прошлым, а также сопряженных с ними интенций в возможное будущее» представлено в научной работе О.В. Костенко. Ученый анализирует предпосылки формирования данного феномена и описывает основные философские направления, содержащие механизмы изъятия из социальной и культурной сфер [5]. Философская роль культуры отмены осмысливается в работе В. Н. Сырова, который предполагает, что «ресурс «культуры отмены» может быть использован, в частности, для поиска новых форм выражения отношения к этноцентризму и национальной идентичности как таковой» [7].

С позиции социологии культура отмены представляет собой сложное социальное движение, обладающее «неоднозначной природой». М. В. Субботина выявляет тенденцию формирования новых типов коллективов в социальных сетях, где получили развитие множество новых киберкультур, социальных движений, представляющих разнообразные интересы, идеологии, что является основой для возникновения различных противоречий и инициирования актов отмены. Автор подвергает сомнению идею о конструктивной роли культуры отмены как проявлении социальной свободы и справедливости, и раскрывает ее деструктивный характер, актуализирующийся на современном этапе [6].

В психологическом исследовании Е. Э. Бойкина пишет об изменении сценариев социального взаимодействия в процессе дигитализации и виртуализации общества, о появлении новых форм социального исключения в условиях широкомасштабного использования гаджетов, к которым относятся культура отмены, гостинг, орбитинг, мостинг. Автор рассматривает их как «опосредованное коммуникативное насилие», и определяет культуру отмены как «вид социального остракизма, опосредованного ростом технического прогресса». Е. Э. Бойкина выделяет два подхода к изучению кэнсинга: как к способу социального давления на основе остракирования объекта культуры отмены, и как к «форме нетерпимости к противоположным взглядам» [2].

Заключение

Случайная выборка на основе критерия принадлежности к различным дисциплинам и последовавший анализ показали, что культура отмены как объект исследования содержит следующие общетеоретические характеристики:

1. Культура отмены характеризуется *полидискурсивностью*, так как данное явление актуализируется в множестве дискурсов, самых разных типов: философском, социологическом, юридическом, психологическом, лингвистическом, экономическом и т.д.

2. Культура отмены отличается деятельностным характером (социальная / дискурсивная практика, речевое действие, социальная интеракция / взаимодействие, социальное исключение / игнорирование, социальное движение) и *полифункциональностью*, выступая в роли общественного института наказания / порицания, в качестве инструмента манипулирования властных структур, с одной стороны, и влияния на власть, с другой.

3. Культура отмены, обладая неоднозначной природой и *полишллокутивностью*, реализуется как стихийная коллективная практика / управляемая технология; защита стандартов социальной приемлемости / агрессивная цензура и нетерпимость к противоположным взглядам; поддержка принятия многообразия / интолерантность; форма демократизации / стигматизации дискурса и т.д.

4. Культура отмены характеризуется *политематичностью*, что проявляется на уровне инициирующих актов и форм реализации (травля (буллинг), насилие (абьюз, харесмент), оскорбление / дискриминация (бодисейминг, фэтшейминг, скиннишейминг, лукизм, эйджизм, эйблизм, виктимблейминг, хаиршейминг, колоризм, слатшейминг), осуждение, безразличие, негодование, игнорирование, искоренение, изоляция (остракизм, бойкот, гостинг, орбитинг, мостинг, фаббинг).

5. В зависимости от идеологического компонента культура отмены может преобразовываться в «антикультуру» / «контркультуру», т. е. механизм уничтожения другой культуры, что объясняет *поливариативность* механизмов ее реализации.

6. Культура отмены схематично может быть представлена как совокупность ряда элементов: субъект, объект, нарушаемая объектом «норма» / «кодекс правил», производимое в отношении объекта действие (носящее негативный характер), последствия для объекта.

7. С развитием цифровых технологий, массовым распространением гаджетов и освоением доступной интернет-среды, культура отмены получила медиатизированное бытование, что и определяет ее, в том числе, как форму цифровой культуры / киберкультуры.

8. Культура отмены как социальное явление отражает изменения в системе ценностей языкового социума: появление новых ценностно-нормативных установок, перекодировка традиционных ценностных ориентиров, перестройка морали и нравственности и т.д.

Библиографический список

1. Баранова, М. В. Канселинг (cancel culture) как инновационный правокультурный феномен / М. В. Баранова // Юридическая техника. – 2021. – № 15. – С. 123-128.

2. Бойкина, Е. Э. Современные лики социального остракизма: гостинг, орбитинг, фаббинг, культура отмены / Е. Э. Бойкина // Современная зарубежная психология. – 2022. – Т. 11, № 2. – С. 131-140. – DOI 10.17759/jmfr.2022110212.

3. Былевский, П. Г. Феноменологический анализ явления "культура отмены" / П. Г. Былевский, Е. П. Цацкина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2022. – № 2(857). – С. 162-169. – DOI 10.52070/2542-2197_2022_2_857_162.

4. Клейменова, В. Ю. Языковая актуализация концепта CANCEL CULTURE в медиадискурсе / В. Ю. Клейменова // Универсальное и культурно-специфичное в языках и литературах : Сборник материалов VII международной научной конференции, Курган, 24 марта 2023 года. – Курган: Курганский государственный университет, 2023. – С. 417-421.

5. Костенко, О. В. Историко-философские предпосылки становления понятия "культура отмены" / О. В. Костенко // Общество: философия, история, культура. – 2023. – № 5(109). – С. 248-252. – DOI 10.24158/fik.2023.5.38.

6. Субботина, М. В. Культура отмены: проявление социальной справедливости или новый инструмент манипуляции / М. В. Субботина // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 3(95). – С. 34-37. – DOI 10.24158/spp.2022.3.5.

7. Сыров, В. Н. К вопросу о философских основаниях «культуры отмены» и ее значении для осмысления и отношения к прошлому / В. Н. Сыров // Вестник Томского государственного университета. – 2023. – № 492. – С. 85-90. – DOI 10.17223/15617793/492/10.

8. Фефелов А. Ф. Дискурс вокруг cancel culture как объект лингвокультурного и переводческого анализа: логика против «логики» // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. Т. 20, № 1. С. 126–144. DOI 10.25205/1818-7935-2022-20-1-126-144.

9. Хлыщева, Е. В. Культура отмены как инструмент политической элиты / Е. В. Хлыщева // Вопросы элитологии. – 2023. – Т. 4, № 1. – С. 13-23. – DOI 10.46539/elit.v4i1.134.

10. Шустова, С. В. Новая лексика в дискурсивной практике «культуры отмены» / С. В. Шустова, А. А. Шипицин // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2023. – Т. 9, № 3. – С. 203-217. – DOI 10.22250/24107190_2023_9_3_203.

Сведения об авторе

Дубинина Ирина Ивановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС. E-mail: iidubinina@yandex.ru ул. Гагарина 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация.

Information about the author

Dubinina Irina I., PhD in Philology, associate professor, department of Linguistics and Intercultural Communication, of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Volgograd branch). E-mail: iidubinina@yandex.ru; Gagarin st., 8, 400131, Volgograd, Russian Federation

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ВИДЕОБЛОГИ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

М.А. Жилина

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Аннотация. В данной статье была представлена классификация образовательных видеоблогов, блог изучается не только как интерактивная модель обучения, но и как инструмент обучения лингвистов письменному переводу. Автор описывает преимущества блог-технологий и систематизирует имеющийся в разных странах опыт использования блогов в образовании.

Ключевые слова: блог, видеоблог, блог-технология, адресат, коммуникативное пространство, эдьютеймент.

EDUCATIONAL VIDEOBLOGS AS AN OBJECT OF LINGUISTIC ANALYSIS

M.A. Zhilina

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА

Abstract. In this article the classification of educational videoblogs was presented; blogging is studied not only as an interactive model of teaching, but also as a tool for teaching linguists to translate. The author describes the advantages of blogging technologies and systematizes the experience of using blogs in education available in different countries.

Keywords: blog, videoblog, blog technology, addressee, communicative space, edutainment.

Одним из быстро развивающихся форматов межличностной коммуникации являются блоги, которые в нашем исследовании понимаются широко, как технически детерминированный поликодовый формат интернет-коммуникации, рассматриваемый как сайт с открытыми для чтения и комментирования и организованными в обратном хронологическом порядке авторскими записями с мультимедийными элементами и разнообразной реакцией посетителей сайта [1, с. 126; 2, с. 29].

Рассмотрим разнообразные исследования ученых на эту тему.

Оценивая видеоблоги как альтернативные СМИ, К.М. Ивашин выделяет у первых такие характеристики как доступность, информативность, массовость, периодичность, постоянная аудитория, всеохватность, меньшая частота, интерактивность и гипертекстуальность, значимость личности адресанта [3, с. 131].

А.А. Морозов, изучая аудиторию видеоблогов, отмечает преобладание молодежной публики и представляет пользовательскую статистику и социологический портрет адресата. Портрет включает следующие характеристики: основная цель – получить новую, интересную информацию и развлечься; считают оптимальной 10-минутную продолжительность ролика и редко готовы смотреть ролики более 15-20 минут; смотрят видеоблоги практически ежедневно, часто 2-3 видеоблога, при этом редко запоминают название / имя автора видеоблога; отдают предпочтение видеоблогерам старше себя, чаще своего пола; предпочитают жанры лайфхак, интервью, обзор; руководствуются при выборе видеоблога такими критериями как (в порядке убывания) собственный интерес к тематике, оригинальность материала и его подачи, яркая личность видеоблогера, отзывы и рекомендации друзей; предпочитают следующие темы (в порядке убывания) – хобби и увлечение, юмор и розыгрыши, личная жизнь персонажа, путешествия, культура и искусство, игры, кулинария, мода, наука и образование (около 1/5 респондентов); не обращают внимание на количество подписчиков [6, с. 24].

Опираясь на исследования И.Н. Костиной и Д.Д. Кузнецовой, образовательные блоги подразделяются на несколько групп: а) блоги в образовательном процессе (блог одного урока / темы; блог учителя-предметника; блог класса; блог – школьная газета; блог – учебный проект; блог ученика / электронная тетрадь ученика, блог для дистанционной поддержки ученика), б) блоги в административно-организационном процессе (блог директора, заместителя директора по учебной, воспитательной работе), в) блоги для поддержки повышения квалификации педагогов (блог сетевого сообщества предметного объединения) [4, с. 67; 5, с. 170].

Имеющиеся исследования образовательных блогов немногочисленны и выполнены преимущественно с позиций педагогических наук. Так В.А. Стародубцев, Л.А. Горохова, А.А. Киселева рассматривают функции образовательных блогов, к которым прежде всего относит: средство информирования (о внутренних новостях, учебном и дополнительном материале, о реакции адресата), средство сопровождения учебного процесса, средство профессиональной коммуникации (блоги профессиональных комьюнити), среда формирования личного информационного и коммуникативного пространства, среда практической совместной, равноправной деятельности [8, с.235].

Е.С. Осипова, изучая образовательный блог преподавателя как инструмент обучения лингвистов письменному переводу, систематизирует имеющийся в разных странах опыт использования блогов в образовании, описывает преимущества блог-технологий в данной области (обеспечиваются хронологической организацией информации и возможностью архивирования, интерактивностью, внешними гиперссылками, RSS-синдикацией

данных, обеспечивающих подписки, предлагает модель тренировочного блога для развития навыков применения лексических преобразований при переводе [7, с. 200].

Рассматривая образовательные видеоблоги, можем сделать вывод, что они могут выступать ресурсом развития эдьютеймента с одной стороны, и обладают разными коммуникативными целями (информирование, убеждение, получение прибыли и т.д.), с другой. Функция блога заключается в непосредственном документировании деятельности участников образовательного процесса. Видеоблоги имеют определенные характеристики и преимущества, которые упрощают нашу жизнь (хронологическая организация информации, возможность архивирования, интерактивность, внешние гиперссылки и т.д.).

Библиографический список

1. Баженова Е.А., Иванова А.И. Блог как интернет-жанр // Вестник Пермского университета. Серия «российская и зарубежная филология». – 2012. – 4 (20). – С. 125-131.
2. Иванова В.Е. Феномен видеоблога: интерактивные ресурсы. – Саратов, Саратовский НИГУ им. Н.Г. Чернышевского. 2016.
3. Ивашин К.М. Феномен видеоблогинга: способы и приемы воздействия на аудиторию. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2020.
4. Костина И.Н. «Педагогический блог» // «Использование интернет-технологий в современном образовательном процессе. Часть III. Инструменты сетевого взаимодействия»: сборнике материалов / Сост. Ю.В. Ээльмаа. – СПб.: ГОУ ДПО ЦПКС СПб «Региональный центр оценки качества образования и информационных технологий», 2010. – 72 с.
5. Кузнецова Д. Д. Принципы работы с видеоблогами с сат-системами при обучении переводу / Д.Д. Кузнецова, А.Б. Тархова // Вестник Международного института рынка. – 2016. – № 1. – С. 165–172.
6. Морозов А.А. Видеоблоги для молодежной аудитории: социологический портрет зрителя // Челябинский гуманитарий. 2018. № 4(45). С. 20-26.
7. Осипова Е.С. Образовательный блог как эффективное средство обучения письменному переводу будущих лингвистов-переводчиков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 1. С. 198-202. ISSN 1997-2911.
8. Стародубцев В.А., Горохова Л.А., Киселева А.А. Блоги в учебном процессе // Народное образование. 2011. No 4. С. 232–240.

Сведения об авторе

Жилина Мария Алексеевна, старший преподаватель кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации. Волгоградский институт управления – филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: zhilina-ma@ranepa.ru ул. Гагарина, 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация.

Information about the author

Zhilina Maria A., Senior Lecturer of the Department of Linguistics and Intercultural Communication. Volgograd Institute of Management, branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russian Federation. E-mail: zhilina-ma@ranepa.ru Gagarin st., 8, 400131 Volgograd, Russian Federation.

УДК 81'1

ПРОБЛЕМЫ МНОГОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Л.В. Камышанова

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы многоязычия, с чем они связаны. А также важность русского языка в многоязычной коммуникации.

Ключевые слова: Коммуникация, иностранный язык, народный язык, национальность.

THE PROBLEMS OF MULTILINGUAL COMMUNICATION IN OUR MODERN WORLD

L.V. Kamyschanova

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА

Abstract. The article discusses the problems of multilingualism, what they are related to. And also the importance of the Russian language in multilingual communication.

Keywords: Communication, foreign language, national language, nationality.

Коммуникация между людьми в многонациональных странах является актуальной проблемой. Существуют разные концепции формирования языка и в настоящий момент существует несколько тысяч языков [1, с. 69]. Многоязычие описывает отношения между речевыми сообществами, а также на уровне межгосударственных отношений. В современном мире важным становится сосуществование в поликультурном пространстве, но возникают коммуникативные проблемы, связанные с различием языков и культур. Это может вызвать затруднения при общении людей разных рас и национальностей [3].

Следует рассмотреть следующие важные проблемы:

1. Из-за того, что люди больше самостоятельно изучают языки, данный фактор вызывает недопонимания при общении с носителями. Особенно сложно усваивать термины по определенной деятельности и грамматические времена. Однако, изучение языков становится все более популярным для саморазвития и позволяет познакомиться с историей, литературой и культурой разных народов. Самое главное, чтобы люди не отчаивались, если что-то не получается.

2. В межкультурном взаимодействии важна терпимость и открытость к чужим культурам. Изоляция культуры не способствует ее развитию, поэтому взаимодействие между нациями и государствами является ключевым фактором эволюции. Однако, существуют такие народы, которые далеки от нашего мира и цивилизации, но всё равно стараются к нему приобщиться.

3. Преодоление расизма, шовинизма и национализма является актуальной проблемой в странах с выраженной этнической принадлежностью. Однако все больше людей осознают, что внешность не определяет человеческие качества, и различия между людьми объясняются географической принадлежностью. Но, несмотря на данную проблему, многие люди все равно склоняются к мнению, что нужно всегда больше уважать свою национальность и расу, тем самым не давая возможности другим людям проявлять себя в любой деятельности.

Кроме того, существуют не мало важные проблемы. К примеру, барьеры в обмене информацией (Различия в языках могут создавать трудности в понимании и обмене информацией. Это может затруднять бизнес-партнерство, политические диалоги и международные отношения); культурные различия (Культурные особенности и нюансы могут приводить к недопониманию и конфликтам. Отличия в коммуникативных стилях, восприятии вежливости и т.д. могут создавать непреодолимые преграды); неравенство в использовании языков (некоторые языки широко распространены и используются в международных отношениях и бизнесе, в то время как другие менее распространены и не получают должного внимания. Это может привести к неравенству и недостаточному представлению некоторых культур); Проблемы перевода (перевод может исказить истинное значение высказывания, исключив культурные контексты и нюансы. Это особенно важно в деловой среде и в международных переговорах); политические и социальные аспекты (использование языка может быть инструментом воздействия и контроля. В некоторых случаях, подавление или запрет на использование определенных языков может вызывать напряженность и конфликты).

Справиться с проблемами многоязычной коммуникации требует комплексного подхода и участия различных сторон общества. Например: развитие межкультурного образования (повышение уровня образования и понимания различий в культурах может уменьшить стереотипы и недопонимание. Программы межкультурного обмена и обучения могут быть полезными для создания открытого общества); использование современных технологий (технологии могут быть эффективным инструментом в преодолении барьеров между языками. Разработка и использование инструментов машинного перевода, онлайн-платформ для обмена языков и другие технологии способствуют легкому доступу к информации); участие в международных форумах и организациях (сотрудничество между странами, международные форумы и организации могут создавать платформы для диалога и сотрудничества, улучшая понимание и обмен мнениями); развитие навыков межкультурной коммуникации (освоение навыков эффективной межкультурной коммуникации помогает участникам взаимодействовать более успешно с представителями разных культур), а также поддержка исследований в области языковедения и культурологии (финансирование исследований и разработок в области языковедения и культурологии может привести к новым методам решения проблем многоязычной коммуникации). Общество, государства, бизнес и образовательные учреждения могут совместно работать для решения этих проблем и создания более открытой и инклюзивной многоязычной среды.

Стоит отметить, что естественный (народный) язык является ключевым инструментом коммуникации, который обеспечивает взаимодействие между людьми при интеграции в мировое сообщество и межнациональном культурном обмене. В настоящее время существует около шести тысяч языков, которые используются для общения. Это языковое разнообразие связано с культурой народа и историческими условиями его формирования. В современном обществе возникают проблемы многоязычной коммуникации, такие как использование интернациональных средств общения, сохранение языковой самобытности и изучение языков международного общения. Основные трудности межкультурной коммуникации включают обучение языкам и приобщение к чужой культуре, воспитание толерантности и поддержание и развитие языка этноса. Для успешной межкультурной коммуникации необходимо развитие открытых образовательных центров и установление связей между профессиональными сообществами.

Что касается нашего родного языка, то стоит отметить, что русский язык играет важную роль в межкультурном обмене и международной коммуникации. Он помог развитию письменности малых народов России и интеграции их в русскую науку, культуру и искусство. Однако его сложность и меньшее количество носителей делают английский язык более пригодным для международного общения, особенно в науке, экономике и поли-

тике. Грамматическая простота английского языка и его функциональная гибкость позволяют эффективно использовать его для межкультурной коммуникации и передачи ценностей английской культуры. Проблемы многоязычной коммуникации связаны с социально-экономическими тенденциями и представляют собой баланс между глобальным и национальным [5].

На данный момент изучение языков мирового уровня увеличивается с каждым днем. Знание этих аспектов не только облегчает связь между странами, но и помогает общаться с иностранными гостями, консулами, дипломатами и т.д. Для того, чтобы решить данный вопрос, необходимо уважать иностранные культуры и традиции. Таким образом, межкультурная коммуникация играет ключевую роль в содействии сотрудничества между различными народами и культурами.

Библиографический список

1. Нурисламова В.Ф., Яковлева Н.А. Роль иностранных языков в современном мире. [Электронный ресурс] // Сайт <http://www.scienceforum.ru> URL: <http://www.scienceforum.ru/2014/509/3295>. Дата обращения 12.01.2024.
2. Тинькова Л. ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ // Научное сообщество студентов XXI столетия. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: сб. ст. по мат. XXXVII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 10 (37). URL: [http://sibac.info/archive/guman/10\(37\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/10(37).pdf) (дата обращения: 12.01.2024).
3. Шагбанова, Х.С. Формирование языковой компетентности в сфере бытового и профессионального общения у студентов вузов / Х.С. Шагбанова // Вопр. гуманитар, наук. – 2015. – № 3. – С. 316-320.
4. Яковлева Н.А. Роль языка в формировании личности человека. / Н.А. Яковлева // Вопросы гуманитарных наук. – 2013. – № 3. – С. 347 - 349.
5. Венедиктова Т.Д. Основы теории коммуникации : учебник и практикум для академического бакалавриата / Т.Д. Венедиктова [и др.] ; под редакцией Т.Д. Венедиктовой, Д.Б. Гудкова. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 193 с.

Сведения об авторе

Камышанова Лилия Вячеславовна старший преподаватель кафедры лингвистики и международных коммуникаций. Волгоградский институт управления – филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Федерация. E-mail: cot.milka@yandex.ru; ул. Гагарина 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация.

Information about the author

Kamyshanova Lilia V., Senior Lecturer at the Department of Linguistics and Intercultural Communication. Volgograd Institute of Management, branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russian Federation. E-mail: cot.milka@yandex.ru; Gagarin st., 8, 400131 Volgograd, Russian Federation.

УДК 378.147

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ЦИФРОВОЙ ДИДАКТИКИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

Л.Г. Компанеева

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Аннотация. В статье описывается организация учебной деятельности при обучении иностранному языку в вузе в условиях цифровизации и освещаются основные принципы цифровой дидактики. Приводятся конкретные примеры их реализации и даются методические рекомендации по их применению.

Ключевые слова: цифровая дидактика, принципы цифровой дидактики, цифровые технологии, электронный курс, иностранный язык.

IMPLEMENTING THE PRINCIPLES OF DIGITAL DIDACTICS IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO NON-LINGUISTIC UNIVERSITY STUDENTS

L.G. Kompaneeva

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА

Abstract. The article describes the organization of educational activities when teaching a foreign language at a university in the context of digitalization and highlights the basic principles of digital didactics. Specific examples of their implementation and methodological recommendations for their application are given.

Keywords: digital didactics, principles of digital didactics, digital technologies, electronic course, foreign language.

В современном быстроменяющемся мире на смену старым средствам, методам и формам преподавания приходят инновационные и цифровые, а вместе с ними меняется и дидактика обучения. Таким образом, в последнее время возникла новая отрасль педагогической науки, которая занимается организацией процесса обучения в условиях цифровой образовательной среды, возможностью применения цифровых средств обучения в учебном процессе и разработкой современных обучающих систем – цифровой дидактика [4].

В настоящее время цифровые технологии и средства активно используются в обучении иностранным языкам. Они позволяют сделать учебный процесс более эффективным, интересным и доступным. В связи с этим актуальной становится проблема реализации принципов цифровой дидактики.

Рассмотрим эффективность реализации некоторых принципов цифровой дидактики при обучении иностранному языку в Волгоградском институте управления – филиале РАНХиГС.

При организации учебного процесса преподавателю необходимо помнить о *принципе доминирования*, который фокусируется на самостоятельной учебной деятельности студента в цифровой образовательной среде [3]. Реализации данного принципа способствует использование платформы Moodle. Курсы по дисциплинам «Иностранный язык», «Иностранный язык профессионального общения» и т.п., размещены в электронной системе Moodle. В каждом блоке курса, отведенном на семинарское занятие, в описании семинара содержится необходимая информация по работе с грамматическим, лексическим материалом, представлены тексты и задания к ним, все необходимые аудио и видео материалы, а также интерактивные упражнения, направленные на отработку всех языковых навыков и коммуникативных умений, выполненные в формате “тест”. Электронные курсы содержат разделы для организованной самостоятельной работы студентов и методические рекомендации по работе с курсом.

Принцип индивидуализации обучения – заключается в предоставлении обучающимся возможности самостоятельно выбирать темп, содержание и методы обучения в соответствии со своими интересами и потребностями. Реализации данного принципа способствует предоставление студентам избыточного материала для ознакомления и усвоения и использование балльно рейтинговой системы. Для получения аттестации по предмету нужно выполнить лишь необходимый минимум.

Принцип интерактивности – предполагает активное взаимодействие обучающихся с учебным контентом и друг с другом. Учебные материалы, лекции по грамматике, видео материалы по представлению лексического материала, различные грамматические и лексические упражнения по каждому практическому занятию представлены в системе Moodle, куда студенты могут обратиться в любое время и с любого цифрового устройства. Использование парной работы при составлении диалогов и групповой деятельности при ведении дискуссий, а также проведение политических дебатов [2, 64], реализует активное взаимодействие студентов.

Принцип гибкости – заключается в возможности адаптировать учебный процесс к меняющимся условиям и потребностям обучающихся. Так, в последние годы в вуз пришли студенты так называемого поколения Z, отличающиеся визуальным типом мышления. Представление информации в виде видеороликов, таблиц по грамматике и словообразованию, исполненных в PowerPoint, способствует эффективному усвоению материала.

Использование цифровых средств для обеспечения наглядности во время введения, закрепления или контроля материала, реализует дидактический принцип цифровой дидактики – *принцип мультимедийности*.

Принцип открытости – предполагает возможность доступа к образовательным ресурсам и обучения в любое время и в любом месте. Студенты имеют постоянный доступ не только к электронной образовательной среде вуза, но и к аутентичным языковым ресурсам сети интернет, социальным сетям, использование которых дает возможность интерактивного общения с носителями языка и обучающихся друг с другом, что способствует развитию их языковых навыков и умений.

Принцип ведущей роли закрепления – при изучении иностранного языка предусматривает многократное повторение грамматических и лексических конструкций в разнообразных языковых упражнениях. Это рутинный и более трудоемкий процесс, занимающий больше времени, чем объяснение и контроль, и может быть скучным для обучающихся при выполнении однотипных упражнений в учебных пособиях. Тем не менее, применение цифровых средств помогает избежать монотонности многократных повторений. При организации повторения и закрепления можно использовать игры, тренажеры и иные цифровые средства, задействующие разные каналы восприятия, предлагающие разные уровни сложности и включающие элементы геймификации.

Принцип геймификации сочетает в себе игровую и информационную технологии [1]. Применение выполненных в программе Microsoft Office PowerPoint разнообразных викторин и тестов по типу игры «Своя игра», использование игровых платформ Duolingo и Quizlet, выполнение разнообразных упражнений, созданных преподавателями кафедры с учетом изучаемых тем на каждом направлении на платформе Moodle, проведение ролевых игр и симуляций, способствует не только отработке иноязычных навыков, но и повышению мотивации студентов к изучению иностранного языка в неязыковом вузе.

Несомненно, при использовании цифровых технологий и методов в обучении иностранному языку необходимо учитывать ряд факторов, таких как:

- технические возможности обучающихся (доступ к необходимым цифровым устройствам и интернету);
- психологические особенности обучающихся и уровень подготовки конкретной группы;
- применяемые цифровые технологии должны соответствовать целям и задачам обучения.

Использование цифровых технологий в обучении иностранному языку позволяет преподавателям реализовать ряд важных принципов дидактики, таких как принцип доминирования, индивидуализации обучения, интерактивности, гибкости, мультимедийности, открытости, ведущей роли закрепления и геймификации, а также сделать учебный процесс более эффективным, интересным, насыщенным и доступным, корректировать процесс освоения студентами знаний и верно оценивать их результаты.

Библиографический список

1. Архипенко Е.И. Принцип геймификации как средство цифровой дидактики в процессе преподавания иностранного языка студентам среднего профессионального образования // Цифровая дидактика: реалии и перспективы. – Комсомольск-на-Амуре: Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, 2022. – С. 12-17.
2. Гавриш А.Д., Компанеева Л.Г. Возможности применения игровой технологии «политические дебаты» в обучении студентов // Преподаватель высшей школы в XXI веке : Том 20. Часть 2. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2023. – С. 64-68.
3. Ковалева Е.А. Принципы цифровой дидактики в преподавании иностранного языка // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса. – Брянск: Брянский государственный аграрный университет, 2022. – С. 483-487.
4. Скачкова Н.В. Использование цифровой дидактики в профессиональном образовании // Вестник ТГПУ. 2022. – № 5 (223). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tsifrovoy-didaktiki-v-professionalnom-obrazovanii> (дата обращения: 13.01.2024).

Сведения об авторе

Компанеева Людмила Геннадьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации. Волгоградский институт управления – филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: kompaneeva-lg@ranepa.ru; ул. Гагарина 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация.

Information about the author

Kompaneeva Liudmila G., Candidate of Sciences (Pedagogics), Associate Professor of the Department of Linguistics and Intercultural Communication. Volgograd Institute of Management, branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russian Federation. E-mail: kompaneeva-lg@ranepa.ru; Gagarin st., 8, 400131 Volgograd, Russian Federation.

УДК 81-112.2

КУЛЬТУРНЫЕ ИЗОМОРФИЗМЫ

В.Б. Крячко

Волжский политехнический институт – филиал Волгоградского государственного технического университета;
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Аннотация. Статья посвящена культурным изоморфизмам – двоичным знаковым образованиям, находящимся в состоянии взаимной зависимости или коммуникации. Большое внимание в работе уделяется взаимоотношению культуры с различными областями знания на основе гомеоморфизма.

Ключевые слова: культурные изоморфизмы, гомеоморфизм, биективные проекции, символ, эволюция, культура, сознание, концепт.

CULTURAL ISOMORPHISMS

V.B. Kryachko

Volga Polytechnic Institute – branch of Volgograd State Technical University;
Volgograd Institute of Management – branch of RANEPA

Abstract. The article is devoted to cultural isomorphisms - binary sign formations in the state of mutual dependence or communication. Much attention is paid to the relationship between culture and different fields of knowledge on the basis of homeomorphism.

Keywords: cultural isomorphisms, homeomorphism, bijective projections, symbol, evolution, culture, consciousness, concept.

*Может быть, это точка безумия,
Может быть, это совесть твоя –
Узел жизни, в котором мы узнаны
И развязаны для бытия*

(Осип Мандельштам)

Практический опыт исследования лингвокультурной парадигмы связан с пониманием. В настоящее время понимание представляет собой грандиозную антропологическую проблему, не имеющую простых решений. То общее, что предназначено объединять в рамках культурных проектов, сегодня, как оказалось больше не работает и не объединяет людей в масштабах этносов, социальных групп или коллективов. Так, например, в понятии *культура* пока не удастся закрепить границы между общим и частным, *культурным* и *некультурным*, что входит в сферу культуры, а что ей противостоит. Предполагается, что поиск новых подходов, рассматриваемых

в настоящей работе, поможет решить существующую проблему. В качестве таковых предлагаем к рассмотрению тему культурных изоморфизмов.

В самом общем значении изоморфизм есть 'тождество' форм, структурное сходство и способность к замещению [5, с. 294]. Хотя этот термин широко распространен в разных науках (программировании, математике, биологии, химии), для нас важно заметить свойство непрерывности, используемое в математике для описания гомеоморфных систем. Можно сказать, что культурные изоморфизмы представляют собой парные сочетания гомеоморфных множеств, отличающихся непрерывностью, и имеют тождественный характер. Культура и язык являются наиболее ярким примером подобных отношений. Отсюда их общее свойство замещать друг друга. Способность порождать изоморфизмы есть общее свойство культуры, как живой системы.

Особенно наглядно это проявляется в том, как культура вступает в отношения с различными отраслями знания особенно гуманитарного. В этом смысле ожидаемыми являются отношения культуры с философией, филологией, социологией, историей. Несколько неожиданными кажутся сочетания культуры с математикой, физикой, химией. И совершенной экзотикой выглядит сочетание культуры с информатикой и программированием по причине их молодости. Действительно, выражения культура математики («математическая культура»), физики, химии сегодня не кажутся нелепыми в силу их открытости. Вместе с тем именно на подобных сочетаниях культуры с точными дисциплинами наиболее ярко проявляется ее коммуникативная сущность, то есть способность быть языком.

Но только ли коммуникативными особенностями культуры ограничивается ее связь, например, с математикой? Если по отношению к гуманитарным дисциплинам отношения культуры сложились с точки зрения изоморфизма, то по отношению к математике такое утверждать нельзя. Мы не можем построить герменевтический круг из отношений культуры и математики, аналогичный хорошо известному Культура философии ↔ Философия культуры (или Культура истории ↔ История культуры). Например, что может означать понятие Математика культуры? Существует ли такое? Сегодня такое определенно сказать нельзя, а значит отношения между культурой и математикой не являются в полной мере биективными (обратимыми). Однако, этот недостаток можно считать вопросом времени, а наши предположения в отношении культуры проективными.

По-настоящему гомеоморфные отношения на основе тождества связывают культуру только с языком. В остальных случаях мы можем говорить о случаях гомоморфизма (подобия), связывающего копию (фотографию) с оригиналом, картину, изображающую предмет или явление природы с референтом, текстовый перевод с первоисточником и так далее. Все произведения культуры (будь то предмет искусства или науки) вторичны по отношению к самой культуре. Вступая в отношения части и целого, они становятся символами культуры, когда «часть равна целому, причем целое не равно части» [6, с. 140]. Все произведения культуры – суть символы. Это дает возможность увидеть большое в малом и малое в большом.

Например, если рассматривать изоморфизм культуры и истории, то символизм этих отношений заключается в следующем:

1. Всякое историческое событие становится следствием тех культурных отношений (ценностей), которые доминируют в обществе в определенный момент времени. Тогда становится понятно, что слова «бескультурный», «некультурный» признаны некорректными не без оснований. Ю. М. Лотман понятия «некультурности» и «внекультурности» призывал исключить из научного словаря заменив «инокультурностью» [2, с. 235]. Это оправдано, если понимать под культурой антропогенез, как процесс дальнейшей эволюции человечества, уже прошедшего этап своего физического становления. Здесь со всей очевидностью проявляется оптимизм веры великого ученого, смотрящего в будущее. Однако сам Ю. М. Лотман прибегал к термину *антикультура*, когда писал о «сексуальной революции» [3, с. 8].

2. Не всякое историческое событие становится событием Культуры и ее достижением. В этом случае мы вправе говорить о неких деструктивных силах, функционирующих в истории и тормозящих развитие культуры. Культура может стоять на месте или даже откровенно деградировать, фиксируя эту деградацию в знаке, жесте, умолчании, антиконцептах. Л.Н. Гумилев, например, предлагает, по сути, аллгорию антикультуры, когда говорит об исчезновении многих видов позвоночных животных в результате культурной деятельности человека. Он называет это явление «прогрессом и эволюцией человека», приводит и другие факты, свидетельствующие о нарастании агрессивности *Homo sapiens*, как части биосферы [1, с. 242-243].

Безусловно, культура имеет свои издержки, приводящие к парадоксам или нелепостям, особенно заметным в пограничном состоянии. Это показательно на примере изоморфизмов. То, что было возможно по отношению к *истории*, невозможно по отношению к *эволюции*. Почему? Казалось бы, многое объединяет эти два концепта: общее основное значение 'развитие', делающее их синонимами, сема 'движение', связывающая линейной зависимостью оба термина; наконец их родовая принадлежность хоть и к разным, но живым системам, принципиальной особенностью которых является способность создавать изоморфизмы. В данном случае эта способность не имеет взаимных пересечений. *История* относится к *культуре*, а *эволюция* к *биосфере*. Обратимое отображение возможно в случае неформального сходства (по содержанию). *Эволюция* в отличие от *истории* является техническим термином, неспособным воспроизвести по аналогии с культурой биективные проекции. Выражение *эволюция* культуры необратимо, по существу. Невозможно сказать обратное, не исказив сущности понятий. К тому же оно избыточно: *культура* включает 'эволюцию', а *биосфера* исключает 'культуру' на том основании, что в природе отсутствует *дух, сознание*. И хотя метафоры допустимы (*эволюция взглядов, история вопроса*), прямые замены невозможны. В этом смысле *культура* необратима для *эволюции*. Говорить об их отношениях можно только на основе метафоры [4, с. 281, 288].

Вторжение сознания, как *знания, сознающего себя* [4, с. 278], упразднило эволюцию. Здесь важно отметить два принципиальных момента.

1. (Со)знание, с которым культура строит некоторое множество гомеоморфных или изоморфных проекций.

Изоморфизм культуры и знания означает с одной стороны культурность знания (доступность в процессе обмена), с другой – информативность культуры (готовность к обмену). Культура, как знание, предполагает его добычу, накопление и передачу. Знание не наследуется генетически, оно добывается и передается путем свободного обмена. Существует целый ряд культурологических доктрин, разделяющих знание на материальную (цивилизация) и духовную (культура) составляющие.

2. Знание, сознающее себя, указывает на личность, которая воплощает в себе изоморфизм языка и культуры. Утверждается творческий союз личности с Творцом, созидающий культуру. Без этого личность немыслима, как, впрочем, культура и язык без личности. Культуру творят личности, а пользуются ею коллективы. Однако самоидентификация личности идет по пути отрицания. Личностное «я» вычленило себя из небытия путем двойной негации: «я – не-Ничто» [8, с. 203]; и осознает себя в «я – Ты» отношениях (М. Бубер) [7, с. 62].

Здесь возникает в некотором смысле кажущееся противоречие, поскольку речь не столько о знании, сколько об отношении к нему. Примечательно упоминание термина «культура» в трактате о земледелии Марка Порция Катона Старшего (234 – 148 годы до н. э.) “De Agri Cultura”. В этом трактате автор советует всякому, кто приобрел земельный участок, обрести и позитивное чувство к нему. Участок должен *нравиться* хозяину. Это главное. Если не будет этого *нравиться*, то не будет ни хорошего ухода, ни культуры.

Итак, культура – это отношения, априорно позитивные, которые не познаются, а открываются в личном опыте, как интуиция, внутреннее чувство или, по выражению И. Канта, как «моральный закон во мне». Это сопоставимо с “верой” – совершенно необъяснимое с точки зрения науки явление, существующее, как данность, или, по И. Канту, как «звездное небо над головой».

В этом сравнении, которое открывается нам не только как личный опыт Канта, парадокс заключается в том, что *вера* и *знание* не противоположны, а *изоморфны* друг другу. В нынешней культурной традиции принято противопоставлять веру и знание, науку и религию по принципу бинарности, в то время как они изоморфны. Правда, этот изоморфизм строится по принципам подобия, а не тождества.

Таким образом обстоит дело, по сути, со всеми культурными концептами, которые в то же время являются смысловыми образованиями языка. Из изоморфизма культуры и языка рождается герменевтика или экзегетика, суть которой заключается в том, что культуру можно представлять, как текст или язык.

Библиографический список

1. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Рольф, 2001. – 560 с.
2. Лотман Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства (Серия «Мир искусств») / Сост. Р. Г. Григорьева, Пред. С. М. Даниэля – СПб.: Академический проект, 2002. – 544 с.
3. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). – СПб.: Искусство – СПб. 2002(а). – 413 с.
4. Мень А. Радость служения. М.: Издательский дом «Жизнь с Богом», 2013. – 320 с.
5. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. Отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М., 2008: Издательский центр «Азбуковник». – 1175 с.
6. Флоренский П.А. Мысль и язык. Христианство и культура. – М.: ООО «Издательство АСТ», Харьков: «Фолио», 2001. – 672 с.
7. Франкл В. Быть человеком означает найти смысл. 100 главных слов. / Сост. Элизабет Лукас. М.: Никая, 2018. – 176 с.
8. Эпштейн М. Ирония идеала: парадоксы русской культуры / Михаил Эпштейн. – М.: Новое литературное обозрение, 2015. – 384 с.

Сведения об авторе

Крячко Владимир Борисович, кандидат филологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин. Волжский политехнический институт – филиал Волгоградского государственного технического университета; доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации. Волгоградский институт управления – филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; e-mail: ya.usto@yandex.ru; ул. Энгельса, 42а, 404121, г. Волжский, Волгоградская область, Российская Федерация.

Information about the author

Kryachko Vladimir B., Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines. Volzhsky Polytechnic Institute – branch of Volgograd State Technical University; Associate Professor of the Department of Linguistics and Intercultural Communication. Volgograd Institute of Management – branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russian Federation e-mail: ya.usto@yandex.ru; Engels st., 42a, 404121, Volzhsky, Volgograd region, Russian Federation.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Л.А. Марьянина

Волгоградского института управления – филиал РАНХиГС

Аннотация. Только тот, кто сходит с проторенного пути, может найти что-то новое, по мнению Роберта Реймского, французского историка. Этот принцип особенно применим к научно-исследовательской работе в вузе, так как он ориентирован на применение и использование на практике и имеет в виду непосредственную пользу результатов. И для партнеров вуза - предприятий, организаций, социальных учреждений – результаты этих исследований дают реальные конкурентные преимущества.

Современный студент как творческая, специально активная личность может формироваться только в процессе исследовательской, поисковой работы, которая органически сочетается с учебной деятельностью [1, с. 157].

Внедрение результатов исследовательской работы студентов в учебную деятельность обеспечивает активное участие каждого студента в научном поиске, способствует повышению эффективности самого учебного процесса: студент-исследователь глубже усваивает язык, закономерности формирования речевых навыков и умений, овладевает наиболее эффективными приемами использования иностранного языка, формирует убежденность в необходимости его изучения и совершенствования полученных знаний.

В данной статье мы хотим описать опыт научно-исследовательской работы студентов (НИРС) в педагогически направленном обучении иностранному языку.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа, научный поиск, эффективный прием, профессиональная направленность, учебно-исследовательский характер.

RESEARCH WORK OF STUDENTS IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE OF PROFESSIONAL COMMUNICATION IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

L.A. Maryanina

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPA

Abstract. Only those who leave the beaten path can find something new, according to Robert Reimsky, a French historian. This principle is especially applicable to research work at a university, as it is focused on application and use in practice and has in mind the direct benefit of the results. And for the university's partners - enterprises, organizations, social institutions - the results of these studies provide real competitive advantages.

A modern student as a creative, specially active personality can be formed only in the process of research, search work, which is organically combined with educational activities [1].

The introduction of the results of students' research work into educational activities ensures the active participation of each student in scientific research, contributes to improving the effectiveness of the educational process itself: the student-researcher learns the language more deeply, the patterns of formation of speech skills and abilities, masters the most effective methods of using a foreign language, forms a conviction in the need to study it and improve the acquired knowledge.

In this article, we want to describe the experience of students' research work (R&D) in pedagogically oriented foreign language teaching.

Keywords: research work, scientific search, effective reception, professional orientation, educational and research character.

Профессиональная направленность изучения иностранного языка рассматривается как реализация взаимосвязей между дисциплинами социально-политического и экономического цикла.

При таком подходе знание иностранного языка и практические языковые навыки являются двумя важными составляющими в структуре личности будущего специалиста

Успех профессиональной направленности обучения иностранному языку во многом зависит от психологической готовности преподавателя к нововведениям в своей работе: ведь речь идет не просто о включении нового элемента в учебный процесс, а о коренном изменении целей, содержания, методов и приемов обучения иностранному языку.

Разработка конкретных форм, методов и приемов такого обучения проводится на основе анализа структуры работы преподавателя иностранного языка, в которой заложено решение целого ряда задач, направленных на формирование личности.

Естественно предположить, что при выполнении заданий учебно-исследовательского характера, студента формируют прежде всего гностические умения как основу профессионального мастерства будущего специалиста [2, с. 29]. Смещение акцента на развитие гностической функции особенно актуально для изучения ино-

странного языка, так как позволит перейти от механического заучивания к осмыслению как необходимого условия развития таких проявлений деятельности как творчество, воображение и фантазия, без чего невозможно изучение иностранного языка. Недостаточно высокий уровень сформированности гностических умений у студентов – одна из основных причин к освоению принципов и идей функционирования иностранного языка.

При выполнении заданий по научно-исследовательской работе студент действует в соответствии с общими правилами научного поиска и его смысловая деятельность должна быть сосредоточена на выполнении следующих задач:

1) понимание предлагаемой задачи как одной из актуальных проблем при изучении иностранного языка по специальности;

2) выявление факторов, на самом деле, непосредственно связанных с этой проблемой;

3) формулировка конкретных исследовательских задач;

4) изучение научной литературы для успешного решения поставленной проблемы;

5) анализ результатов научно-исследовательской работы.

Не умаляя значения других форм реализации профессионально направленного обучения, мы считаем, что на старших курсах основной формой совершенствования профессионально значимых умений является НИРС. Этот вывод обусловлен прежде всего сложной природой этих умений, которые формируются в результате осознанной интеграции знаний лингвистических, психолого-педагогических и общественно-политических и экономических дисциплин. Очевидно, что студенты предвыпускного курса наиболее подготовлены к тому, чтобы синтезировать накопленные ими знания для решения задач научно-исследовательской работы. При этом немаловажным является тот факт, что данный вид работы выполняется в основном во внеаудиторное время: на аудиторных занятиях группа во главе с преподавателем лишь контролирует результат самостоятельной работы студента в процессе проведения фрагмента занятия [4, с. 186].

Анализ результатов позволили выявить наиболее типичные затруднения, которые испытывают студенты. Разработанная система заданий НИРС отражает основные пути по преодолению этих затруднений:

- творческое усвоение системы работы по новой программе и новым УМК по иностранному языку;
- овладение наиболее эффективными формами и приемами самостоятельной работы;
- активизация процесса обучения иностранному языку.

Выбор задания в качестве единицы обучения обуславливается тем, что задание составляет своеобразную микросистему управления, включающую ориентировочную, исполнительную и контрольную части [3, с. 56]. Управление НИРС осуществляется в ориентировочной и в контрольной части. Каждый студент в течение семестра выполняет по одному заданию каждой группы: проводит фрагмент занятия и составляет словарь основной лексики по исследуемой проблеме. Лексический материал по зарубежному источнику проверяется преподавателем и используется студентами при проведении фрагмента на занятии по иностранному языку.

Выводы. Исследовательская работа в учебном процессе в вузе знакомит каждого студента с проблемами, которые могут возникать в профессиональной деятельности, показывает научно обоснованные пути решения проблем. Задания по научно-исследовательской работе студенты получают в начале учебного года, что дает им возможность основательно подготовиться к написанию научной статьи с последующей публикацией в сборниках научных статей. Методика проведения фрагмента занятия по теме исследования разрабатывается студентом под руководством преподавателя.

Библиографический список

1. Абдулова, Л.Ш. Особенности формирования исследовательской компетентности студентов / Л.Ш. Абдулова // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2009. – № 1. – С. 157-162.

2. Анищенко, В.А. Комплексная система научно-исследовательской работы студентов – основа подготовки конкурентоспособного специалиста, научно-практическая конференция (2006; Оренбург). Научно-практическая конференция «Инновационные процессы в системе научно-исследовательской работы студентов», 21-23 февраля 2006 г. / В.А. Анищенко. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ. – 2006. – С. 29-33.

3. Балашов В.В., Логунов Г.В., Малюгина И.В. и др. Организация научно-исследовательской деятельности студентов в вузах России: монография. Часть I. Основные предпосылки организации и развития научно-исследовательской деятельности студентов в вузах. – М., 2002. – С. 56-61.

4. Козлова Л.П. Исследовательская работа как средство формирования творческих способностей студентов профессионально-технического колледжа: Дис. канд. пед. наук. Брянск, 2000. – 186 с.

Сведения об авторе

Марянина Лидия Анатольевна, старший преподаватель кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации. Волгоградский институт управления – филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: lida.maryanina@yandex.ru; ул. Гагарина 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация.

Information about the author

Maryanina Lidia A., Senior Lecturer, of the Department of Linguistics and Intercultural Communication. Volgograd Institute of Management, branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration under President of Russian. E-mail: lida.maryanina@yandex.ru; Gagarina st., 8, 400131 Volgograd, Russian Federation

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ТИПАЖЕЙ В КИНОДИСКУРСЕ

И.А. Мурзинова

Аннотация. В статье рассматривается лингвокультурологический подход к изучению художественного анеглоязычного кинодискурса, связанный с выявлением концептов типизируемых личностей – лингвокультурных типов, актуализированных в современном кинодискурсивном пространстве. Приводятся результаты анализа особенностей коммуникативно-речевого поведения исследуемых лингвокультурных типов, предлагаются перспективные направления исследований коммуникативно-речевого аспекта лингвокультурных типов в художественном кинодискурсе.

Ключевые слова: лингвистика, лингвокультурология, теория лингвокультурных типов, лингвокультурный тип, художественный кинодискурс, языковые средства, коммуникативные стратегии, коммуникативные тактики, лингвокультурный скрипт.

ACTUALIZATION OF LINGUOCULTURAL PERSONALITY TYPES IN FILM DISCOURSE

I.A. Murzinova

Abstract. The article examines the linguocultural approach to the study of English-language fiction film discourse, associated with the identification of concepts of typified personalities – linguocultural types, actualized in the modern film discursive space. The results of the analysis of the characteristics of the communicative-speech behavior of the linguocultural types under study are presented, and promising directions for research into the communicative-speech aspect of linguocultural types in fiction film discourse are proposed.

Keywords: linguistics, linguoculturology, theory of linguocultural types, linguocultural type, fiction film discourse, language means, communicative strategies, communicative tactics, linguocultural script.

Кинодискурс как объект лингвистического изучения в течение длительного времени привлекает внимание исследователей. Такой интерес к кинодискурсу вполне оправдан, так как этот феномен представляет собой уникальное и перспективное поле для научных изысканий как в области собственно лингвистики, так и пограничных с ней дисциплин.

Относительно новый, лингвокультурологический подход к анализу кинодискурса как феномена лингвокультуры, связанный с развитием теории лингвокультурных типов, автором которой является российский лингвист В. И. Карасик [2] (см. также работы других исследователей-«типажистов» [1], [3], [4], [5]) выводит на передний план изучение лингвокультурных типов, репрезентированных в кинодискурсе, как совокупности коллективных представлений о типизируемой личности человека и её коммуникативно-речевого поведения в лингвокультурном сообществе, которому данная типизируемая личность принадлежит (см., например, [3], [5]).

Важнейшей особенностью лингвокультурологического подхода к изучению кинодискурса, по нашему мнению, является рассмотрение участников коммуникации как типизируемых личностей, чьё поведение знакомо представителям соответствующей лингвокультуры и узнаваемо ими, а самой коммуникативной среды, в которой эта коммуникация происходит, – не изолированно в кинотексте, а через призму коллективного языкового сознания представителей данного лингвокультурного сообщества.

В работах исследователей-«типажистов» рассматривается коммуникативно-речевой аспект поведения типов, репрезентированных в кинодискурсе, как наиболее релевантный для лингвокультурологического изучения кинодискурса. В частности, исследуются речевые характеристики лингвокультурных типов, актуализированных в кинодискурсе. Например, проведя анализ особенностей речи прототипов лингвокультурного типа «подросток», являющихся героями американского музыкального телефильма «Freaky Friday» («Чумовая пятница»), мы пришли к следующим основным выводам, касающимся речевого поведения лингвокультурного типа «подросток»: 1) основным языковым маркером речи лингвокультурного типа «подросток» является молодежный сленг. Также отмечается использование сокращений, междометий, академических терминов; 2) для придания своей речи оригинальности подростки активно используют стилистические средства (гиперболу, антонимию, метонимию, лексический повтор, иронию, игру слов, анадиплосис) [3]. Анализ речевых характеристик лингвокультурного типа «гейша» как персонажа драматического художественного фильма «Мемуары гейши» / *Memories of a Geisha* (2005, страны производства: США, Япония, Франция; режиссер Р. Маршалл) по роману американского автора Артура Голдена, показал, что речь гейши, обращённая к мужчине-собеседнику, содержит этикетные речевые формулы, выражающие уважение, согласие, несогласие, извинение, обращения, акцентирующие более высокий социальный статус мужчины, и характеризуется использованием сложноструктурированных высказываний, неоконченных фраз, смысловых недосказанностей, создающих ситуацию интриги. Речь гейши

при общении с другими гейшами отличается лаконичностью, использованием простых или нераспространённых сложносочиненных предложений, активным употреблением лексики, связанной с профессиональной сферой деятельности (кимоно, гардероб, патрон) [5].

Особый интерес представляет изучение лингвокультурных скриптов коммуникативного поведения лингвокультурных типажей как типизируемых языковых личностей, коммуникативных прескриптивов (представляющих собой этические ценности, которым следует типаж при реализации лингвокультурных скриптов коммуникативного поведения), коммуникативно-речевых стратегий лингвокультурных типажей и языковых средств их реализации лингвокультурными типажми. Так, в результате анализа особенностей коммуникативного поведения лингвокультурного типажа «гейша», репрезентированного в англоязычном кинодискурсе, были выявлены базовые лингвокультурные скрипты коммуникативного поведения данного типажа, которые сводятся к прецедентным ситуациям «чайная церемония», «сопровождение клиента», «общение с другими гейшами» и основные прескриптивы в ценностной ориентации данного типажа: «нужно стараться, чтобы гость чувствовал себя комфортно», «необходимо делать общение приятным для клиента, делать его счастливым», «необходимо делиться опытом с другими гейшами, наставлять и поддерживать их». Также нами были выявлены следующие стратегии коммуникативно-речевого поведения лингвокультурного типажа «гейша»: 1) коммуникативное поведение лингвокультурного типажа «гейша» в целом отличается высоким уровнем ритуальности, соблюдения протокола, традиционного хода церемонии, характеризуется реализацией стратегии сотрудничества в коммуникативном взаимодействии; 2) стратегия сотрудничества в коммуникативном поведении лингвокультурного типажа «гейша» в рамках лингвокультурного скрипта «сопровождение клиента» характеризуется использованием гейшей комплекса коммуникативных тактик: тактики сдержанности, тактики учтивости, тактики проявления интереса, тактики вежливого несогласия, тактики смысловой недосказанности, тактики смены темы, тактики прямого ответа, тактики подчёркивания значимости, тактики положительной оценки; 3) коммуникативное поведение лингвокультурного типажа «гейша» при общении с другими гейшами характеризуется использованием тактик побуждения к действию, похвалы, покровительства, наставничества, кооперации, поддержки, передачи опыта; 4) при реализации стратегии сотрудничества гейша прибегает к использованию как вербальных, так и невербальных средств коммуникации (этикетных движений) [5].

Таким образом, можно сделать следующие основные выводы:

1. Изучение лингвокультурных типажей, актуализированных в кинодискурсе, является перспективным направлением как собственно лингвистических, так и лингвокультурологических исследований, открывающим для исследователя новые пути понимания особенностей коммуникативно-речевого поведения и ценностных доминант в коллективном языковом сознании исследуемых лингвокультурных сообществ.

2. Особый научный интерес может представлять исследование коммуникативно-речевого поведения лингвокультурных типажей в кинодискурсе, основывающееся на анализе лингвокультурных скриптов коммуникативно-речевого поведения типажей, коммуникативных стратегий и тактик лингвокультурных типажей, коммуникативно-ценностных прескриптивов (этических ценностей) лингвокультурных типажей, а также вербальных и невербальных средств реализации данных скриптов, стратегий и прескриптивов в кинодискурсе.

Библиографический список

1. Гуляева Евгения Вячеславовна Лингвокультурный типаж «Политик» в современном российском дискурсе // Политическая лингвистика. 2011. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturnyy-tipazh-politik-v-sovremennom-rossiyskom-diskurse> (дата обращения: 13.01.2024).
2. Карасик В. И. Лингвокультурный типаж // Язык. Текст. Дискурс Волгоградский государственный педагогический университет. № 5. 2007. С. 86-89.
3. Мурзинова И. А., Пизикова М. Е. Речевые характеристики коммуникативного типажа «подросток» (на примере персонажей англоязычных кинофильмов) // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Политология и социология. 2018. №2. С. 39-44. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36776299> (дата обращения: 22.10.2023).
4. Мурзинова И. А. Языковые средства реализации стратегий онлайн коммуникации лингвокультурным типажом «видеоблогер» // Известия Волгоградского государственного социально-педагогического университета. Филологические науки. 2023. № 4. С. 45-55.
5. Мурзинова И. А., Пишкова Е. Ю., Богомазова В. В. Особенности репрезентации коммуникативного лингвокультурного типажа «гейша» в кинодискурсе и дискурсе мемуарной прозы // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. №62 (2). 2023. С. 87-114.

Сведения об авторе

Мурзинова Ирина Александровна, кандидат филологических наук, доцент ВАК, доцент кафедры английского языка и методики его преподавания, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет». E-mail: imurzinova@yandex.ru; 400005 Волгоградская область г. Волгоград проспект им. В.И. Ленина дом 27

Information about the author

Murzinova Irina A., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Higher Attestation Commission Associate Professor of the Department of English and Methods of Teaching, Volgograd State Socio-Pedagogical University. E-mail: imurzinova@yandex.ru; 27 Lenin ave., Volgograd, 400005, Russian Federation.

ЯЗЫКОВОЙ ОБРАЗ ГОРОДА В ВЫСКАЗЫВАНИЯХ МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ И ТУРИСТОВ (НА ПРИМЕРЕ Г. ВОЛГОГРАДА)

И.С. Никитина

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Аннотация. В данной статье проводится анализ высказываний коренных жителей города Волгограда, туристов и недавно переехавших граждан с целью выявить различия между внутренним и внешним образом города. Автор делает выводы о факторах, влияющих на формирование внутреннего и внешнего имиджа, а также о возможных причинах выявленных различий между ними.

Ключевые слова: имидж города, внутренний имидж, внешний имидж, туризм, Волгоград

THE LINGUISTIC IMAGE OF THE CITY IN THE COMMENTS OF LOCAL RESIDENTS AND TOURISTS (EVIDENCE FROM VOLGOGRAD)

I.S. Nikitina

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPA

Abstract. This article analyzes the comments of the local residents of Volgograd, tourists and recently relocated citizens in order to identify differences between the internal and external image of the city. The author draws conclusions about the factors influencing the formation of the internal and external image, as well as about the possible causes of the identified differences between them.

Keywords: city image, internal image, external image, tourism, Volgograd

Образ города формируется под влиянием различных факторов, таких как история города, его культура, архитектура, инфраструктура, уровень жизни, безопасность, образование и многое другое. Безусловно, на формирование образа города влияют СМИ, социальные сети, а также отзывы туристов и жителей.

По воспринимаемому образу имидж города можно условно разделить на внутренний, носителями которого являются коренные жители, и внешний, где носителями выступают гости региона и население других поселений. Внутренний и внешний имидж могут значительно отличаться друг от друга, что свидетельствует о недостаточном развитии определенных его составляющих, важных для формирования положительного образа региона.

В данной статье представлен результат проведенного анализа высказываний о г. Волгограде местного населения, туристов и жителей, недавно переехавших из других городов. Нами были изучены около 900 комментариев к статьям о Волгограде, посты в социальных сетях, личных блогах, туристических сайтах. Целью анализа было выявить восприятие, мнение и отношение участников к различным аспектам города, включая его общий облик, инфраструктуру, культурные предложения, администрацию и качество жизни. Анализ комментариев с использованием статистических методов позволил выявить закономерности и расхождения между двумя группами.

Стоит отметить, что с ростом внутреннего туризма в России, туристический поток в г. Волгоград также значительно увеличился. Так, в 2023 году Волгоград посетили около 1,7 млн туристов, что на 12% больше, чем в 2022 и на 52% больше, чем в 2021 году. По мнению сайта национальные проекты.рф Волгоградская область интересна туристам с точки зрения патриотических маршрутов и событийного туризма. Например, наибольшее количество путешественников (190 тыс. туристов в 2023 году) наблюдается в первые дни мая, когда в Волгограде проходит празднование Дня Победы. Волгоград также вошел в список самых популярных направлений для летнего отдыха на море [8]. В 2018 году Волгоград стал одним из городов, принявших чемпионат мира по футболу, оставивший городу не только новый стадион, но и обновленную инфраструктуру в виде новых парков, аэропорта, гостиниц, остановок, дорог и многого другого. Однако, несмотря на продолжающуюся по сей день реконструкцию объектов городской среды, Волгоград, безусловно, имеет ряд определенных проблем, беспокоящих местных жителей.

Ниже представлены результаты анализа характеристик, формирующих образ г. Волгоград у местного населения, туристов и переселенцев из других регионов.

1. Личное отношение к городу

Анализ высказываний местных жителей показал, что лишь около 15% удовлетворены жизнью в городе, что отражено в их позитивных комментариях. Остальные 85% наделяют город обидными наименованиями *Говноград* [3], *Козлоград*, *Волгоград*, *клоака Волгоградская* [5], *гетто какое-то* [4], *нищербродская область* [7], *глушь несусветная* [6], «*отвратительный, ужасный город!!!*».

Анализ высказываний переехавших в Волгоград граждан из других городов и регионов (Дальний Восток, Сибирь, Южный Урал, Приморский край, Краснодар) показал противоположную картину. Около 90% переселенцев не жалеют о своем выборе: *«Живем здесь 10 лет, Волгоград нам очень нравится, столько достопримечательностей, есть где провести выходные. Люблю Волгоград»* [6]. Свои восторженные впечатления о Волгограде описывает примерно 85% туристов: *«Город, в котором я была всего 2 дня и который просто украл моё сердце... эта поездка останется навсегда в моей памяти»* [1].

2. Визуальные характеристики города

Облик города в отзывах местных жителей также описывается, в основном, с негативной точки зрения. Живя в городе постоянно, люди склонны воспринимать окружающую их красоту как нечто привычное, становятся менее восприимчивыми к уникальным особенностям своего региона, сосредотачиваясь, в основном, на негативных аспектах, мешающих повседневной жизни: *«Город пенсионеров, уныние и запустение... даже в центре города»* [6]; *«город неуютный»; «грязь и небрежность» «нищий, грязный, разворованный»* [4].

Туристы, не сталкивающиеся с рутинными проблемами местных жителей, приезжают на ограниченный срок и посещают только лучшие места и районы города, где местные жители могут не часто бывать. Это создает впечатление, что город гораздо красивее и интереснее, чем он есть на самом деле: *«Волга и красивейшая набережная, зеленые улицы и дворы, сталинский ампир и царицынский «кирпичик», огромное волшебное небо (как нигде больше), тихие теплые вечера»* [6]. 95% переехавших несколько лет назад в г. Волгоград жителей солидарны с туристами: *«Город ... красивый, памятники истории просто шикарные»; «Большая красивая река, в которой можно купаться, много пляжей, шикарные виды»* [9].

3. Климат

Большинство жителей Волгограда резко отзываются и о климате города (*«Климат здесь не айс. Летом - пустыня, зимой - ядерная зима, постоянная слякоть, солнце не вылезает»* [3]; *«африканский филиал»* [3]), в то время как приезжие, особенно из северных регионов нашей страны, выражают восхищение погодными условиями (*«Город мне очень понравился своим климатом. Тепло, зимы мягкие, реки теплые»* [2]; *«...климат - огромный плюс. Я стала реже страдать от насморка, состояние кожи также улучшилось»* [9]).

4. Уровень благоустройства

Резкой критике подвергается уровень благоустройства г. Волгоград. Анализ комментариев показал, что местные жители недовольны практически всем: *«... в жару укрыться негде, плац сплошной, остановки прозрачные, пластиковые, зелень во многих местах или вырубил, или срубили под корешок, Волга обмелела, рыбы мало...»* [7]; *«полива нет, деревья сохнут»; «тротуары в ямах»; «от медицины до парковок – ничего нет»; «всё неправильно и непрофессионально!»* [5]; *«ужасная транспортная схема»; «фонтаны не работают, общественных туалетов нет, зелени всё меньше и меньше, пляжей нет»* [4].

Комментарии переселенцев из других регионов практически не содержат критики несмотря на то, что многие уже успели прожить в Волгограде несколько лет: *«Волгоград — очень зеленый город... не вырубается так много деревьев, как в других городах»* [6]; *«В плане инфраструктуры ... дискомфорта... не почувствовала. Всё есть в шаговой доступности»* [9]; *«В каждом районе по парку, а то и по два»; «Вы не знаете, что такое пыль грязь и пробки. Хотите узнать... езжайте в Краснодар ... Прилетите обратно и будете землю целовать»* [5]. Отзывы туристов также противоречат мнению местных жителей: *«Набережная великолепная!» «Город утопает в зелени»; «Розы по всему городу прекрасны!»; «Фонтанов много, фонтаны разные, в некоторых можно даже освежиться в жару»* [6].

5. Перспективы развития

Волгоградцы весьма пессимистичны относительно перспектив развития родного города. 85% местных жителей убеждены, что Волгоград – *«грязевое болото»*, не развивается, а лишь *«...медленно умирает»*, так как *«нет работы»*, люди *«выживают на мизерных зарплатах»*, *«город постоянно занимает последние места по уровню жизни»* [7]. Из-за отсутствия перспектив и возможностей *«молодёжь... уезжает в Питер и Москву»* [6], а причиной всему этому волгоградцы считают *«тотальную коррупцию руководства»; «идиотов хронических в управлении»; «бездействие надзорных и судебных органов»* [3]. Туристы практически не высказываются о перспективах развития города, однако, комментарии о том, что город преобразается и развивается, встречаются достаточно часто: *«Я была в Волгограде в 2018 году и поехала туда этим летом... За пять лет произошли очень большие перемены в облике вашего города. Видно, что вложено много, что город преобразается..., осталось очень хорошее впечатление от города и горожан»* [4]. С оптимизмом смотрят в будущее и переехавшие из других городов: *«9 лет назад переехала из Омска, замечательный красивый город... за 9 лет очень преобразился, столько красивых и прогулочных мест. Я не жалею, что переехала и живу здесь»; «Живу здесь уже три года, и доволен городом. Инфраструктура развивается, есть все для комфортной жизни... нет проблем с транспортом, пробки бывают редко»* [9].

Как показывает проведенный анализ, существует огромная разница между внутренним и внешним имиджем г. Волгограда. Для сокращения этой разницы необходимо понимание потребностей и ожиданий как туристов, так и местных жителей, постоянное совершенствование качества жизни и привлекательности города.

Библиографический список

1. Irecommend. Волгоград – отзыв. – 2020. – URL: <https://irecommend.ru/content/2-dnya-v-volgograd-i-300-litrov-vyplakannykh-slez-i-zhizni-ne-khvatit-ctoby-kazhdomu-geroy> (дата обращения 27.01.2024)
2. Irecommend. Волгоград – отзыв. – 2023. – URL: <https://irecommend.ru/content/zhila-sebe-30-let-i-v-smolenske-i-pereekhala-v-volgograd-turizm-i-emigratsiya-priekhala-v-ot> (дата обращения 27.01.2024)
3. Telegram. Остров свободы. – URL: <https://t.me/freedomisland34> (дата обращения 27.01.2024)
4. V1.ru. Новости Волгограда. «Работает лишь часть из них»: в Волгограде до сих пор не работают уличные фонтаны // комментарии к статье. – 2023. URL: <https://v1.ru/text/gorod/2022/06/19/71422019/comments/> (дата обращения 27.01.2024)
5. V1.ru. Новости Волгограда. «Здесь хорошо живут лишь те, кто ворует»: горожане о том, почему Волгоград стал худшим городом России // комментарии к статье. – 2021. – URL: <https://v1.ru/text/gorod/2021/04/16/69870098/comments/> (дата обращения 27.01.2024)
6. V1.ru. Новости Волгограда. «Расплакался, когда увидел Волгу»: сибиряки и уральцы — о переезде в Волгоград и нелюбви местных к региону // комментарии к статье. – 2023. – URL: <https://v1.ru/text/gorod/2023/01/24/71997143/comments/> (дата обращения 27.01.2024)
7. V1.ru. Новости Волгограда. Почему люди уезжают из Волгограда? Мы спросили нейросеть // комментарии к статье. – 2023. – URL: <https://v1.ru/text/gorod/2023/09/17/72716357/comments/> (дата обращения 27.01.2024)
8. Национальные проекты. Свыше 1,5 миллиона туристов посетили Волгоградскую область в 2023 году. – URL: <https://национальныепроекты.рф/news/svyshe-1-5-milliona-turistov-posetili-volgogradskuyu-oblast-v-2023-godu> (дата обращения 27.01.2024)
9. Стоит ли переезжать в Волгоград? – URL: <https://kuda-pereehat.com/f-o/yuzhnyij-federalnyij-okrug/volgogradskaya-oblast/volgograd/> (дата обращения 27.01.2024)

Сведения об авторе

Никитина Ирина Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации. Волгоградский институт управления – филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: nikitina-is@ranepa.ru; ул. Гагарина 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация.

Information about the author

Nikitina Irina S., Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor of the Department of Linguistics and Intercultural Communication. Volgograd Institute of Management, branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russian Federation. E-mail: nikitina-is@ranepa.ru; Gagarin st., 8, 400131 Volgograd, Russian Federation.

УДК 81'276.6:34

ПРАВОВОЕ РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ ФОРМ БРАКА В АНГЛИЙСКОМ И РОССИЙСКОМ СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

О.Н. Осадчая, Е.Н. Парфененко

Российский Государственный Университет Правосудия

Аннотация. В статье освещаются формы супружеских отношений, функционирующие в правовом поле современной семейной системы англоязычной и русскоязычной культур. Исследование направлено на всесторонний анализ терминов, обозначающих институт брака в Великобритании и России. Авторы анализируют условия и правовые последствия заключения брака. В материале раскрываются исторические аспекты брака в Великобритании и России. Авторами были изучены определения терминов брак в британском и российском юридическом дискурсе. В статье также раскрываются основные отличия брачных отношений с терминологической и правовой точек зрения. Авторы акцентируют внимание на том, что английский институт брака имеет более развитую терминологию в то время, как в российском юридическом дискурсе преобладает однозначность и конкретизация понятий.

Ключевые слова: семейные отношения, брак, семейное право, понятие, форма брачных отношений.

LEGAL DISTINCTION BETWEEN THE CONCEPTS OF FORMS OF MARRIAGE IN ENGLISH AND RUSSIAN FAMILY LAW

O.N. Osadchaya, E.N. Parfenenko

Russian State University of Justice

Abstract. The article highlights the forms of marital relations that function in the legal field of the modern family system of English-speaking and Russian-speaking cultures. The study aims to comprehensively analyze the terms for the institution of marriage in the UK and Russia. The authors analyze the conditions and legal consequences of marriage. The material reveals

the historical aspects of marriage in the UK and Russia. The authors studied the definitions of the terms marriage in the British and Russian legal discourse. The article also reveals the main differences between marriage relations from a terminological and legal point of view. The authors focus on the fact that the English institution of marriage has a more developed terminology, while in the Russian legal discourse the unambiguity and concretization of concepts prevail.

Keywords: family relations, marriage, family law, concept, form of marital relations

В статье рассматриваются формы супружеских отношений, функционирующих в правовом поле современной семейной системы англоязычной и русскоязычной культур. Условия заключения брака и соответствующие термины, обозначающие данный институт, подвергались значительным изменениям в исторической ретроспективе. Первоначально в Великобритании и Российской империи заключались только церковные браки через венчание, которые благословлялись Церковью. Постепенно в английском семейном праве снимались формальные ограничения и появилась альтернатива в виде гражданского брака, который можно было зарегистрировать в государственных органах. В СССР этот переход произошел одновременно с принятием декрета о браке, в котором церковный брак лишился юридической силы. Более того, произошло узаконивание сожительства без официальной регистрации, но с сохранением правового регулирования семейных отношений (до 1944). На современном этапе развития английского общества брак считается действительным, если он был заключен в Англиканской церкви или зарегистрирован в специализированных органах записи актов гражданского состояния. Согласно российскому законодательству, брак является легитимным, только если он зарегистрирован в органах ЗАГС. Заключение религиозного брака не имеет правовых последствий [4].

На сегодняшний момент нет четкого юридического определения понятия брака в английском праве. Наиболее цитируемое определение законного брака может быть найдено в деле *Hyde v Hyde and Woodmansee*:

A marriage is «the voluntary union for life of one man and one woman to the exclusion of all others» (брак – это добровольный союз на всю жизнь мужчины и женщины при исключении всех остальных). Важно обратить внимание на то, что в официальных юридических документах для официально зарегистрированного брака существует лексема *marriage* (брак), независимо от того, какая церемония была выбрана: церковная или гражданская. Следовательно, не совсем корректно будет употребление словосочетания *civil marriage* (гражданский брак), достаточно часто используемый в справочных материалах, так как объем понятия *marriage* (брак) включает в себя статус гражданского союза [1, 2].

В английском семейном праве функционирует понятие *civil partnership* (гражданский союз), обозначающее юридические отношения между двумя людьми одного пола, дающие им те же права, что и людям, состоящим в браке (*a legal relationship between two people of the same sex that gives them the same rights as people who are married*). Существует два важных отличия от брака: во-первых, для того чтобы вступить в гражданский союз, необходимо подписать специальный документ (*a civil partnership document*), а не обменяться клятвами, как в случае бракосочетания; во-вторых, во время заключения гражданского союза не может быть религиозных обрядов. После вступления в силу Акта о браке в 2014 однополые супруги получили право вступать в брачные отношения. Следует отметить тот факт, что в данный Акт были добавлены положения, защищающие представителей религиозных общин, отказывающихся в заключении подобных браков, от возможных судебных исков [6].

В современном английском семейном законодательстве не содержится четко выраженного понятия брака, значительное внимание при этом уделяется тому, чем брак не является. Таким образом, нормы недействительности брака определяют суть данного понятия. В современном английском праве фигурируют три вида недействительности брака, репрезентированные следующими лексемами:

- *a void marriage* (ничтожный) is one that is unlawful under the laws of the jurisdiction where it is entered;
- *a voidable marriage* (оспоримый) is one that may be canceled at the option of a party through annulment;
- *a non-marriage* (невступление в брак) is something that is so far removed from a marriage that it is essentially a non-event [2].

Также целесообразно дать определение понятию *common law marriage* (фактическое проживание, которое не влекло возникновения прав и обязанностей), которое до сих пор встречается в английском языке, но скорее в социальной коммуникации. Данный термин на сегодняшний момент не наделен юридическим содержанием и не закрепляет за сожителями сторонами каких-либо прав или обязанностей, которыми обладают супруги или гражданские партнеры.

Термин *cohabitation* (сожительство) обладает особым правовым содержанием в английском праве при регулировании семейных отношений, а именно условий возникновения и прекращения отношений сожительства. Соглашение о совместном проживании обеспечивает правовую защиту партнеров, не состоящих в законном браке, но находящихся в серьезных отношениях.

Российский семейный кодекс однозначен в определении понятия *брака*, в отличие от английского права: *брак* – это союз между мужчиной и женщиной, достигших брачного возраста, заключенный в органах записи актов гражданского состояния. Соответственно, расхожее понятие *гражданский брак* в значении неоформленных юридически семейных отношений не корректно с терминологической и правовой точек зрения [3,4].

В соответствии с современным российским законодательством *сожительство* не ведет к правовым последствиям даже при наличии детей и общего хозяйства, в противоположность английскому семейному праву, и не может быть отнесено к юридическим терминам, используемым в российском семейном праве [5].

Таким образом, формы брачных отношений значительно отличаются в английском и российском праве. В английском юридическом дискурсе наблюдается более гибкий подход к определению брака и развитая система понятий, обозначающих различные виды семейных отношений. Российское законодательство трактует брачный институт с позиций конкретизации и однозначности, не предполагающих многоплановости и свободы интерпретации.

Библиографический список

1. Английский юридический словарь [Электронный ресурс] // URL: <https://dictionary.law.com/> (дата обращения 25.01.2023)
2. Английский юридический словарь [Электронный ресурс] // URL: <https://legal-dictionary.thefreedictionary.com/> (дата обращения : 25.01.2024).
3. Большой юридический словарь [Электронный ресурс] // URL: <https://gufo.me/dict/law> (дата обращения: 25.01.2024).
4. Условия и порядок заключения брака [Электронный ресурс] : Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ.силу с 26.10.2023) Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Чекулаев С.С., Шахов Я.В. Сравнительный анализ правового института брака в России и в других странах // Юридическая наука. 2021. № 4. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-pravovogo-instituta-braka-v-rossii-i-v-drugih-stranah> (дата обращения: 25.01.2024).
6. Marriages and civil partnerships in England and Wales [Электронныйресурс] // URL: <https://www.gov.uk/marriages-civil-partnerships> (датаобращения: 25.01.2024).

Сведения об авторе

Осадчая Ольга Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Российского Государственного Университета Правосудия. E-mail: zuba-zuba@mail.ru; ул. Новочеремушкинская, 69, 117418, г. Москва, Российская Федерация.

Парфененко Елена Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Российского Государственного Университета Правосудия. E-mail: milenik@mail.ru; ул. Новочеремушкинская, 69, 117418, г. Москва, Российская Федерация.

Information about the author

Osadchaya Olga N., Candidate of Sciences (Philology), Assistant Professor of Foreign Languages Russian State University of Justice. E-mail: zuba-zuba@mail.ru; 69 Novocheremushkinskaya str., 117418, Moscow, Russian Federation

Parfenenko Elena N., Candidate of Sciences (Philology), Assistant Professor of Foreign Languages Russian State University of Justice. E-mail: milenik@mail.ru; 69 Novocheremushkinskaya str., 117418, Moscow, Russian Federation

УДК 372.8; 374

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ДЕМОТИВАТОРОВ ПРИ РАЗВИТИИ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Т.С. Остапенко

Пермский государственного гуманитарно-педагогический университет

Аннотация. В статье рассматриваются и определяются методические возможности использования такого современного типа креолизованного текста как демотиватор для его использования в существующей технологии развития критического мышления на уроках иностранного языка. В статье даны понятия критического мышления и демотиватора, кратко представлена существующая модель технологии развития критического мышления, приведены некоторые приемы и примерные задания с применением для развития операций критического мышления у школьников основной школы на уроках английского языка.

Ключевые слова: критическое мышление, технология развития критического мышления, демотиватор, педагогическая деятельность, иностранный язык.

THE METHODOICAL POTENTIAL OF DEMOTIVATORS IN THE DEVELOPMENT OF CRITICAL THINKING OF STUDENTS AT FOREIGN LANGUAGE LESSONS

T.S. Ostapenko

Perm State Humanitarian Pedagogical University

Abstract. This article discusses and determines the methodical potential of using such a modern type of a creolized text as a demotivator in the existing technology of critical thinking development at foreign language lessons. The definitions of critical thinking and the demotivator are given. The existing model of the technology for critical thinking development is briefly described. The article also presents a number of techniques and exercises that use the methodical potential of demotivators in the development of critical thinking operations in secondary school students at foreign language lessons.

Keywords: critical thinking, the technology of critical thinking development, a demotivator, pedagogical activity, foreign language.

Одним из приоритетных направлений современного школьного образования становится подготовка таких выпускников, которые способны адаптироваться к постоянно изменяющимся жизненным ситуациям, самостоятельно приобретать нужные знания и мыслить критически, уметь определять проблемы и находить способы их решения. В связи с этим перед учителем встает задача формирования критического мышления у учащихся.

Критическое мышление – это направленное мышление, характеризующееся логичностью, целенаправленностью и взвешенностью, использованием когнитивных стратегий и навыков, увеличивающих шанс получения желаемого результата [4, с. 44].

Развитие критического мышления «не должно протекать стихийно, а идти систематически под чутким руководством учителя» [2, с. 539]. Наиболее проверенной и принятой учеными является технология «Развитие критического мышления», которая разработана Международной ассоциацией чтения университета Северной Айовы и колледжей Хобарда и Уильяма Смита. Авторы программы – Чарльз Темпл, Джинни Стил и Курт Мередит. Данная технология представляет собой систему стратегий и методических приемов и предназначена для применения в различных предметных областях, видах и формах работы [3].

В основу технологии был положен базовый дидактический цикл, состоящий из трех этапов (или стадий): Вызов (Evocation) – Осмысление новой информации или содержания (Realization of Meaning) – Размышление или рефлексия (Reflection).

В данной статье рассматриваются приемы реализации данной технологии на уроках английского языка посредством использования относительно нового типа текста, распространенного в сети Интернет – демотиватора.

Демотиватор является гибридным, поликодовым произведением, которое включает изображение (графический компонент в черной рамке) и поясняющий слоган, созданный по особым правилам [1, с.149]. Демотиватор включает много эксплицитно не выраженной информации, которую необходимо достроить, чтобы понять смысл, заложенный автором креолизованного текста. Данная неоднородность, как на уровне формы, так и на уровне содержания демотиватора делает его эффективным средством активизации критического мышления учащихся.

Ценность использования демотиваторов на уроках английского языка объясняется ещё и тем, что язык Интернета близок современным школьникам, а значит включение в образовательный процесс упражнений, базирующихся на анализе интернет-текстов, повышает мотивацию к изучению материала. В свою очередь, высокая мотивация способствует развитию любого типа мышления, включая критического.

Рассмотрим приемы работы с демотиваторами на разных стадиях технологии критического мышления.

Приемы и примерные задания на стадии вызова:

1. Прием «Мозговой штурм» на основе представленного демотиватора по теме урока. В начале урока учащимся представлен один или несколько демотиваторов. Изучив его, учащиеся высказывают свои догадки о теме урока, о тех проблемах и идеях, которые будут обсуждаться в течение учебного часа/ учебного модуля в целом.

2. «Вводные вопросы». Учащимся предоставляется демотиватор по теме урока. После его изучения учитель задает учащимся вводные проблемные вопросы на основе данного демотиватора по теме урока или учебного модуля. Обсуждение «вводных вопросов» должно занимать не более 5 минут в начале занятия при введении новой темы. В конце урока учитель и ученики могут вернуться к обсуждению представленного еще в начале урока демотиватора и «вводным вопросам», заданным на его основе.

Приемы и примерные задания на смысловой стадии:

1. Прием «Догадка значений» как способ введения новых лексических единиц по теме. При помощи контекста представленного демотиватора учащиеся выдвигают свои догадки о значении выделенных в нем лексических единиц (в виде дефиниции или переводным способом). Дальнейшее фонетическое и орфографическое закрепление форм новых слов может происходить уже при помощи их использования в знакомом контексте демотиватора.

2. «Filling in/ matching the parts of a demotivator». Подобрать недостающие слова и фразы в тексте демотиватора или подобрать текст к картинке, чтоб получился целый демотиватор. Необходимые фразы, слова или полные тексты к картинкам демотиваторов при этом приеме даются наравне с откровенно ложными вариантами. Стоит подбирать слова, фразы и подписи, которые бы могли подойти сразу к нескольким картинкам, чтобы подвигнуть учащихся создать сразу несколько возможных вариантов, убирая стереотип о лишь одном возможном верном ответе. Учащимся необходимо аргументированно прокомментировать свой выбор.

3. «Подборка демотиваторов». Перед чтением/ прослушиванием текста по теме учащимся дается установка обозначить список главных идей данного текста/ аудиозаписи разговора или монолога. После этого учащимся предоставляется 3-4 демотиватора, из которых они должны выбрать один, по их мнению, наиболее точно отражающий главную идею и/или проблему прочитанного (прослушанного) текста. Учащимся необходимо аргументированно объяснить свой выбор. Преподаватель должен подобрать все 3-4 демотиватора так, чтобы каждый из них одинаково подходил к тексту и один единственно верный ответ отсутствовал. В данном случае лишь от самих учащихся зависит, как нужно последовательно доказать, что именно выбранный ими демотиватор является подходящим к идеям текста.

4. «Дебаты». Учащимся предоставляются два или (если возможно) три демотиватора с различными выраженными точками зрения на тему и проблему занятия. Учащиеся делятся на количество групп по количеству демотиваторов. Каждая группа готовит и затем высказывает свои аргументы, которые отстаивают мнение, выраженное в «их» демотиваторе, пока группы не приходят к компромиссу. Учителю особенно бдительно стоит координировать работу и процесс дискуссии между учащимися, поскольку задание может привести к конфликтным ситуациям, особенно в средней школе.

Приемы и примерные задания на стадии рефлексии:

«Создание демотиватора». В качестве одной из заключительных работ по учебному модулю учащемуся необходимо сделать 2-3 демотиватора с помощью генератора в сети Интернет. Каждый из созданных демотиваторов выражает как главные идеи, проблемы и темы пройденного модуля, так и личное мнение учащегося. Учащиеся затем в классе представляют созданные ими демотиваторы, объясняют, что они хотели выразить в них, обмениваются друг с другом и с учителем. Учителю рекомендуется иметь созданный электронный ресурс класса, куда можно выложить работы учащихся.

Таким образом, обращение на уроках английского языка к такому современному жанру интернет-коммуникации, как демотиваторы, может быть эффективным в развитии критического мышления у школьников. Благодаря высокой популярности у подростков, включение демотиваторов в различные задания и приемы на разных стадиях технологии критического мышления обладает высоким методическим потенциалом.

Библиографический список

1. Бугаева И.В. Демотиваторы как новый жанр в интернет-коммуникации: жанровые признаки, функции, структура, стилистика. // Style: International Scientific and Scholarly Journal for Linguistics and Literary Stylistics. 2011. № 10. – С. 147–158.
2. Выготский Л.С. Мышление и речь. – М.: АСТ, 2011. – 637 с.
3. Темпл Ч., Мереди К., Стил Дж. Как учатся дети: свод основ. – М.: Открытое общество, 1997. 105 с.
4. Халперн Д. Психология критического мышления. – СПб., 2000. – 336 с.

Сведения об авторе

Остапенко Татьяна Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германских языков и межкультурной коммуникации Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. E-mail: ostapenko_ts@pspu.ru; ул. Сибирская, 24, 614990 г. Пермь, Российская Федерация

Information about the author

Ostapenko Tatyana S., Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor of the Department of Romano-Germanic Languages and Cross-cultural Communication Perm State Humanitarian Pedagogical University. E-mail: ostapenko_ts@pspu.ru; Sibirskaya st., 24, 614990 Perm, Russian Federation

УДК 376.7

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИНОФОНОВ

И.Г. Павловская

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Аннотация. В статье рассматриваются основные вопросы применения проектной деятельности в качестве метода формирования социокультурной компетенции обучающихся инофонов. Проектная работа позволяет инофонам активно участвовать в процессе обучения и применять полученные знания на практике.

Ключевые слова: русский как иностранный, инофоны, проектная деятельность, социокультурная адаптация.

PROJECT ACTIVITY AS A METHOD OF FORMING SOCIOCULTURAL COMPETENCE OF INOPHONES

I.G. Pavlovskaya

Volgograd state Socio-Pedagogical University

Abstract. The article investigates the main questions of project activity application as a method of forming sociocultural competence of inophones. The project activity helps them to take part in process of education and use acquired knowledge in practice.

Keywords: Russian as a foreign language, inophones, project activity, socio-cultural adaptation.

Метод проектов – это особая индивидуальная, парная или групповая работа, выполняемая в течение определенного отрезка времени, предполагающая решение какой-то проблемы и получение на выходе конкретных результатов, предъявляемых в виде презентации и защиты. Именно эта особая форма деятельности позволяет вовлечь обучающуюся в процесс активного учения, интерактивного субъект-субъектного взаимодействия в образовательной среде. Проектная деятельность дает возможность моделировать различные ситуации взаимодействия инофонов, формировать стратегии работы с информационными потоками, обучать инофонов выявлять главное, существенное, добиваться результата в атмосфере сотрудничества, взаимопомощи. Разнообразные формы взаимодействия (парные, групповые, коллективные), значимость темы проекта, использование в ходе работы над

проектом различных учебных ситуаций создают оптимальные условия для активной вовлеченности инофонов в процесс работы, взаимопомощи, проявления ими эмпатии и положительных эмоций от совместной деятельности. Данное исследование выполнено по проекту «Разработка механизма формирования социокультурной компетенции инофонов в системе общего и высшего образования в контексте современных вызовов», который реализуется при финансовой поддержке Министерства просвещения РФ рамках государственного задания на проведение фундаментальных и прикладных научных исследований (дополнительное соглашение от 04.08.2023 г. № 073-03-2023-024/5 к соглашению от 27.01.2023 г. № 073-03-2023-024.

Проекты по изучению русского языка инофонами могут включать следующие направления:

- исследование тематики, связанной с русским языком и культурой.
- создание и предоставление презентаций на русском языке.
- проведение интервью на русском языке для изучения лексики и грамматики.
- создание учебных материалов и ресурсов на русском языке.
- организация ролевых игр для практики разговорной речи на русском языке.

Ключевым моментом в проектной деятельности является активное взаимодействие инофонов, их самостоятельная работа и ответственность за результаты проекта.

Необходимо помнить, что цель – создание ситуации, приближенной к реальной жизни, в которой инофоны самостоятельно будут активно использовать изучаемый язык и развивать навыки коммуникации [1, с. 312]. Важно наметить пути достижения поставленной цели. Проектная деятельность базируется на нескольких принципах:

1. Активное участие инофонов: при проведении проектов инофоны выступают в качестве активных участников, которые сами принимают решения, планируют и организуют свою работу. Это способствует их самостоятельности и развитию критического мышления.

2. Реальное применение языковых навыков: инофоны на практике используют все изученные лексические единицы и грамматические структуры, осуществляют коммуникацию на русском языке, практикуют навыки чтения, письма, аудирования и говорения.

3. Коллаборация и сотрудничество: в ходе проектов инофоны работают в группах, обмениваются идеями, решают задачи вместе. Это развивает коммуникативные навыки, способствует формированию умения работать в коллективе.

Проекты, которые разрабатывались и реализовывались совместно с общеобразовательными учреждениями г. Волгограда на занятиях русского языка, могут в целом иметь разную тематику и формат. В рамках описания практического опыта проведенной работы можно привести несколько примеров выполненных проектов:

1. Проект «Моя родина». Выполнено задание исследовать и представить информацию о своей стране; составить презентации, рассказ о географическом положении, истории, культуре, национальных обычаях и традициях. Этот проект поможет обучающимся развить навыки ораторской речи и узнать более глубоко о родной стране своих одноклассников.

2. Проект «Мой любимый писатель». Выполнено задание выбрать русского писателя и изучить его творчество. Создать презентации, рассказать о жизни и творчестве писателя, рекомендовать его произведения для чтения. Такой проект поможет обучающимся расширить свой кругозор и познакомиться с классикой русской литературы.

3. Проект «Русский город». Выполнено задание исследовать информацию об известном русском городе (например, Москва, Санкт-Петербург, Казань, Екатеринбург, Краснодар, Волгоград) и представить его культурно-историческое наследие. Подготовлены презентации, рассказы о достопримечательностях, культурных традициях и событиях, а также современной жизни города. Этот проект поможет инофонам познакомиться с культурой России и лучше понять страну изучаемого языка.

Проектная деятельность на занятиях русского языка – это интересный и эффективный способ помочь инофонам активно использовать язык в различных ситуациях [2, с. 81]. Этот метод обучения, как уже отмечалось, развивает навыки коммуникации, критического мышления, самостоятельности и сотрудничества.

В заключении можно отметить, что проектная деятельность является эффективным методом изучения русского языка инофонами, поскольку позволяет обучающимся не только осваивать новые знания, но и применять их на практике. Занятия, построенные на проектной деятельности, способствуют развитию коммуникативных навыков, творческого мышления и умения оперативно решать поставленные задачи.

Библиографический список

1. Батраева О.М. Игровые технологии как средство активизации учебного процесса при формировании коммуникативной и социокультурной компетенций // Теория и практика образования в современном мире: материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.) / под ред. Г.Д. Ахметовой. – СПб.: Реноме, 2012. – С. 311-314.

2. Гаспарян Л.А. Метод видеопроектов как средство формирования умений иноязычного диалогического взаимодействия // Педагогическое образование в России. – 2012. – № 3. – С. 80–86.

Сведения об авторе

Павловская Ирина Григорьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Института международного образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ». E-mail: irinapav05@yandex.ru; проспект им. В.И. Ленина 27, 400005 г. Волгоград, Российская Федерация.

Information about the author

Pavlovskaya Irina G., Candidate of Sciences (Philology), associate professor of Department of Russian as a Foreign Language VSSPU. E-mail: irinapav05@yandex.ru; V.I. Lenin prosp., 27, 400005, Volgograd, RF

УДК 81-114.4

ПЕРИФЕРИЙНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ «НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ» ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА «РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК» В РУССКОЙ МОЛОДЁЖНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Д.О. Платонова

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Аннотация. В данной статье рассматривается наполнение периферийной зоны лингвокультурного концепта «Русский человек» в русской молодёжной лингвокультуре, а именно группа «Национальные черты». Внимание уделяется тематической классификации лексических единиц с точки зрения семантики, частичной принадлежности и других языковых категорий.

Ключевые слова: Периферийная зона, лингвокультурный концепт, русский язык, национальные черты, русский человек.

THE PERIPHERAL COMPONENT OF "NATIONAL TRAITS" OF THE LINGUOCULTURAL CONCEPT "RUSSIAN MAN" IN THE RUSSIAN YOUTH LINGUOCULTURE

D.O. Platonova

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА

Abstract. This article examines the content of the peripheral zone of the linguocultural concept of "Russian man" in the Russian youth linguoculture, namely the group "National traits". Attention is paid to the thematic classification of lexical units in terms of semantics, partial affiliation and other language categories.

Keywords. Peripheral zone, linguocultural concept, Russian language, national traits, Russian person.

Данная статья является отражением результатов части проводимого автором исследования в рамках направления национальной концептуализации [1,2] и лингвокультурологического направления языкознания. Лингвокультурный концепт понимается в работе вслед за лингвистами В.И. Карасиком и Г.Г. Слышкиным. «Лингвокультурный концепт понимается как многомерное смысловое образование, представляющее собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта (в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны). Лингвокультурные концепты представляют собой базовые единицы картины мира, в которых фиксируются ценности как отдельной языковой личности, так и лингвокультурного общества в целом» [3,4,6]. Таким образом, в процессе национальной концептуализации можно выделять национальные концепты.

Так, национальный концепт «Русский человек» в рамках нашего исследования представляет собой ментальную единицу, содержащуюся в сознании носителей русскоязычной лингвокультуры, отражающую и интерпретирующую любые представления носителей русского языка о типичном представителе русской нации, и воплощающуюся вербально с целью коммуникации [5].

В данной статье концепт «Русский человек» рассматривается в сознании и языке русской молодёжи (18-20 лет). Данные, приведённые в этой работе, соответствуют результатам анонимного письменного опроса 216 студентов 1-3 курсов Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС различных направлений обучения: экономика, социология, юриспруденция, менеджмент и др. Для проведения исследования студентам предлагалось привести 3 реакции-ассоциации на стимул «русский человек». Всего было получено 675 лексических единиц. Ядро концепта составили 413 единиц группы «Черты характера», а группа «Национальные черты», наряду с другими 4 группами, входит в периферийную зону концепта.

В рамках данного исследования корпус примеров группы «Национальные черты» лингвокультурного концепта «Русский человек» в молодёжной русской лингвокультуре, характеризующих русского человека как

представителя русских национально-культурных ценностей, составляет 62 единицы, преимущественно существительных. Исходя из количественно-тематического соотношения примеров, была составлена классификация, состоящая из 7 подгрупп: 1. «Традиции» (15 единиц), 2. «Нация» (11 единиц), 3. «Вера» (11 единиц), 4. «Культура» (9 единиц), 5. «Творчество» (6 единиц), 6. «Язык» (5 единиц), 7. «Менталитет» (5 единиц). Ниже рассмотрим лексико-морфологическую наполняемость каждой подгруппы.

1. «Традиции» (существительное *матрёшка* – традиционный символ (многослойная игрушка) русской нации (6 единиц); существительное *традиции* (5 единиц в форме множественного числа); существительное *обычай* – синоним лексеме *традиции* (2 единицы в форме множественного числа); прилагательное *традиционный* – однокоренная лексема существительному *традиции* (1 единица); существительное *Масленица* (имя собственное, геортоним) – традиционный русский народный праздник проводов зимы (1 единица).

2. «Нация» (существительное *национальность* (4 единицы); существительное негативной эмоциональной окрашенности *национализм*, однокоренное лексеме *национальность*, вероятно, навеянное последними событиями в стране (1 единица); собирательное существительное *народ* (1 единица); существительное *народность*, однокоренное лексеме *народ* (1 единица); существительное в форме множественного числа *славяне*, указывающее на исторические корни нации (1 единица); собственно существительное в форме множественного числа *корни* со сходным значением (1 единица); абстрактное существительное *единство*, характеризующее русский народ как единое целое (1 единица); однокоренное существительное со сходным значением *единение* (1 единица).

3. «Вера» (существительное *крест* – символ русской веры и религии (3 единицы); собственно существительное *вера* (2 единицы) и существительное *религия* (2 единицы); существительное *православие*, характеризующее русского человека как представителя православной ветви христианской религии (1 единица); прилагательное *религиозный*, однокоренное лексеме *религия* (1 единица); существительное *мученик*, указывающее на образ библейской мифологии (1 единица), а также существительное *странник*, имеющее схожую природу появления в языке (1 единица).

4. «Культура» (9 единиц). Данная подгруппа содержит только одну лексему, которая дважды сочеталась с лексемой «народная», что свидетельствует о широте смыслового объёма данного словосочетания.

5. «Творчество». Данная подгруппа преимущественно представлена лексемами, называющими направления творчества (с преобладанием эпистолярного жанра), которое так или иначе связано с русским человеком (существительное в форме множественного числа *сказки* (1 единица); однокоренное ему прилагательное *сказочный* (1 единица); существительное в форме множественного числа *писатели* (1 единица); собственное имя существительное (прецедентное) *Иван*, характеризующее типичного персонажа русских народных сказок (1 единица, антропоним); существительное в форме множественного числа *песни* (1 единица); существительное *музыка* (1 единица).

6. «Язык» (5 единиц). Единжды было представлено словосочетание «быстрый говор», в качестве пояснения к *русскому языку*.

7. «Менталитет» (существительное *менталитет* (3 единицы), существительное *личность* (1 единица), существительное *самоопределение* (1 единица). Данные лексемы называют тип мышления, присущий русскому человеку.

Таким образом, в периферийную зону лингвокультурного концепта «Русский человек» в молодёжной русской лингвокультуре входит тематическая группа «Национальные черты» в составе 62 языковых единиц, отражающая языковые, культурные и ценностные характеристики русского человека, такие как традиции, вера, народность, культура, творчество, язык и менталитет (в нисходящей последовательности количественной отражённости в языке).

Библиографический список

1. Бреева Т.Н. Концептуализация национального в русском историософском романе ситуации рубежности / автореферат дис. ... доктора филологических наук : 10.01.01. Урал. Гос.Унив. – Екатеринбург, 2011.
2. Гачев Г.Д. Национальные образы мира: Космо-Психо-Логос. М.: Академич. проект, 2007.
3. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования. – Методологические проблемы когнитивной лингвистики / сб. науч. тр. / под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 75-80.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002.
5. Платонова Д.О. Лингвокультурный концепт "Русский человек" / сб. науч. тр. – Челябинск: ЮУГУ, 2024.
6. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: монография. – Волгоград : Перемена, 2004. – 339 с.

Сведения об авторе

Платонова Дарья Олеговна, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации. Волгоградский институт управления – филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. e-mail: platonova-do@ranepa.ru; ул. Гагарина 8, 400131, г. Волгоград, Российская Федерация.

Information about the author

Platonova Darya O., Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor of the Department of Linguistics and Intercultural Communication. Volgograd Institute of Management, branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russian Federation. e-mail: platonova-do@ranepa.ru; Gagarin St., 8, 400131, Volgograd, Russian Federation.

АНТИПАРЕМИИ В НОВОСТНЫХ МЕДИАТЕКСТАХ

М.А. Попова

Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Аннотация. В статье освещаются вопросы, связанные с трансформированием паремий, используемых в медиатекстах, размещенных на новостных интернет-сайтах. Анализируются антипаремии (трансформированные паремии), определяются их функции, обеспечивающие воздействующий потенциал медиатекста.

Ключевые слова: медиатекст, паремия, антипаремия (трансформированная паремия), аттрактивная функция, экспрессивно-образная функция, оценочно-характеризующая функция.

ANTIPAREMES (ANTI-PROVERB) IN NEWS MEDIA TEXTS

M.A. Popova

Volgograd State Social Pedagogical University

Abstract. The article highlights issues related to the transformation of parestemes used in media texts posted on Internet news sites. The anti-paremes are analyzed, their functions providing the influencing potential are determined.

Keywords: mediatext, paremia, antiparemia (anti-proverb, transformed paremia), attractive function, expressive-figurative function, evaluative-characterizing function.

Медиатекст определяется учеными как «один из наиболее распространенных видов текстов в современном мире» [5, с. 57].

Новостные медиатексты служат предметом пристального внимания исследователей, т.к. занимают важное место в современной интернет-коммуникации.

Важной особенностью медиатекстов, по мнению С.С. Борисовой, является то, что, «с одной стороны, медиатекст выступает посредником при передаче информации, с другой – трансформирует языковой материал, поскольку для целей трансляции по каналам СМИ информация подлежит тщательному отбору, подбору, интерпретации, и характеру воздействия и регуляции на массовую аудиторию» [2, с. 31].

Цель настоящей статьи – анализ функций антипаремий (трансформированных паремий), используемых в медиатекстах, размещенных на новостных интернет-сайтах.

Материалом для исследования послужили 50 контекстов с использованием антипаремий, выбранных из медиатекстов, размещенных на новостных интернет-сайтах в 2023 году.

Термин *паремия* используется в науке как «родовое наименование для обозначения различных классов народных афоризмов, прежде всего, пословиц, поговорок, загадок и примет» [6, с. 14].

Паремии активно используются в современных медиатекстах как в традиционном, каноническом, так и в трансформированном виде. При описании явления модификаций паремий в научной литературе применяются термины *трансформации* [10, с. 200], *квазипословицы* [1, с. 32], *антипословицы* [3, с. 3], *антипаремии* [9, с. 975].

В нашем исследовании мы используем термин *антипаремия*, который понимаем как трансформированную паремию (пословицу или поговорку), «игру слов, построенную как смысловой антипод первоначального значения паремии» [9, с. 975].

«Искажение формы пословицы приводит, как правило, к сужению ее денотативного значения: переделанная пословица отсылает к отдельному, конкретному факту» [4, с. 269].

В медиатекстах, размещенных на новостных интернет-сайтах, традиционные, канонические паремии модифицируются в зависимости от замысла адресанта, происходит приращение смысла, изменение семантики, усиливается их образность, оценочность и экспрессивность.

Антипаремии, выявленные в медиатекстах, размещенных на новостных интернет-сайтах, выполняют аттрактивную и экспрессивно-оценочную функции.

Аттрактивная функция (15 примеров из 50) состоит в привлечении внимания адресата. Антипаремия (трансформированная паремия) привлекает внимание читателя за счет изменения ее лексического наполнения и возникновения нового переносного значения трансформированной единицы.

Ср.: 1. *Здесь можно "выловить" рыбку, кальмара или креветку из "пруда" искусства* [11].

2. *Дрова, как и сани, лучше готовить летом* [12].

3. *Затраты не бог весть какие, но это именно тот случай, когда дорог не сам обед, а "ложка внимания" к нему* [13].

Экспрессивно-оценочная функция (35 примеров из 50) заключается в использовании антипаремии для придания медиатексту экспрессии и оценочности. Оценка традиционно используется в качестве «одного из основных средств убеждения» в текстах, принадлежащих к различным дискурсам [7, с. 229]. Актуально оценивание и для медиатекстов.

- Ср.: 1. *Но первый блин получился комом: когда на колодку насаживали, заготовка разорвалась* [14].
2. *Подмосковье прежде не применялось, и власти не хотят, чтобы первый блин обернулся комом* [15].
3. *Первый блин Артёма Агафонова, как говорят, был комом* [16].

Антипаремии, выполняющие данную функцию, наиболее часто встречаются в заголовках, названиях рубрик и разделов статей, что позволяет заранее предъявить адресату позицию адресанта.

- Ср.: 1. *Где родился, там и адаптировался* [17].
2. *Первый блин лавашом* [18].
3. *В Австрии хорошо, а дома лучше* [19].

Анализ функций антипаремий в медиатекстах (аттрактивной и экспрессивно-оценочной) показал, что использование антипаремий (трансформированных паремий) усиливает воздействующий потенциал медиатекста. «*Аттрактивность, экспрессивность, оценочность <...> делают паремии, являющиеся лингвистическими единицами, еще и средствами воздействия на адресата, – т.е. риторическими средствами*» [8, с. 453].

Использование антипаремий (трансформированных паремий) в медиатекстах свидетельствует о постоянном движении и развитии языка, является закономерным проявлением происходящих в нем изменений, а также подтверждением одного из фундаментальных свойств языка как функциональной системы – вариативности языковых единиц.

Библиографический список

1. Береговская Э.М. Молодежный сленг: формирование и функционирование / Э.М. Береговская // Вопросы языкознания. 1996. № 3. с. 32–41.
2. Борисова С.С. Персуазивные стратегии в аналитических жанрах медиатекста (на материале немецкого языка): дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2016. 250 с.
3. Вальтер Х., Мокиенко В.М. Антипословицы русского народа. – СПб.: Издательский дом «Нева», 2005. 576 с.
4. Вьеллар С. Пословица в ткани газетного дискурса // Стереотипы в языке, коммуникации и культуре: сб. статей. М.: РГГУ, 2009. С. 264–278.
5. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. Интеллектуальная издательская система Ridero, 2020. 180 с.
6. Паремология без границ: монография / под ред. М. А. Бредиса, О. В. Ломакиной. – М.: РУДН, 2020. 244 с.
7. Пригарина Н.К. Оценки как средство манипуляции в юридическом дискурсе. Юрислингвистика. 2007. № 8. С. 229–235.
8. Пригарина, Н.К. Паремии в современных медиатекстах: лингвориторический аспект / Н.К. Пригарина, М. А. Попова // Современное педагогическое образование. 2023. № 11. – С. 451–454.
9. Раадранириана А.М. Представление феномена антипаремии в русском, французском и малагасийском языках // Вестник РУДН. Сер. «Теория языка. Семиотика. Семантика». 2017. № 4. С. 975–984.
10. Савина Е.Н. О трансформации клишированных выражений в речи / Е.Н. Савина // Паремнологические исследования: ГРВЛ изд. «Наука». М., 1984. с. 200–222.
11. Российская газета [Электронный ресурс] <https://rg.ru/2023/04/05/na-vystavke-v-evrejskom-muzee-nauku-obedinili-s-shedevrami-iskusstva.html>
12. Комсомольская правда [Электронный ресурс] <https://www.belarus.kp.ru/daily/27405/4602151/>
13. Российская газета [Электронный ресурс] <https://rg.ru/2020/05/01/pomoch-tem-komu-trudnee-drugih.html>
14. Российская газета [Электронный ресурс] <https://rg.ru/2023/05/13/reg-szfo/nikolaj-sajkin-kto-to-valiaet-duraka-a-ia-valenki.html>
15. Российская газета [Электронный ресурс] <https://rg.ru/2023/08/31/reg-cfo/chto-s-kogo-sprashivat.html>
16. Комсомольская правда [Электронный ресурс] <https://www.alt.kp.ru/daily/27478/4685454/>
17. Комсомольская правда [Электронный ресурс] <https://www.kp.ru/daily/27508.5/4769094/>
18. Комсомольская правда [Электронный ресурс] <https://www.crimea.kp.ru/daily/27493.5/4752130/>
19. Комсомольская правда [Электронный ресурс] <https://www.donetsk.kp.ru/daily/27455.5/4709421/>

Сведения об авторе

Попова Мария Александровна, аспирант кафедры языкознания ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет». E-mail: daisy1611@mail.ru; Пр. имени В.И. Ленина, 27, 400005, г. Волгоград, Российская Федерация.

Information about the author

Popova Maria A., graduate Student of the Department of Linguistics, Volgograd State Pedagogical University. E-mail: daisy1611@mail.ru; Av. Lenin 27, 400005, Volgograd, Russian Federation.

ВИДЕОРЕКЛАМА АВТОМОБИЛЕЙ: РИТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Н.К. Пригарина, Д.Р. Пономарев

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Аннотация. В статье рассматриваются риторические особенности видеорекламы автомобилей: направленность на целевую аудиторию, эмоционально-психологическая аргументация, риторические фигуры.

Ключевые слова: рекламная коммуникация, реклама, видеореклама, рекламный видеоролик.

CAR VIDEO ADS: THE RHETORICAL ASPECT

N.K. Prigarina, D.R. Ponomarev

Volgograd State Social Pedagogical University

Abstract. The article examines the rhetorical features of car video advertising: targeting the target audience, emotional and psychological argumentation, rhetorical figures.

Keywords: advertising communication, advertising, video advertising, promotional video.

Рекламная коммуникация является предметом пристального внимания представителей разных наук: маркетологов, социологов, психологов, экономистов, философов, юристов, историков, журналистов, лингвистов и др.

Современная реклама не только предлагает потребителям товары и услуги, но и формирует у них определенные социальные намерения, предоставляет носителям массового сознания идеологизированные и эстетически обусловленные представления о жизни современного общества.

Теоретики и практики размышляют об оптимальном содержании и структуре рекламных текстов, разрабатывают специальные технологии, обеспечивающие эффективное воздействие рекламы на потребителей.

Если ещё в конце 50-х годов XX века Р. Барт сравнивал автомобиль с «великим готическим собором», «грандиозным эпохальным творением, созданным вдохновенными и неизвестными художниками» [1, с. 220], то в первой четверти XXI века рекламные описания автомобилей уже тяготеют к рационализму и практичности. Крупнейшие автоконцерны создают новые коммуникационные стратегии и тактики, обеспечивающие эффективное взаимодействие с целевой аудиторией, разрабатывают оригинальные модели рекламы, часто делая ставку на аудиовизуальную рекламу – а именно на рекламные видеоролики.

Цель настоящей статьи – анализ риторических особенностей видеорекламы автомобилей.

Материалом для исследования послужили рекламные видеоролики двух крупнейших автомобилестроительных компаний «VolvoCars» и «Toyota», размещенные в сети Интернет (12 единиц).

Видеореклама обладает рядом преимуществ перед другими видами рекламы, главными из которых являются многокомпонентность и информативность. «Видеореклама оказывает воздействие на слух и зрение одновременно, то есть содержит аудио- и визуальный компоненты. <...> Видеоролик позволяет рассказать о свойствах товара, максимально приблизив их к реальным, показать продукты в различной обстановке, продемонстрировать, каким образом они производятся, функционируют в процессе использования» [3, с. 69].

Рассмотрим риторические особенности видеорекламы автомобилей на примере видеороликов «Volvo XC90 Мечта» [7] и «Toyota Rav 4 (2020)» [9].

Анализ видеоролика «Volvo XC90 Мечта» [7]

Для удобства анализа приведем расшифровку видео: «Автомобили. Знаете, чего я не понимаю? О чем думают создатели автомобилей? Кажется, что они создают их для гоночных трекков, а не для городских улиц. Разве это так важно? Правда? Что если бы создатели автомобилей думали иначе? Думали о переполненных улицах, о людях на утренней пробежке, о скейтбордистах, о детях на велосипедах, о родителях с колясками... Думали о том прекрасном, что нас окружает: об океанах, деревьях и воздухе – обо всём. Что если бы кто-нибудь придумал автомобиль для людей, которым не безразличны другие люди?». Заканчивается ролик словами Президента «Volvo Cars»: «Мы стремимся к тому, чтобы в 2020 году ни один человек не получил серьезные травмы и не погиб в новом автомобиле Volvo» [7].

В видеоролике «Volvo XC90 Мечта» [7] выявлены следующие риторические параметры: направленность на целевую аудиторию, эмоционально-психологическая аргументация, риторические фигуры.

1. Направленность на целевую аудиторию

Реклама кроссовера премиум-класса Volvo XC90 ориентирована на состоятельных клиентов, мужчин и женщин старше 30 лет, имеющих семью и детей. Видеоролик опирается на ценности потребителей с разным уровнем достатка. А приведенные в конце ролика слова Президента компании прямо обращены к потребителям, имеющим детей и ценящих безопасность, инновационность и комфорт автомобилей. Таким образом, «построение иерархии ценностей помогает выбрать правильную тактику убеждения» [6, с. 106].

2. Эмоционально-психологическая (риторическая) аргументация

Эмоционально-психологическая (риторическая) аргументация представляет собой совокупность доводов, «которые <...> нужны для того, чтобы воздействовать на чувства и желания слушателей. [6, с. 107].

Компания «Volvo», учитывая психологию покупателей, акцентирует внимание на характеристиках автомобилей, однозначно вызывающих у людей положительные эмоции, – безопасности и высоком качестве. Данная позиция была сформулирована Оуэном Риди, директором центра дизайна «Volvo Cars»: «Мы единственная компания, производящая автомобили, которая может сказать, что мы без каких-либо опасений помещаем человека в продукцию, которую мы производим. Начиная с создания первого автомобиля в 1927 году, основатели компании были убеждены, что раз автомобили создаются для того, чтобы ими управляли люди, прежде всего необходимо думать о безопасности людей» [8].

Кроме того, видеоролик имплицитно сообщает адресату о том, что, купив этот автомобиль, потребитель позаботится не только о себе и своих близких, но и о других участниках дорожного движения. Это вызывает у потенциального покупателя заведомо положительное отношение к интенции, заложенной в рекламе. Еще не купив этот автомобиль, будущий владелец уже покорен этой заботливостью и чувством, о котором в своих сочинениях говорил американский социолог Дэвид Рисмен, что «о вас пекутся» [2, с. 184], т.к. все мы являемся участниками дорожного движения. Кроме того, в данной рекламе прослеживается еще один императив, сформулированный Ж. Бодрийяром: «Общество всецело приспосабливается к вам, так интегрируетесь же и сами в него» [2, с. 190].

Не случаен и выбор ребенка на роль лица, от которого ведется повествование. Во-первых, ребёнок нуждается в нас и нашей поддержке. Во-вторых, дети сразу вызывают в большинстве из нас радостные эмоции, заставляют вспомнить наше собственное детство, те глубинные эмоции и теплые воспоминания, которые с нами на протяжении всей нашей жизни.

3. Риторические фигуры:

Текст видеоролика «Volvo XC90 Мечта» [7] изобилует риторическими вопросами, которые приносят в сообщение дополнительную эмоциональную окраску, создают иллюзию диалога адресанта с адресатом, вовлекают потенциального покупателя во внутренний диалог с самим собой.

Анализ видеоролика «Toyota Rav 4 (2020)» [9]

В видеоролике «Toyota Rav 4 (2020)» [9] выявлены следующие риторические параметры: направленность на целевую аудиторию, нарушение логики изложения, риторические фигуры.

1. Направленность целевую аудиторию

Ввиду того, что рекламируемая модель автомобиля представлена в четырех вариантах оснащения – «Стандарт», «Комфорт», «Престиж» и «Престиж Safety», она может быть ориентирована как на состоятельных клиентов, так и на людей со средним достатком. Основная целевая аудитория – активные молодые мужчины и женщины, которые не отказывают себе в путешествиях и отдыхе.

Адресант опирается на такие ценности аудитории, как, например, комфорт, который представлен в ряде технологий («запуск двигателя нажатием кнопки», «улучшенная управляемость», «комфортная подвеска», «высокий клиренс», «камеры заднего вида», «вместительный багажник»). Заканчивается рекламный ролик следующей фразой: «Toyota Rav 4. Автомобиль для реальной жизни» [9].

2. Нарушение логики предъявления информации

Вербальные и невербальные элементы видеоролика «Toyota Rav 4 (2020)» [9] связаны лишь ассоциативно или вовсе не имеют никакой логической связи, что вызывает вопросы у адресата. Потенциальный покупатель оказывается в противоречивой ситуации, сталкиваясь одновременно с закономерностью и незакономерностью текста, постоянно колеблясь между оживлением ожидания и его разрушением – именно эта амбивалентность, согласно Ю. М. Лотману, и составляет одну из основ неослабевающей информационности текста [5, с. 14].

Парадокс строится на несоответствии рекламного текста представлениям адресата о логике изложения, что позволяет адресанту эффективно манипулировать сознанием адресата, внедряя рекламную информацию. На наш взгляд, эту амбивалентность следует трактовать как специальный элемент риторического воздействия.

3. Риторические фигуры:

Сюжет рекламного видеоролика «Toyota Rav 4 (2020)» [9] построен на «визуализации антитезы» [4, с. 128]. Зритель наблюдает противопоставление «динамичного» и «спокойного», соположение разнородных элементов [5, с. 11]. Несмотря на все опасности снаружи, находящаяся внутри автомобиля семья чувствует себя защищенной.

Таким образом, анализ нашего материала показал, что для видеорекламы автомобилей компаний «VolvoCars» и «Toyota» характерны такие риторические особенности, как направленность на целевую аудиторию, эмоционально-психологическая аргументация, нарушение логики предъявления информации, использование риторических фигур. Использование специальных риторических параметров обеспечивает воздействующий потенциал видеорекламы автомобилей и свидетельствует о том, что рекламодатели учитывают динамичный характер потребительских предпочтений.

Библиографический список

1. Барт Р. Мифологии / Пер. с фр., вступ. ст. и коммент. С. Зенкина. М.: Академический Проект, 2008. 351 с.
2. Бодрийяр Ж. Система вещей / Пер. С. Н. Зенкина. М.: «Рудомино», 1999. 220 с.
3. Байкова И.А., Петров А.И. Видеореклама как эффективный маркетинговый инструмент продвижения предприятий индустрии развлечений // Петербургский экономический журнал. 2019. № 3. С. 68–76.

4. Дьякова Е. Ю. Видеориторика в рекламном интернет-дискурсе // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. № 2. С. 125–128.
5. Лотман Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Таллин: Ээсти Раамат, 1973. 92 с.
6. Пригарина Н.К. К вопросу об основаниях классификации риторических аргументов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1): в 2-х ч. Ч. II. С. 104-107.
7. [Электронный ресурс] URL: <https://youtu.be/x7MI6HZYbio?si=WVOWugNISJA4YCV9> (Дата обращения: 22.01.2024).
8. [Электронный ресурс] URL: <https://www.1tv.ru/-/orwen> (Дата обращения: 22.01.2024).
9. [Электронный ресурс] URL: https://youtu.be/IDmV5oJCWHA?si=w4qCs9c3T_Z7daih (Дата обращения: 22.01.2024).

Сведения об авторе

Пригарина Наталья Константиновна, Волгоградский государственный социально-педагогический университет. E-mail: prigarina99@mail.ru; проспект им. В.И. Ленина, 27, 400005 г. Волгоград, Российская Федерация.
Пономарев Даниил Романович E-mail: daniil.ponomarev17@gmail.com; проспект им. В.И. Ленина, 27, 400005 г. Волгоград, Российская Федерация.

Information about the author

Prigarina Natalia K. Volgograd State Social Pedagogical University. E-mail: prigarina99@mail.ru; ProspektImeni V.I. Lenina, 27,400005Volgograd, Russian Federation
PonomarevDaniil R. Volgograd State Social Pedagogical University. E-mail: daniil.ponomarev17@gmail.com Av. Lenin, 27, 400005 Volgograd, Russian Federation

УДК 81-139

НОВЕЙШИЕ КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВОДИДАКТИКЕ

А.Ю. Пыхтина

Московский городской педагогический университет. Институт гуманитарных наук

Аннотация. Статья посвящена анализу актуальных проблем обучения иностранным языкам в высших учебных заведениях. Предлагаются возможные пути их решения, основанные, прежде всего, на использовании передовых компьютерных технологий.

Ключевые слова: цифровые технологии; видеоресурсы; виртуальная экскурсия; экспериментальное исследование; вынужденный билингвизм.

THE LATEST COMPUTER TECHNOLOGIES IN MODERN LINGUODIDACTICS

A.Yu. Pykhtina

Moscow City University. Institute of Humanities

Abstract. The article is devoted to the analysis of current problems of teaching foreign languages in higher educational institutions. Possible solutions are proposed, based primarily on the use of advanced computer technologies.

Keywords: digital technologies; video resources; virtual excursion; experimental research; forced bilingualism.

Изучение иностранного языка представляет собой сложный, многоуровневый и многокомпонентный процесс; его отличает протяженность во времени: для глубокого постижения неродного языка и свободного владения им часто требуются годы интенсивной работы; в процессе обучения учащийся должен овладеть целым рядом компетенций. Эти факторы обуславливают необходимость использования разнообразных методов и методик обучения иностранным языкам.

Однако сегодня в сложившейся в мировом сообществе ситуации и педагоги, и учащиеся сталкиваются с новыми трудностями, такими как отсутствие возможности образовательных поездок в ряд стран изучаемого языка, в том числе поездок по межвузовскому обмену, сложности в организации туристических поездок с целью познакомиться с культурой, историей, искусством, повседневной жизнью страны, трудности в получении дальнейшего образования в зарубежных учебных заведениях, прекращение доступа к части иноязычных электронных ресурсов, наконец, разрыв культурных связей между просветительскими центрами и сообществами. Данные факторы оказывают крайне негативное влияние на мотивацию значительной части студентов: многие учащиеся не

видят возможности применения иностранного языка как в настоящее время, так и в будущем; использование студентами родного и изучаемого языков в различных коммуникативных ситуациях в рамках учебного процесса может быть сравнено с вынужденным билингвизмом, когда «овладение неродным языком навязано индивиду внешней средой и не является его внутренней потребностью» [4, с. 107]. Вместе с тем оказывается затруднительным применение части ставших привычными для учащихся и педагогов форм работы, среди которых общение студентов с носителями изучаемого языка на базе языковых клубов и кружков, тематические и творческие встречи с носителями языка, посещение страны изучаемого языка, позволяющее услышать ее современный, «живой» язык и т. д.

Кроме того, нельзя не отметить, что изучение иностранного языка неразрывно связано с постижением культуры и мировосприятия говорящего на нем этноса, в связи с чем необходимо подчеркнуть значимость фоновых знаний для успешного освоения языка и дальнейшей коммуникации с его носителями [2, с. 5]. В случае отсутствия таких знаний язык может восприниматься учащимся как некая формальная, оторванная от жизни система знаков, а, следовательно, представленный для освоения материал, не затрагивающий эмоциональную сторону психики человека и его воображение, едва ли сможет вызвать в ученике живой интерес, что, в свою очередь, способно ухудшить результаты познавательной деятельности. Именно для анализа фоновых знаний нами было проведено экспериментальное исследование – опрос, в котором приняли участие 54 студента высших учебных заведений (29 девушек и 25 юношей), обучающихся на втором и третьем курсах бакалавриата по различным специальностям; все они в настоящее время изучают английский язык в качестве основного иностранного языка. Участникам была предложена следующая анкета:

Уважаемые участники, Вам предлагается ответить в свободной форме на приведенные ниже вопросы. Все ответы будут считаться правильными.

1 Какие плюсы и минусы географического положения Великобритании и Америки Вы могли бы назвать?

2 Какие события в истории Великобритании и Америки Вы расцениваете как наиболее значимые для этих государств?

Почему Вы так считаете?

3 Какие английские и американские писатели оказали, на Ваш взгляд, наиболее существенное влияние на развитие мировой литературы?

Почему Вы так считаете?

4 Какие английские и американские композиторы оказали, на Ваш взгляд, наиболее существенное влияние на мировую музыкальную культуру?

Почему Вы так считаете?

5 Творчество каких английских и американских художников Вам наиболее близко? Почему?

6 Как Вы относитесь к английскому и американскому кинематографу?

Какие фильмы Вам особенно нравятся? Почему?

7 Деятельность каких английских и американских ученых оказала, на Ваш взгляд, наибольшее влияние на мировую науку?

Какие научные открытия английских и американских ученых Вы считаете самыми значимыми для человечества?

Анализ результатов опроса позволяет заключить, что большая(!) часть студентов, на наш взгляд, не имеет четкого представления об этих двух странах. И сегодняшняя ситуация в мире, очевидно, только усугубляет данную проблему.

Несомненно, в сложившихся условиях многое зависит от личности педагога, его опыта, мастерства, умения понимать студентов и находить с ними общий язык, его способности к нестандартным творческим решениям и гибкости мышления. «Традиционный подход должен быть пересмотрен и дополнен некоторыми новыми элементами, релевантными восприятию современных студентов» [1, с. 95]. Значительное влияние на результативность учебного процесса может оказать применение новых оригинальных авторских методов и методик обучения, основанных, прежде всего, на использовании новейших компьютерных технологий.

Речь может идти о создании курсов виртуальных экскурсий, встроенных в программу по иностранному языку. Целью подобного курса может стать не только получение студентами страноведческой информации (что, конечно, важно), но и иллюстрация, анализ, повторение и закрепление пройденного на занятии лексико-грамматического материала. Желательно включение в курс виртуальных экскурсий проверочных и самостоятельных работ студентов.

Еще одной формой работы в процессе обучения иностранному языку может стать создание учащимися сайтов на иностранном языке по выбранным ими темам, касающимся той или иной стороны жизни страны изучаемого языка. В отличие от презентации информация на сайте может быть представлена с использованием более широкого арсенала технических возможностей. К тому же сам творческий процесс создания сайта, вероятно, будет способствовать росту интереса учащегося к выбранной им теме и, как следствие, к используемому в процессе создания сайта иностранному языку.

Знакомству студентов с культурой страны изучаемого языка могут способствовать просмотр и дальнейшее обсуждение театральные постановки классических и современных произведений, доступных ресурсов зарубежных музеев, галерей, выставочных пространств, библиотек и т. д. Чтение литературных произведений или их фрагментов на языке оригинала может сопровождаться просмотром видеоматериалов: экранизации, театральной постановки, знакомством с посвященными данному произведению или его автору иноязычными программой или

сайтом. Тем более, что, согласно результатам недавних исследований «процесс восприятия и усвоения информации носителем языка связан прежде всего с наглядными, зрительными образами...» [3, с. 766].

Можно заключить, что новые методы и методики обучения иностранным языкам неразрывно связаны с использованием цифровых технологий, овладение ими является сегодня одной из приоритетных задач как для учащихся, так и для педагогов. Ресурсы, доступные в цифровом пространстве, огромны, их рациональное и активное использование способно внести весомый вклад в развитие современной лингводидактики.

Библиографический список

1. Borisova I.V., Balabas N.N. Peculiarities of teaching comprehensive listening to digital students // Revista Inclusiones. 2020. Т. 7. № S2-3. P. 85–99.
2. Котова Е.Г., Леонтьева А.В., Линева Е.А., Савельева Е.Б. Аутентичные видеоматериалы как средство повышения мотивации в изучении иностранного языка в современных условиях образовательного процесса // Современная система образования: теория и практика: Монография / Под редакцией И.В. Ткаченко. Том Книга 5. Ставрополь: Центр научного знания "Логос", 2018. – С. 5-26.
3. Пыхтина, А. Ю. Применение экспериментальных методов в рамках когнитивных исследований // Когнитивные исследования языка. – 2022. – № 3(50). – С. 764-767.
4. Пыхтина А. Ю. Проблемы обучения русскому языку и вынужденный билингвизм у учеников начальной школы, родной язык которых не русский // Русский язык в условиях би- и полилингвизма: сб. науч. тр. / отв. ред. З. Н. Якушкина. – Чебоксары: Чуваш.гос. пед. ун-т, 2019. – 319 с. – С. 106-107.

Сведения об авторе

Пыхтина Анна Юрьевна, старший преподаватель МГПУ ИГН. E-mail: anyapiht@yandex.ru; ул. Абрамцевская 2к2, 127576, г. Москва, Российская Федерация

Information about the author

Pukhtina Anna Yu., senior lecturer at the Moscow City University Institute of Humanities. E-mail: anyapiht@yandex.ru
Abramtsevskaya str. 2k2, 127576, Moscow Moscow, Russian Federation

УДК 82.0:796

МЕТАПОВЕСТВОВАНИЕ В ВИДЕОИГРАХ НА МАТЕРИАЛЕ ВИДЕОИГР THE STANLEY PARABLE И UNDERTALE

Т.А. Радченко, А.В. Славич

Аннотация. В статье освещаются вопросы классификации и анализа приема метаповествования. Анализируются способы формирования метаповествования в видеоиграх, его роль, особенности использования, функции, которые выполняет метаповествование, влияние на играющего и на сам игровой процесс. Исследование проводилось на базе методов контекстуального анализа, контент анализа и системного анализа.

Ключевые слова: метаповествование, метапроза, видеоигры, функции метаповествования, виды метаповествования.

METANARRATIVE IN VIDEO GAMES BASED ON THE EXAMPLES OF VIDEO GAMES THE STANLEY PARABLE AND UNDERTALE

T.A. Radchenko, A.V. Slavich

Abstract. The article addresses issues related to the classification and analysis of the technique of metanarration. It examines the ways in which metanarration is constructed in video games, its role, peculiarities of usage, the functions it serves, and its impact on the player and the gaming process. The research is based on the following methods: contextual analysis, content analysis, and systemic analysis.

Keywords: metanarration, metaprose, video games, functions of metanarration, types of metanarration.

В данной статье рассматриваются частные случаи использования метаповествования в видеоиграх *The Stanley Parable* и *Undertale*, а также определяются функции и значимость использованных приемов, цель их использования и влияние на играющего.

Для начала дадим определение термину метаповествование, основываясь на результатах научных исследований.

Дэвид Лодж определяет метаповествование как художественное произведение о художественном произведении или как вымысел, рассказывающий о вымысле [5].

Ангар Нюннинг проводит границу между метапрозой и метаповествованием: метанарративные комментарии связаны с актом и/или процессом повествования, а не с его вымышленной природой. Таким образом, метаповествование может проявляться не только в художественной литературе, а и во всевозможных произведениях документальной прозы и других средствах информации [6].

М.Н. Липовецкий в своей монографии «Русский постмодернизм (очерки исторической поэтики)» выделяет следующие отличительные черты метапрозы: тематизацию процесса творчества; высокую степень репрезентативности «внеаходимого» автора-творца, находящего своего текстового двойника в образе персонажа-писателя; зеркальность повествования, позволяющая постоянно соотносить героя-писателя и автора-творца, «текст в тексте» и «рамочный текст»; «обнажение приема», переносящее акцент с целостного образа мира, создаваемого текстом, на сам процесс конструирования и реконструирования этого еще не завершенного образа; пространственно-временную свободу [2, с.46].

Е.Е. Баринава выделяет следующие техники формирования метаповествования в произведении: обращение к читателю; рассказ в рассказе; рассказ о ком-то, кто читает или пишет книгу; персонажи, которые знают, что они принимают участие в истории; комментирование истории во время ее рассказа в сносках или в тексте; история с рассказчиком, который раскрывает себя одновременно как персонаж и как рассказчик [1].

Все вышеперечисленное справедливо для первых представителей жанра видеоигр, которые были реализованы и передавали информацию либо в текстовом виде, либо в 2D плоскости. В любом случае, использованные в них приемы метаповествования практически не отличались от таковых в литературе и были направлены, по большей части, на воображение играющего. С развитием информационных технологий, стала возможной передача информации визуально и даже посредством изменения игровых механик, что существенно расширило функциональную роль метаповествования.

В статье мы проанализировали две видеоигры, в основе игрового процесса которых лежит метаповествование, а именно: *The Stanley Parable* и *Undertale*.

The Stanley Parable является уникальным продуктом, разработанным студией *Galactic Cafe* в 2013 году. Если рассматривать игру с точки зрения игровых механик, ее можно назвать достаточно простой: игрок может лишь передвигаться в ограниченном пространстве, а взаимодействовать может лишь с небольшим количеством предметов. Вся история излагается закадровым голосом рассказчика, который во вступлении к игре объясняет, что офисный работник по имени Стэнли всю жизнь нажимал на кнопки по требованиям на экране своего компьютера, а когда однажды команды нажимать не поступило, обнаружил, что в офисе нет никого из сотрудников, кроме него. С этого момента начинается игровой процесс. Стоит отметить, что вступительная фраза рассказчика с самого начала игры высмеивает видеоигровые условности и игрока, в частности, и является ничем иным как приемом метаповествования: «*This is the story of a man named Stanley. Stanley worked for a company in a big building where he was Employee #427. Employee #427's job was simple: he sat at his desk in Room 427 and he pushed buttons on a keyboard. Orders came to him through a monitor on his desk telling him what buttons to push, how long to push them, and in what order. This is what Employee #427 did every day of every month of every year, and although others may have considered it soul rending, Stanley relished every moment that the orders came in, as though he had been made exactly for this job*» [4].

Например, во фразе «*...he sat at his desk in Room 427 and he pushed buttons on a keyboard. Orders came to him through a monitor on his desk telling him what buttons to push*» [4] высмеиваются игровые стереотипы, ведь как известно, большинство видеоигр «ведут игрока за руку». С самого начала и до конца в типичной видеоигре есть обучение, подсказки, маркеры, цели и задачи, которым игрок должен следовать. Таким образом рассказчик проецирует образ Стэнли на играющего. Персонаж, которому перестали поступать команды – игрок, который вошел в игру и не увидел руководства к действию. Так, вступительная фраза в полной мере отражает игровой процесс, в котором главенствующую роль в его формировании занимает метаповествование.

В игре, в которой у персонажа, как и у игрока нет цели, возможно выполнять только два действия: 1) следовать ходу истории рассказчика; 2) саботировать ход истории рассказчика. В свою очередь, рассказчик ненавязчиво подталкивает игрока к действиям, саботирующим предлагаемый ему ход истории. Например, при входе в большой зал рассказчик говорит, что Стэнли вошел в лифт и спустился на этаж ниже, в этой же комнате есть дверь, закрытая на электронный замок, если же начать вводить код, рассказчик прокомментирует это следующим образом: «*Stanley began entering random codes into the keypad, knowing full well the sheer statistical unlikelihood that this would ever result in a correct combination. If he knew that the combo was 2-8-4-5, it would be another story entirely. But no. No, this is what he was going to do instead*» [4].

При вводе комбинации из подсказки рассказчика игрок получает следующий комментарий: «*Yet incredibly, by simply pushing random buttons on the keypad, Stanley happened to input the correct code by sheer luck. Amazing. He stepped into the newly opened passageway*» [4].

Таким образом, метаповествование в *The Stanley Parable* формируется при помощи закадрового голоса рассказчика, который обращается напрямую к игроку. Метаповествование в данном случае выполняет функцию формирования игрового процесса, так как игрок сам пишет свою историю внутри другой истории. В отсутствие приема метаповествования подобная реализация была бы невозможной, а реализовать подобную концепцию в книге или фильме было бы затруднительно, так как в видеоигре есть фрагменты, когда разработчик или рассказчик, оставляя брешь в коде формирующем игровой мир, иными словами оставляя баг (ошибку), позволяет игроку выйти за его границы и при этом дает комментарий: «*At first, Stanley assumed he had broken the map, until he heard this narration and realized it was a part of the game's design all along. He then praised the game for its insightful and*

witty commentary into the nature of video game structure and its examination of structural narrative tropes» [4]. Выйти за пределы страницы книги или за пределы киноленты невозможно, что по праву делает подобную реализацию уникальной. Помимо всего вышесказанного, при таком подходе игрок чувствует большую вовлеченность, потому что его история уникальна, там, где один игрок прошел мимо, второй нашел интересную деталь или возможность, незамедлительно получив уникальную реакцию со стороны рассказчика или игрового мира. Такую вариативность действий и результатов очень сложно реализовать в книге, но куда проще в мире видеоигры. При всем этом метаповествование выполняет главную видеоигровую функцию – развлекательную, а в рамках видеоигры, в которой нет прописанного сюжета, – сюжетобразующую.

Undertale – дословно переводится как «Подземная сказка» или «Подземная история» – компьютерная ролевая игра, разработанная одним человеком, композитором и программистом Тоби Фоксом. Во время игрового процесса игрок управляет ребенком, который случайно упал в пропасть и попал в Подземелье – большой изолированный от людей мир. В попытках вернуться домой игроку встретятся различные персонажи и существа. Видеоигра, которая на первый взгляд может показаться детской или созданной для детей, раскрывается в совершенно других тонах, если посмотреть на нее под по-иному. Также она интересна элементами метаповествования, которые мы рассмотрим подробнее. Наиболее значимым из них является способность видеоигры «запоминать» действия игрока, независимо от содержимого файла сохранения. То есть, любое действие игрока во время прохождения будет записано и даже в случае, если игрок решит переиграть определенный игровой сегмент, он столкнется с тем, что персонажи и мир игры, в частности, помнят о поступке игрока, иными словами, реализуется концепция того, что сделанного не исправить и путь лежит только вперед. Принцип внутреннего метаповествования выполняется, когда происходит взаимодействие персонажей через действия играющего, а также делается акцент на эмоциональной привязанности играющего к персонажам. Приведем пример: при убийстве ключевого персонажа и переигрывании фрагмента, где этот персонаж останется жив появляется текстовое сообщение: «*But don't act so cocky. I know what you did. You murdered her. And then you went back, because you regretted it*» [3]. При создании нового персонажа, игра напомнит, что игрок сделал в прошлом, обращаясь не к персонажу, а непосредственно к игроку. Иными словами, разработчик, обращаясь к игроку через персонажей, использует внешнее метаповествование, помимо этого, несмотря на то, что видеоигра ролевая, она использует эмерджентное метаповествование – то есть не пытается скрыть искусственность игрового мира. Такой подход позволяет вовлечь игрока в игровой процесс эмоционально. Зная, что последствия его действий необратимы, игрок начинает принимать решения более взвешенно. Метаповествование в *Undertale* подается также при помощи саундтрека к игре. Например, совершая хорошие поступки, игрок будет слышать мелодичную музыку, отражающую чистоту и доброту помыслов, при совершении бесчестных и злых поступков игрок услышит мрачные обрывки, едва ли напоминающие музыку. Таким образом, играющий имеет примерное представление о последствиях его действий к концу игры. Также при помощи метаповествования реализованы и обоснованы некоторые игровые механики. Механика сохранений прогресса использует понятие «determination» или «решимость», примечательно то, что во время поражения игра предлагает продолжить словами: «*Heart! Stay determined...*» или «*He терпай решимости*» [3]. Так, решимость является инструментом, формирующим геймплей, который в игровом мире означает возможность души возрождаться после смерти персонажа и обосновывает возможность сохранения прогресса для играющего. Также данная особенность проявляется в финальном бою с антагонистом, сила которого так велика, что он способен отнять «решимость», что для персонажа значит неминуемое поражение, а для играющего невозможность загрузить после поражения прогресс. При этом, после поражения игра будет отправлять играющего на рабочий стол, а при перезапуске, слот сохранения будет разбит антагонистом.

Стоит отметить, что видеоигра использует игровые файлы для достижения подобного эффекта. Здесь при помощи метаповествования антагонист вступает в конфронтацию не с персонажем, а с игроком, создавая ощущения того, что антагонист имеет столько же возможностей и такую же «власть» над миром – кодом игры. Такой подход по праву можно назвать уникальным, по причине того, что фильм или книга показывают нам конфронтацию между двумя персонажами, а зритель или читатель может только наблюдать за его исходом, в данном случае место протагониста занимает игрок, который непосредственно влияет на результат противостояния, что практически невозможно реализовать вне видеоигрового формата.

По результатам исследования установлено, что прием реализации метаповествования по отношению к игроку в рассмотренных видеоиграх может быть: внешним – разработчик прямо или через персонажей обращается к игроку; внутренним – готовые персонажи взаимодействуют друг с другом через действия игрока, от действий игрока зависят дальнейшие судьбы персонажей; эмерджентным – прием подается прямо без попыток скрыть искусственность игрового мира. Помимо этого, метаповествование в видеоиграх выполняет следующие функции: развлекательную, прием метаповествования подается в качестве отсылки или прямого обращения к игроку; сюжетобразующую: для сохранения концепции «игрок пишет историю», характер, особенности, способности, влияние на мир и окружение зависят только от игрока. В персонаже отражается образ играющего или образ, созданный играющим; геймплейнообразующую – изменения в прописанную автором историю вносятся путем вмешательства игрока, либо прохождение определенных моментов сюжета возможно только при внешнем взаимодействии разработчика и игрока.

Таким образом, можно сделать вывод, что метаповествование открывает новые возможности для осуществления процесса коммуникации между создателем и конечным потребителем в искусстве, в частности, в видеоиграх, и предлагает уникальный набор инструментов для работы с разными творческими формами, в частности текстовыми и текстовизуальными. Приемы метафизики являются универсальными и в то же время гибкими, и их грамотное применение дает возможность выстраивать взаимодействие с читателем, зрителем или игроком по определенным правилам, но при этом последние остаются авторами процесса, а не пассивными наблюдателями.

Библиографический список

1. Баринаева Е.Е. Метатекст в постмодернистском литературном нарративе: А. Битов, С. Довлатов, Е. Попов, Н. Байтов : автореф. дис. канд. филол. наук. Тверь, 2008.
2. Липовецкий М.Н. Русский постмодернизм. (Очерки исторической поэтики): Монография / Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург, 1997.
3. Фокс Ф. Роберт Undertale / Фокс Роберт Ф. [Видеоигра]
4. Galactic Cafe. The Stanley Parable / Galactic Cafe [Видеоигра].
5. Lodge David. Language of Fiction. Routledge, 2002.
6. Neumann B., Nünning A. Metanarration and Metafiction. In: Hühn, Peter et al. (eds.) : the living handbook of narratology. Hamburg: Hamburg University, 2014. URL: http://lhn.sub.uni-hamburg.de/index.php/Metanarration_and_Metafiction.html (дата обращения: 16.01.2024).

Сведения об авторах

Радченко Татьяна Анатольевна, старший преподаватель, кафедра английской филологии Института филологии, КФУ им. В.И. Вернадского. E-mail: ganza_kent.1988@mail.ru; улица Ленина 11, 295000, г. Симферополь, Российская Федерация

Славич Анатолий Васильевич, студент 4 курса, кафедра английской филологии Института филологии КФУ им. В.И. Вернадского. E-mail: falarid85@gmail.com; ул. Ленина 11, 295000, г. Симферополь, Российская Федерация

Information about the authors

Radchenko Tatyana A., Senior Lecturer, Department of English Philology, Vernadsky Crimean Federal University
E-mail: ganza_kent.1988@mail.ru; 11 Lenin Street, 295000, Simferopol, Russian Federation

Slavich Anatoly V., 4th-year student, Department of English Philology, Vernadsky Crimean Federal University
E-mail: falarid85@gmail.com; 11 Lenin Street, 295000, Simferopol, Russian Federation

УДК 372.881.1

АКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ ЛИНГВОСОЦИОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ В ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

С.В. Рудакова, С.Ф. Мурашко

Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева

Аннотация. Оптимизировать развитие лингвосociопсихологических способностей у студентов в практике обучения иностранному языку можно средствами специального комплекса методов, актуализирующих и активизирующих процесс формирования текстовой компетентности как средства повышения эффективности мышления, делового взаимодействия и развития самосознания.

Ключевые слова: языковая личность, лингвосociопсихологических способности, текстовая компетентность., иностранный язык.

ACMEOLOGICAL CONDITIONS FOR OPTIMIZATION OF THE DEVELOPMENT OF STUDENT LINGUOSOCIOPSYCHOLOGICAL ABILITIES IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

S.V. Rudakova, S.F. Murashko

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation named after A. YA. Sukharev

Abstract. The authors highlight the development of student linguosociopsychological abilities in teaching a foreign language by means of special methods that actualize and activate the process of forming textual competence to increase the effectiveness of thinking, business interaction and the development of self-awareness.

Keywords: linguistic personality, linguosociopsychological abilities, textual competence, linguistic personality, a foreign language.

Развитые лингвосociопсихологические способности, которые, входят в структуру способностей человека и являются способностями к построению ситуативно (контекстно) адекватных текстов, являются признаком сформированной языковой личности как личности, которая эффективно осуществляет текстовую деятельность [3].

В то же время развитые лингвосociопсихологические способности являются природным фактором становления языковой личности наряду с социальным и личностным факторами.

Языковая личность проявляет свои лингвосociопсихологические способности и свойства в «продуктах» своей текстовой деятельности – текстах.

Таким образом, умение создавать тексты выступает качественной характеристикой языковой личности.

Процесс развития лингвосоциопсихологических способностей у студентов вуза в практике обучения иностранному языку можно специально организовать как целенаправленную, педагогически управляемую деятельность.

При разработке методики развития лингвосоциопсихологических способностей у студентов необходимо учитывать специфику их профессиональной деятельности, краткосрочность обучения, сформированность представлений о высоком уровне развития своих лингвосоциопсихологических способностей.

Процесс развития лингвосоциопсихологических способностей у студентов будет эффективным, только если у них сформируется положительная мотивация к совершенствованию собственной иноязычной текстовой деятельности.

Наиболее значимыми для процесса развития лингвосоциопсихологических способностей личности считается выделение социальных мотивов, обусловленных стремлением человека максимально самовыразиться в любом виде деятельности, занять определенную позицию в отношениях с окружающими, и познавательных мотивов, направленных на углубленное изучение содержания предмета.

Развитие лингвосоциопсихологических способностей при обучении иностранному языку возможно при организации познавательной деятельности слушателей по решению проблемных коммуникативных задач, выполнению творческих заданий, разнообразии форм занятий.

Наиболее эффективно создавать и реализовать учебно-речевые ситуации, как показывают многочисленные исследования, можно в рамках игровой деятельности. Благодаря тому, что в основе игровой деятельности лежат активные действия, она как нельзя лучше вписывается в теорию учебной деятельности, когда обучающийся не просто ведомый, а субъект учебной деятельности и, более того, субъект реальной текстовой деятельности, что важно для процесса развития лингвосоциопсихологических способностей. Проблемы использования игровой деятельности в практике преподавания соотносятся с широко исследуемыми в социальной психологии проблемами роли и ролевого поведения (Г.М. Андреева, Н.Н. Богомолова, Л.П. Буева, И.С. Кон, А. Кречмар, Л.А. Петровская, Р.Х. Шакуров, В. Аллен, Т. Сарбин, Т. Шибутани и др.), с концепцией учебной деятельности, изложенной в работах по педагогической психологии (А.К. Маркова, Д.Б. Эльконин и др.), с вопросами использования в практике обучения активных игровых методик (А.А. Вербицкий, Г.А. Китайгородская, Г. Лозанов, А.М. Матюшкин, Л.А. Петровская, М. Форверг и др.) [2].

Игра в процессе обучения может являться:

- методом (в системе активных методов обучения) – по О.С. Анисимову, А.С. Гусевой и др.;
- средством (более узкое, специализированное использование игры) – по В.П. Бедерхановой, О.А. Колесниковой, С.Ф. Щербак;
- формой организации учебного процесса – по Н.Н. Богомоловой, Л.А. Петровской;
- приемом обучения – по Л.Б. Котляровой, Е.Н. Краснянской;
- «методическим инструментом» – по А.А. Вербицкому, А.Л. Мирзоян [2].

Упражнения игрового типа, используемые чаще всего в практике обучения иностранному языку или в практике развития красноречия и культуры речи, помогают выявить особенности игровой деятельности, способствующие развитию лингвосоциопсихологических способностей у студентов вуза.

В практике обучения иностранному языку используются:

- ролевые упражнения в форме диалога бытового характера;
- разыгрывание сцен, ролевые диалоги, в основу которых в соответствии с возрастом обучаемых кладут сказки, тексты описательного характера, изобразительная наглядность;
- сопровождение речевых действий мимикой и жестом;
- ролевой диалог с акцентом на имитацию и механическое запоминание;
- ролевой диалог с использованием различных персонажей;
- инсценирование текстов, чтение по ролям, разыгрывание сценок, проведение дискуссий, постановка пьес, работа с диалогами, симуляции и драматизация.

С точки зрения развития лингвосоциопсихологических способностей у студентов вуза в процессе обучения иностранному языку можно выделить следующие важные особенности игровой деятельности:

- процессуальный характер основного мотива игровой деятельности и вытекающей из него цели,
- условность выполнения действий,
- различное содержание действий у разных играющих, определяемое различием ролей,
- разная степень принятия роли [3].

У участника ролевой игры возникает мотив, суть которого состоит в том, чтобы успешно исполнить взятую на себя роль, а это означает в тексте воспроизвести деятельность и прежде всего систему действий, к которой эта роль обязывает. Высокий уровень мотивации обеспечивается постоянной новизной речевых ситуаций, что является необходимым условием развития лингвосоциопсихологических способностей. Новизна создается путем варьирования коммуникативной задачи, события, меняющего взаимоотношения собеседников, количественного состава собеседников, характеристики участников коммуникативного взаимодействия, постановки проблемы.

Таким образом, можно сделать вывод, что для процесса развития лингвосоциопсихологических способностей у студентов вуза оптимальной ситуацией будет ролевая игровая ситуация, обеспечивающая мотивационную основу порождения текста, моделирование компонентов речевой ситуации через использование коммуникативных задач, описание обстановки, ролевого компонента. Развитие лингвосоциопсихологических способностей в условиях ролевой игровой ситуации будет представлять собой последовательно управляемый процесс с учетом этапов и условий порождения текста.

Рассмотрение ролевой игровой ситуации с точки зрения ее психологической сущности, структурного состава и выделение ее основных особенностей позволило подойти к определению ее как разновидности коммуникативного упражнения, представляющего собой совокупность значимых для развития лингвосоциопсихологических способностей текстовых и нетекстовых условий, в основе которых лежат реальные коммуникативные ситуации, побуждающие обучаемых как носителей определенных ролей к порождению конкретного текста.

Использование ролевых игр предполагает систематизацию последовательных и взаимосоотнесенных действий по воссозданию по сущностным характеристикам компонентов текстовой деятельности; при этом не только воссоздаются условия развития лингвосоциопсихологических способностей, но и организуется управляемый процесс их развития, обеспечивающий повторяемость использования текстовых умений в решении коммуникативных задач.

Если на основе выделенных компонентов коммуникативных ситуаций смоделировать ролевые игры, позволяющие задавать план и программу порождения конкретного текста, то можно целенаправленно управлять процессом развития лингвосоциопсихологических способностей.

Высокий уровень развития лингвосоциопсихологических способностей, обеспечивая личностисвободное пользование текстом на иностранном языке как средством эффективных коммуникативных отношений и саморазвития, способствует выбору оптимальных стратегий самоосуществления, в частности, формулированию четкой перспективы личностно-профессионального становления [5].

Можно говорить о том, что личностные изменения, которые начинаются при развитии лингвосоциопсихологических способностей, обусловлены системными эффектами (модифицируются те компоненты системы и связи, воздействие на которые не оказывалось). Овладение технологией иноязычной текстовой деятельности способствует развитию рефлексии студентов, изменяет их мотивацию, ценностные ориентации, которые уже непосредственно регулируют выбор оптимальных стратегий самоосуществления, в частности, способствуют формулированию четкой перспективы личностно-профессионального становления.

Библиографический список

1. Зимняя И.А. Лингвopsихология речевой деятельности. – М.: Моск. психол. социал. ин-т, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 432 с.
2. Пидкасистый П. И. Технология игры в обучении и развитии. – М., 2008. – 156 с.
3. Рудакова С.В. Развитие лингвосоциопсихологических способностей государственных служащих в процессе повышения их квалификации. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2003. – 24 с.
4. Сопер П. Основы искусства речи: Пер. с англ. – 2 испр. изд. – И.: Прогресс; Прогресс-Академия, 1992. – 416 с.
5. Шмелев Д.Н. Язык и личность: [Сб. ст.] / Отв. ред. Д.Н. Шмелев. – М.: Наука, 1989. – 211 с.

Сведения об авторах

Рудакова Светлана Владимировна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры русского и иностранных языков Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева. E-mail: ruda-kova_sveta@mail.ru; ул. Врубеля, 12, г. Москва, Российская Федерация, 125080

Мурашко Сергей Федорович, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры русского и иностранных языков Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева. E-mail: ya.lingva@yandex.ru; ул. Врубеля, 12, г. Москва, Российская Федерация, 125080

Information about the author

Rudakova Svetlana V., Candidate of Psychological Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Languages, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation named after A. YA. Sukharev. E-mail: rudakova_sveta@mail.ru; 12, Vrubel Street, Moscow, 125080, Russian Federation

Murashko Sergey F., Candidate of Psychological Sciences, Docent, Professor of the Department of Russian and Foreign Languages, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation named after A. YA. Sukharev. E-mail: ya.lingva@yandex.ru; 12, Vrubel Street, Moscow, 125080, Russian Federation

НЕКОТОРЫЕ ВЕРБАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИИ ВОЗДЕЙСТВИЯ В АМЕРИКАНСКОМ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Е.В. Степанова

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Аннотация. В статье освещаются вопросы вариативности вербальных средств воздействия с помощью репрезентаций различных групп, стран и событий в американских военно-политических выступлениях в 2022–2024 гг. по теме российско-украинского конфликта. Анализируются манипулятивные средства воздействия на адресата с учетом качественных особенностей вербальных номинаций. Выявлены некоторые типичные способы манипулятивного воздействия, включающие противопоставления, а также типичные вербальные средства их реализации: повторы, превосходная степень, оценочная лексика, выборочные номинации.

Ключевые слова: манипуляция, политический дискурс, воздействие, прагматический эффект, средства номинации, вербальные средства.

SOME VERBAL MEANS OF IMPLEMENTING THE INFLUENCE FUNCTION IN AMERICAN MILITARY-POLITICAL DISCOURSE

E.V. Stepanova

Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd, Russia

Abstract. The article highlights the issues of variability of verbal means of influence with the help of representations of various groups, countries and events in American military-political speeches in 2022–2024 on the topic of the Russian-Ukrainian conflict. Manipulative means of influencing the addressee are analyzed, taking into account the qualitative features of verbal nominations. Some typical methods of manipulative influence have been identified, including oppositions, as well as typical verbal means of their implementation: repetitions, superlatives, evaluative vocabulary and selective nominations.

Keywords: manipulation, political discourse, influence, pragmatic effect, means of nomination, verbal means.

Исследования военно-политического дискурса в контексте публичных выступлений руководителей военных структур США в 2022–2024 актуальны в текущих условиях, вносят вклад в развитие лингвопрагматики, риторики и теории коммуникации. Военно-политический дискурс представляет интерес в связи с применяемыми манипулятивными приемами, используемыми средствами номинации, поскольку его основная задача заключается не столько в транслировании объективной информации, но в формировании прессупозиций, прагматических установок, эмоциональных реакций.

Цель данной статьи рассмотреть некоторые вербальные способы реализации функции воздействия в публичных военно-политических выступлениях на английском языке на материале речей американского военного руководства в 2022–2024 годах, рассмотреть применяемые лингвопрагматические манипулятивные приемы. Цели данной работы достигаются посредством решения задач, включающих выявление некоторых вербальных особенностей и типичных средств номинации и оценки лиц, событий и стран в указанный хронологический период, а также описании некоторых манипулятивных приемов воздействия. Объем исследуемого материала, отобранного методом сплошной выборки в общем массиве военно-политических выступлений американского руководства по принципу упоминания России и Украины с февраля 2022 г. по январь 2024 г. и составил около 200 000 знаков на материале 40 публичных выступлений и транскрипций пресс-конференций. Применяемые методы включают интерпретационный, контекстуальный и описательный.

Теоретической основой исследования стали работы, описывающие вопросы оценочности и воздействия в политическом и военном дискурсе [1], [2], [3], а также средства эмоциональных репрезентаций в рамках прагматического воздействия на получателя [4], [5], [6].

Военно-политический дискурс рассматривается как совокупность официальных заявлений и выступлений, используемых в военно-политической и идеологической коммуникации, формируемый под воздействием прагматической установки адресанта с учетом конкретный задач и в определенных условиях взаимодействия. Междискурсивная характеристика военно-политического выступления реализуется, с одной стороны, в консервативных свойствах организации текстов военной тематики, которые, с другой стороны, сочетаются с более подвижными типами институционального дискурса, применяя новые функционально-стилевые средства [1], [2], [3].

В целом, военно-политический дискурс может быть охарактеризован, как высокоинформативный, обладающий экспрессивностью и оценочностью, значительной интертекстуальностью, направлен на реализацию

прагматического потенциала. Под вербальными способами функции воздействия понимаются средства представления информации о лицах, событиях, странах в военно-политическом дискурсе посредством разнообразных структурных форм в определенной прагматической коммуникации. Одним из распространенных средств являются номинации и оценочные описания, выполняющие дискурсивно идентифицирующую и характеризующую функции.

В ходе исследования автор приходит к выводу о вариативности в рамках единства прагматической установки, используемых средств вербальной репрезентации и номинации вовлеченных лиц, стран и описании событий с помощью эмоциональных вербальных элементов лексики, манипулятивных приемов реализации функции воздействия. Селективное использование коннотативных номинаций выстраивает в языковом культурном коде адресатов выверенных образ лиц, стран и событий, формирующий желаемое представление. Так, например, в исследуемом материале при описании России используется номинации дегуманизации, противопоставления ценностным ориентирам западного общества, а также частичное признание военного потенциала и угрозы.

Желаемый эффект смещения фокуса внимания в сторону событий, освещаемых адресантом исключительно в рамках общей негативной тенденции достигается за счет употребления экспрессивной и стилистически окрашенной лексики при их описании (...*they are imposing a campaign of terror, ..defend itself against Russia's ongoing ruthless attacks unremitting Russian aggression and incalculable human suffering* (The White House, 2023, The Department of Defense, the US Department of State, 2022-2024) – «они навязывают кампанию террора, ... защищаются от продолжающихся безжалостных атак России, неослабевающей российской агрессии и неисчислимых человеческих страданий»); использования превосходной степени (*to begin the largest attack on a sovereign European nation, Russia has made one of the greatest strategic errors Russia's ever made, likely the largest wave of missiles that we've seen since the beginning of the war, the greatest geopolitical challenge. We see the heaviest fighting.* (The Department of Defense, the US Department of State, 2022-2024) – «Чтобы начать крупнейшее нападение на суверенное европейское государство, Россия совершила одну из величайших стратегических ошибок, когда-либо совершенных Россией, вероятно, самую большую волну ракетных атак, которую мы видели с начала войны, величайшая геополитическая проблема. Сейчас мы видим самые тяжелые бои...»).

Кроме того, следует отметить частое употребление средств номинации для формирования ассоциативно-вербального образа России как «unprovoked aggressor» (неспровоцированного агрессора), включающие такие вербальные единицы, как: «*axis of evil – ось зла*», «*acute threat – острая угроза*», «*dehumanized – бесчеловечный*», «*tyranny – тирания*», «*occupation – оккупация*», «*cruel – жестокий*», «*reckless – безрассудный*», «*terror – террор*», «*strategically wrong – стратегически неоправданный*», «*brutal war – жестокая война*», «*children's kidnapper – похититель детей*», «*assaulter on global food security – нападающий на глобальную продовольственную безопасность*», «*illegal – незаконный*», «*indefensible – неоправданный*». Используемые вербальные средства обуславливают противопоставление России западному миру и реализуются в рамках манипулятивной стратегии противопоставления. Оценочные средства, конструирующие образ агрессора, исповедующего враждебные ценности, представляющего при этом военную угрозу цивилизации. Для максимизации воздействия номинации строятся на устоявшихся ценностях целевой аудитории, в том числе закреплённых в кинематографе, литературе, для чего используются отсылки к устоявшимся в американском обществе концепту «врага». (*Russia is the acute threat. ... defined in the current ones as a pacing threat. But it's not a threat that we're taking lightly. Russia has engaged in activities which are – we believe are contrary to international norms. Russia's destabilizing activities, the threat of terrorism, cyber-attacks and nuclear proliferation, disruptive technologies. ...but remain very clear-eyed about the challenges that Russia poses. Russian efforts to suppress freedom of expression and peaceful assembly. ...we agreed to coordinate our efforts in addressing Russia's confrontational behavior and encourage Russia to abandon this path.* (The Department of Defense, the US Department of State, 2022-2024) – «Россия представляет собой острую угрозу. ...определяется в нынешних обстоятельствах как постоянная угроза. Но это не угроза, к которой мы относимся легкомысленно. Россия занимается деятельностью, которая, по нашему мнению, противоречит международным нормам. Дестабилизирующая деятельность России, угроза терроризма, кибератаки и распространение ядерного оружия, подрывные технологии... но сохраняйте ясное понимание проблем, которые ставит Россия. Усилия России по подавлению свободы выражения мнений и мирных собраний. ...мы договорились координировать наши усилия по противодействию конфронтационному поведению России и призвать Россию отказаться от этого пути» и т.д.).

Таким образом, в результате проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что в американском военно-политическом дискурсе в указанный хронологический период при описании событий, лиц и стран отмечаются повторяющиеся качественные вербальные номинации, что приводит к фокусированию восприятия из-за однозначности предлагаемой оценки (*Russia is an unprovoked aggressor*). Отмечается вариативность качественных вербальных репрезентаций (повторы, превосходная степень, оценочная лексика, выборочные номинации) в рамках единой прагматической установки адресанта, а также использование манипулятивных тактик, в том числе противопоставления.

Библиографический список

1. Meadows B. Distancing and Showing Solidarity via Metaphor and Metonymy in Political Discourse: A Critical Study of American Statements on Iraq during the Years 2004-2005 // *Critical Approach to Discourse Analysis across Disciplines*. 2007. Vol. 1 (2).
2. Карасик В.И. Адресатная специализация в публичном политическом дискурсе // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2018. № 1.
3. Степанова Е.В. Образ России в современном американском внешнеполитическом дискурсе: лингво-прагматический аспект // *Казанская наука*. 2023. № 11. С. 351-353.
4. Сюе Ю. Методы исследования политического дискурса в контексте цифровизации гуманитарных наук // *Политическая лингвистика*. 2023. № 1 (97).
5. Филиппова М.А. Идеологический концепт «демократия» (на материале лингвокультуры США): автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2007.
6. Шаховский В. И. Обоснование лингвистической теории эмоций // *Вопросы психолингвистики*. 2019. № 1 (39).

Сведения об авторе

Степанова Екатерина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС. E-mail: stepanova-ev@ranepa.ru; ул. Гагарина 8, 400066 г. Волгоград, Российская Федерация.

Information about the author

Stepanova Ekaterina V., Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor of the Department of Linguistics and Intercultural Communication; Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA. E-mail: stepanova-ev@ranepa.ru 8, Gagarin st., 400066, Volgograd, Russian Federation

Научное издание

**М Е Н Я Ю Щ А Я С Я К О М М У Н И К А Ц И Я
В М Е Н Я Ю Щ Е М С Я М И Р Е**

XVII всероссийская научно-практическая конференция

7 февраля 2024 года

Электронное издание

Процессор Intel® или AMD с частотой не менее 1.5 ГГц
Операционная система семейства Microsoft Windows или macOS
Оперативная память 2 Гб оперативной памяти
Пространство на жестком диске 380 Мб
Веб-браузер
Дополнительные программные средства: Программа для просмотра PDF

Издательство Волгоградского института управления – филиал «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» г. Волгоград, ул. Герцена, 10